

Раздел 19. Анализ международного и отечественного опыта создания и функционирования института саморегулирования в информационном сообществе

Establishing and Functioning of Institutions of Self-Regulation in the Information Society: Analysis of International and Russian Experience

Научный редактор:

д.ф.н., проф., декан факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующая кафедрой теории и экономики СМИ, научный руководитель Центра по исследованию СМИ Финляндии и Скандинавии «НордМедиа» Вартанова Е.Л.

Авторский коллектив:

к.ф.н., старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Гладкова А.А.; канд. психол. наук, Ермолаева О.Я., канд. юр. наук Ефимова Л.В., канд. филол. наук Матасов Р.А., Раевский А.Е., канд. юр. наук Смирнов А.А., к.ф.н., ведущий научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Ткачева Н.В., к.ф.н., старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Толоконникова А.В., младший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Черевко Т.С., кандидат психологических наук Шайгерова Л.А.

Аннотация:

Предпринятый в данном разделе анализ подходов регулирования в информационном сообществе и сравнительный анализ моделей защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, действующих в странах Евросоюза, Северной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и России показал, с одной стороны, чрезвычайное разнообразие существующих подходов к проблеме регулирования информации, обусловленное социокультурными особенностями, законодательством, сложившимися традициями в сфере потребления медиа-продукции, и, с другой стороны, выявил наличие общих тенденций на современном этапе, обусловленное

стремительно изменяющейся во всем мире ситуацией в сфере средств массовой коммуникации и информации и всеобщей заинтересованностью в физическом и психическом благополучии подрастающих поколений. Результаты исследования позволили выявить болевые точки в развитии саморегулирования в Российской Федерации и обозначить основные направления работы по усовершенствованию деятельности институтов самоконтроля СМИ и сети Интернет в России. Достижения ряда стран в этой сфере представляют безусловный интерес в контексте развития законодательства в области защиты детей и подростков в Российской Федерации, а также заслуживают привлечения общественного внимания к этой проблеме.

Ключевые слова и понятия: саморегулирование; инструменты саморегулирования; классификация информационной продукции; аудиовизуальная продукция; возрастные категории; саморегулирование в информационном сообществе; элементы контента; развлекательное программное обеспечение

Основанием для выполнения работы является Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Статьи закона, ставшие предметом рассмотрения при подготовке раздела:
ст.3, ст.5, ст.6, ст.17

Содержание	Стр.
Введение	4
19.1. Понятие, назначение и особенности института саморегулирования в медиасреде	7
19.2. Международные стандарты саморегулирования СМИ и сети Интернет	16
19.3. Основы саморегулирования в информационном сообществе в зарубежных странах: нормативное обеспечение и практика саморегулирования	31
19.4. Функционирование института саморегулирования в области развлекательного программного обеспечения: сравнительный анализ трех зарубежных систем	100
19.5. Обобщение и сравнительный анализ подходов к регулированию в информационном сообществе в зарубежных странах с целью обеспечению информационной безопасности детей и подростков	120
19.6. Состояние, проблемы развития и перспективы формирования институтов саморегулирования СМИ и сети Интернет в России	125
Выводы	141
Список литературы	144

Введение

Попытки регулировать, контролировать, подвергать цензуре или запрещать определенную продукцию существуют в мире со временем появления масс-медиа. В наши дни в большинстве демократических государств основным средством ограничения доступа к нежелательной информационной продукции стало ее классифицирование, пришедшее на смену широко распространенной несколько десятилетий назад цензуре. С целью создания таких классификаций создаются разнообразные организации, комитеты, комиссии, которые рекомендуют (и в ряде случаев) эти рекомендации закрепляются законодательно, дети какого возраста могут иметь доступ к той или иной продукции так, чтобы это не сказалось негативно на их здоровье, физическом и психическом развитии.

Как правило, все современные системы регулирования основаны на классифицировании продукции в соответствии с возрастом ребенка, запрещая доступ к определенной продукции детям младше указанного возраста (Gentile et al., 2005). В последние годы за рубежом проведен целый ряд исследований, в которых выявляется эффективность указания возрастной категории на продукции (Gosselt et al., 2012; Joeckel et al., 2013), важности классификации для принятия решений родителями (Nikken and Jansz, 2007; Stroud and Chernin, 2008) и изучаются особенности систем саморегулирования в информационном сообществе (Byrd, 2007; Thompson et al., 2006).

Чем отличаются разные системы регулирования в информационном сообществе для детей и подростков определенного возраста? Ответ на этот вопрос поможет не только повысить эффективность законодательства в Российской Федерации в области защиты детей от негативного влияния медиа, но и создать систему эффективного обучения и информирования детей, родителей и специалистов в области использования детьми медиа.

Основная причина, по которой дети и подростки нуждаются в защите от определенного рода информационной продукции это тот факт, что

содержание медиа может наносить серьезный вред развитию детей и подростков (Bushman and Cantor, 2003; Leone, 2002). Без возрастной маркировки продукта дети и родители не имеют возможности предварительно оценить (не прослушав или не просмотрев соответствующий продукт), может ли его содержание нанести ребенку вред. Именно с этой целью рейтинг содержания предоставляет детям и родителям информацию об особенностях контента информационного продукта (Saurwein and Latzer, 2010).

Одно из принципиальных отличий между разными системами регулирования заключается в том, кто является агентом регулирования. Существуют два пути: первый путь, традиционный, - государственное регулирование и второй путь, саморегулирование, который сегодня рассматривается как надежный способ, позволяющий регулировать медиаконтент (Latzer, 2000).

Одно лишь законодательное регулирование информационной продукции не всегда способно обеспечить эффективный и релевантный запросам общества контроль над ее содержанием, что особенно актуально, когда речь идет о детях.

В отличии от взрослых, которые уже привыкли жить в информационно насыщенной среде, дети лишь вступают на путь медиапотребления и зачастую не способны отфильтровывать поступающие из средств массовой информации сведения. Это в разы усиливает эффект воздействия последних на юную аудиторию. Наибольшую опасность здесь представляет видеоконтент, который вместе с тем является и самым доступным. Яркие образы, движение, звуки, музыка и динамичный монтаж – вне зависимости от содержания – буквально завораживают детей младшего возраста и впоследствии обирачиваются информационной (телевизионной, компьютерной) зависимостью у более старших. Но если не подходящие по возрасту газеты и журналы родители могут спрятать или просто не

принести их в дом, то контролировать, что ребенок смотрит по телевизору или в Интернете, намного сложнее.

Учитывая силу влияния медиа как на общество в целом, так и на отдельную личность, представители медиа многих стран считают своим гражданским долгом соблюдение этических норм и самостоятельно формируют стандарты профессии, не упуская из вида и свою роль в воспитании будущего поколения.

Практически во всех странах на сегодняшний день существуют системы регулирования информационной продукции, направленные на защиту детей от возможного вредного влияния на развитие детей и подростков. В одних странах субъектом регулирования выступает государство, в других - независимые медиа-организации, в третьих действует схема совместного регулирования. Степень разработанности регулирования в этой области в разных странах также отличается. Учитывая это, рассмотрим более подробно ситуацию в тех странах, где защите детей и подростков от негативного влияния информационной продукции уделяется повышенное внимание. Для ряда стран ограничимся лишь представлением классификации и возрастных категорий с целью дальнейшего сопоставления подходов к проблеме в разных странах и регионах.

19.1. Понятие, назначение и особенности института саморегулирования в медиасреде

Практика саморегулирования медиарынка и сети Интернет, наряду с законодательными нормами, имеет место во многих странах. Она позволяет профессиональному сообществу самостоятельно определять правила работы СМИ, исходя из принципов общественного блага, журналистской этики и морали.

Говоря современным языком, саморегулирование – это признание медиабизнесом своей «социальной ответственности» в условиях законодательно гарантированной свободы слова. В обмен на свою независимость от государства СМИ дают обязательства обществу поддерживать с ним диалог, своевременно реагировать на его запросы и не упускать из виду проблемы, вызывающие обеспокоенность общества.

Важно заметить, что критика в адрес недобросовестных журналистов в данном случае исходит не со стороны властей, а со стороны коллег по цеху. Именно представители СМИ определяют стандарты качества и устанавливают границы допустимого. Устранять недостатки и решать спорные вопросы им во многом помогает механизм подачи жалоб, которые по результатам объективного рассмотрения профессиональным сообществом позволяют провести работу над ошибками.

Таким образом, саморегулирование способствует осуществлению контроля над СМИ от правительства профессиональным сообществом и гражданским обществом, при этом оставаясь вне политики. «Саморегулирование – не цензура и даже не самоцензура. Оно состоит в установлении минимальных принципов этики, достоверности, прав личности и так далее при полном сохранении редакционной свободы в том, что сообщать и какие мнения высказывать», – обращают внимание авторы «Путеводителя по саморегулированию СМИ», выпущенного Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (Путеводитель по саморегулированию СМИ, 2008. С. 10).

Саморегулирование vs. правовые нормы

В ряде стран континентальной Европы саморегулирование позволяет не менее эффективно контролировать содержание текстовых и аудиовизуальных материалов, чем непосредственное вмешательство государства. Это связано с тем, что имеющие практический опыт журналисты, редакторы и другие участники медиабизнеса, прекрасно представляют потребности своей аудитории, знают изнутри ситуацию на рынке, подводные камни индустрии СМИ и слабые места существующего законодательства, что не всегда можно сказать о наблюдающих за их деятельностью со стороны представителей власти.

При этом профессиональное сообщество журналистов напрямую заинтересовано в создании эффективной системы саморегуляции, поскольку она, по меньшей мере, дает сотрудникам СМИ четкие ориентиры в работе по применению норм профессиональной этики. Кроме того, чрезмерные законодательные ограничения порой бывают слишком тяжкими для свободолюбивых западных СМИ. Бороться за отмену регламентирующих положений они могут, лишь убедив общественность в своей сознательности и ответственности, хотя есть и другие объективные причины для развития саморегулирования в медиасфере. Представители ОБСЕ выделяют как минимум пять основных:

1. Саморегулирование сохраняет редакционную свободу;
2. Оно помогает минимизировать вмешательство государства;
3. Оно содействует повышению качества СМИ;
4. Оно служит свидетельством ответственности СМИ;
5. Оно способствует доступу читателей к СМИ.

(Путеводитель по саморегулированию СМИ, 2008. С. 12).

Развитая система саморегулирования, с одной стороны, повышает качество работы журналистов, с другой – защищает интересы СМИ, предоставляя им компетентную помочь в разрешении конфликтных

ситуаций. Таким образом, она оказывается полезна как создателям, так и потребителям медиа.

Подача жалоб в органы саморегулирования обычно не требует никаких затрат со стороны истца, влечет за собой достаточно быстрое решение проблемы – без бюрократических проволочек, а рассмотрение вопросов, связанных с исправлением фактических ошибок и нарушением прав личности в рамках профессионального сообщества снижает нагрузку на судебную систему страны.

В то же время на сайте российской Общественной коллегии по жалобам на прессу выделяются и некоторые минусы саморегулирования СМИ. Среди них:

- «отсутствие законодательной и материальной базы;
- отсутствие публичной поддержки и корпоративной солидарности в сфере СМИ;
- отсутствие общественного консенсуса в вопросах о миссии СМИ и журналистов»

(URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/samoregulirovanie/obshchee>).

Генезис вопроса саморегулирования

Среди исследователей сегодня нет единого мнения относительно того, когда возникло саморегулирование на рынке СМИ. Одни считают, что профессиональная этика зародилась вместе с самой журналистикой, другие думают, что она появилась лишь тогда, когда журналистика стала массовой и сформировалось определенное медиасообщество – это было приблизительно в середине 30-40 гг. XIX века (Назаретян, 2010. С. 213).

Так или иначе, но вопрос о правах и обязанностях журналистов вставал еще во времена первых газет – в начале XVII в. Его, в частности, поднимал в своем обращении к читателям Теофраст Ренодо, основатель французской газеты *La Gazette*, первый номер которой вышел в 1631 г.

В России эта тема также не осталась без внимания: свои взгляды на стандарты профессии в середине XVIII века описал, к примеру,

М.В.Ломоносов в «Рассуждениях об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии».

Впрочем, реальные механизмы саморегулирования СМИ стали появляться на Западе лишь в начале XX века и были обусловлены монополизацией газетного рынка. Действия политиков и бизнесменов превращали СМИ в орудие пропаганды и манипуляции, что спровоцировало недовольство и со стороны общества, и со стороны самих журналистов, ставших пешками в чужой игре: они не только начали терять доверие своих читателей, но и почувствовали реальную угрозу законодательного ужесточения своей деятельности. Все это достаточно быстро пробудило нравственное сознание работников печатных изданий.

Впоследствии внеправовое регулирование возникало на медиарынках под воздействием различных факторов и воплощалось по-разному, поскольку государственное устройство, степень развитости демократического общества, исторические предпосылки, культурная, религиозная и нравственная среда – все это оказывало прямое влияние на то, какую форму принимал институт саморегулирования СМИ в каждой конкретной стране.

В настоящее время инициатором саморегулирования могут выступать:

- медиапредприятия (внутренние своды правил и хартии, медиакритика);
- корпоративные журналистские организации (кодексы профессиональной этики);
- организации/профессиональные ассоциации владельцев и управленцев индустрии СМИ (бизнес-сообщество): неписаные кодексы поведения, система маркировки аудиовизуальных программ;
- рекламная индустрия (кодексы рекламной деятельности);
- общественные организации смешанной природы (Советы по печати, институт омбудсменов);
- академическое сообщество (программы повышения квалификации, переподготовки);

- сама аудитория (неправительственные организации, ассоциации защиты потребительских прав, организации родителей и учителей).
(Вартанова, 2009, С. 162).

В одних случаях потребность в формировании правил игры возникает внутри журналистского сообщества сугубо добровольно, без какого-либо давления со стороны государства, в других – власти способствуют появлению института саморегулирования, используя для этого как «пряник» – в виде государственной поддержки «порядочных» СМИ, так и «кнут» – когда законы обязывают журналистское сообщество организовать органы самоконтроля, оставляя за ними право самостоятельно разрабатывать документы, регулирующие деятельность СМИ (так называемое «законодательное саморегулирование»).

В некоторых странах в законах прописаны основные принципы саморегулирования, в то время как их проработка, детализация и реализация на практике ложится на плечи представителей медиа. Этот подход базируется на понятии «законодательного каркаса» (Ткач, 2000). Иногда журналисты и государство совместно создают регулирующий орган в сфере СМИ – например, аудиовизуальный совет Офком (*Ofcom, Office of Telecommunications*) в Великобритании.

Практика показывает, что участие государства в формировании института саморегулирования масс-медиа нередко бывает оправданным. Как отмечает А.Ткач, «даже если проследить историю становления и развития добровольных органов саморегулирования СМИ в развитых демократических государствах Западной Европы, можно заметить, что на конфликтных этапах взаимоотношений общества и СМИ определяющую роль в стабилизации ситуаций сыграло именно государство. Кроме того, можно привести в качестве примера Великобританию и США, в которых демократические институты сложились гораздо раньше европейских, однако

родиной добровольного саморегулирования СМИ является именно континентальная Европа» (Ткач, 2000).

Впрочем, в целом можно говорить о том, что саморегулирование СМИ – это чаще все-таки «негосударственная организационная система, обеспечивающая... ответственность СМИ за свою деятельность не перед государством на основании закона, а перед обществом на основании этических норм» (Ткач, 2000).

Современные инструменты саморегулирования

Среди инструментов саморегулирования СМИ можно выделить три основных: этический кодекс, совет по прессе и институт омбудсмена.

Этический кодекс является старейшим из них. Первый документ такого рода появился в 1890 г. в США, однако он не имел особого влияния на журналистское сообщество, поэтому исследователи чаще вспоминают 1910 год, когда свой кодекс разработала американская Ассоциация редакторов Канзаса (Авраамов, 2003. С. 55). После этого аналогичные документы стали активно появляться и в других странах: Франции, Бразилии, Финляндии и т.д.

Этический кодекс представляет собой документ, в котором зафиксированы стандарты работы журналистов, прописаны их права и обязанности. Основополагающими при этом являются нравственные нормы, принципы общественного блага и морали.

Так, Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендует включать в этический кодекс журналиста следующие вопросы:

- распространение точных и сбалансированных сообщений;
- исправление неправильной информации;
- проведение чёткого различия между распространяемой информацией и комментариями;
- недопущение распространения клеветнических утверждений;
- уважение права на личную жизнь;

- уважение права на справедливое судебное разбирательство (Рихтер, 2011. С. 326).

Этический кодекс служит своеобразным руководством к действию для сотрудников СМИ, которые хотят выполнять свою работу на высоком профессиональном уровне: стремятся к объективности, достоверности, независимости и ответственности.

Кодексы этики могут быть международного масштаба («Международная декларация принципов поведения журналистов», «Международные принципы профессиональной этики журналиста» и др.) и общенациональные – какие, например, действуют в Австрии, Великобритании, Германии, Греции, Испании, Италии, США, Франции, Японии и некоторых других странах. Кроме того, они могут быть отраслевыми: для сотрудников различных типов масс-медиа (печатных СМИ, телевидения, радио, интернет-изданий) и делиться по профессиональной принадлежности – кодексы фоторепортеров, редакторов газет, авторов статей и т.д.

Распространена также практика внутрикорпоративных кодексов этики, которые сегодня имеют большинство крупных и наиболее авторитетных в мире СМИ: Би-би-си и «Гардиан» в Великобритании, Ассошиэйтед пресс в США, концерн Акселя Шпрингера в Германии и др.

Совет по прессе – один из самых распространенных инструментов саморегулирования. Его задача заключается в коллективном рассмотрении жалоб на работу СМИ, поступающих со стороны потребителей. Главная цель этой организации заключается в защите СМИ от влияния государства, а общества – от недобросовестных журналистов.

Советы по прессе бывают разными по структуре, но чаще всего их организуют профессиональные журналистские сообщества или объединения. Традиционно в них входят представители масс-медиа и члены гражданского общества, что позволяет им быть независимым от действующих властей. Однако непосредственный состав сильно различается по странам. К примеру, в

Словакии и Перу деятельность СМИ оценивают лишь представители гражданского общества, а сами сотрудники масс-медиа входить в совет не имеют права. А в Швейцарии из состава исключены издатели: работу ведут журналисты и члены гражданского общества.

Советы по прессе, в которые помимо журналистов входят представители общественности, называются советами «открытого типа» (действуют в Швеции Нидерландах, Финляндии, Великобритании и др. странах). Их несомненным преимуществом является большая прозрачность и объективность при рассмотрении жалоб и споров с участием СМИ, а также наличие важного элемента общественного контроля, недостающего в советах «закрытого типа» (Германия, Австрия, Люксембург), где исключительно представители медиаиндустрии оценивают деятельность своих коллег (Рихтер, 2011, С. 328).

Решения советов по прессе не имеют юридической силы и выполняются конфликтующими сторонами на добровольной основе, однако их наличие дает возможность потребителям СМИ найти внесудебное решение, позволяет аудитории влиять на работу масс-медиа, демонстрирует общественности ответственность медиабизнеса и в определенной мере гарантирует качество получаемой информации.

По разным данным, в мире сегодня существует от 54 до 82 советов по прессе. Самый крупный, активный и, что немаловажно, эффективный среди них – британский: Комиссия по жалобам на прессу здесь получает более 4,5 тысяч жалоб в год (Мамонтова, 2007).

Наконец, **омбудсмен** – это посредник между аудиторией и масс-медиа. В отличие от советов по прессе, омбудсмен обычно работает по конкретному СМИ – изданию, телеканалу или радиостанции, хотя иногда встречаются и национальные омбудсмены, вписанные в структуру национальных советов по прессе (в ЮАР, Швеции, Ирландии).

К омбудсмену от потребителей поступают жалобы и комментарии по уже вышедшим материалам. Обработав их, он пытается разрешить

возникшие и назревающие разногласия между редакцией и аудиторией; следит за публикацией сообщений о найденных ошибках. Нередко омбудсмен ведет собственную колонку (программу, блог), где имеет возможность свободно высказывать свое мнение.

Омбудсмен может также контролировать соблюдение журналистами редакционного устава и в случае необходимости вносить в него необходимые поправки. Впрочем, единого стандарта деятельности здесь не существует: в каждом издании омбудсмен может работать по-своему, выполнять различные функции, в большей или меньшей степени зависеть от руководства, быть штатным или внештатным сотрудником.

Сегодня в мире насчитывается несколько десятков СМИ, в которых есть омбудсмены, однако в общем процентном соотношении их число невелико. Даже в США – стране, где впервые появился этот институт, – сегодня их имеют лишь 2% ежедневных газет. В других государствах этот показатель, к сожалению, еще ниже (Путеводитель по саморегулированию СМИ, 2008. С. 78).

В то же время нельзя упускать из вида, что наличие омбудсмена в редакции позволяет ей поддерживать тесный контакт с аудиторией и избегать кризиса доверия к своему СМИ.

19.2. Международные стандарты саморегулирования СМИ и сети Интернет

Последние десятилетия внесли большие корректизы в устоявшиеся представления о СМИ и безопасности детей при доступе к информации. Вне зависимости от политического устройства и принципов регулирования СМИ все государства столкнулись с цифровой революцией. Взрывной рост новых технологий, по сути, спутал все правила прежней игры. Раньше для просмотра телевизионных передач использовали телевизор, на газеты подписывались, в доме присутствовала радиоточка. За несколько десятилетий картина преобразилась: цифровые технологии, как пылесос, засосали все традиционные СМИ в новое информационное пространство, и теперь на просторах Интернета, куда легко попасть с мобильного телефона, можно посмотреть кино, почитать прессу и провести время в несуществовавших ранее социальных сетях.

Этот непростой момент, собственно, является основной болевой точкой в нынешней повестке дня регулирования СМИ. Так, государственное регулирование многих стран стремительно превращается в «сжатый кулак»: если раньше за каждый вид СМИ отвечало свое государственное ведомство, то сегодня за телевидение, телекоммуникации и Интернет отвечает обычно один регулятор – так происходит в США, Корее, Японии. А в Сингапуре вообще за все СМИ – от газет до Интернета – отвечает одно ведомство, возникшее в результате слияния трех министерств. Т.е. на фоне наблюдаемой конвергенции технологий происходит слияние госструктур, регулирующих ранее независимые СМИ.

Ощутимо движение в сторону сорегулирования и развития саморегулирования компаний в Интернете. Даже среди государств с жестким государственным регулированием становится все более заметным стремление разделить ответственность за «непосильную ношу» новых технологий с негосударственным сектором. Например, в условиях тотального государственного регулирования в Сингапуре все более отчетливо ощущимы

тренды к сорегулированию с местными компаниями, работающими в области СМИ и Интернета. А для Канады, страны с большими традициями саморегулирования, вызов новых технологий означает очередное активное развитие общественных инициатив и саморегулируемых организаций. Политика канадского государства в отношении Интернета с самого начала сводилась к сокращению государственного участия и поощрению саморегулирования. В результате канадская интернет-сеть фильтрует вредный для детей материал лучше, чем это делают сети, существующие в условиях сильного государственного регулирования – китайская и корейская.

Еще один заметный тренд в информационном ландшафте стран – бурное развитие законодательства для новых информационных условий, прежде всего, Интернета. Появляются новые законы, которые вчера нельзя было себе представить. Прежде охрана интересов детей в СМИ включала понятный набор мер: ребенка не должны пускать на взрослый киносеанс, по ТВ днем не показывают взрослые телепередачи, ребенку не продадут взрослый журнал и т.д.

Но опросы детей, проводящих все большее время в Интернете, показывают, что они сталкиваются с новыми угрозами, о которых часто ничего не знают их родители. Поэтому, к примеру, современное законодательство передовых стран сегодня включает статьи о домогательствах в Интернете с целью похищения или принуждения к проституции. Еще одна группа новых статей законов об охране интересов детей включает защиту от кибербуллинга. Кибербуллингом называются намеренные оскорблении, угрозы, использование обидных слов, высмеивание, ругательства в сети Интернет. Обычно дети с этим сталкиваются, контактируя в чатах и социальных сетях. Кибербуллинг считается опасным преступлением, способным вызвать самые тяжелые последствия в психическом состоянии детей.

Охрана интересов детей в Интернете со стороны наиболее продвинутых с точки зрения саморегулирования государств претерпела

трансформацию за последнее десятилетие. Раньше преобладала установка на полное перекрывание ребенку доступа к опасному контенту. Теперь все больше стран приходят к пониманию необходимости обучать детей действиям в обстановке Интернета. Такое обучение проводится постепенно, никто не позволяет первокласснику попадать в реальный Интернет из школьной сети. Детей младших классов обучают нэтикуту (этикету в Интернете), более старших учат противостоять кибербуллингу и общаться в социальных сетях. Например, федеральный закон США от 2008 г. о защите детей («Акт защиты детей в 21 веке») требует от школ обеспечить детей таким всесторонним образованием: в противном случае школа лишится финансирования школьного Интернета. Т.е. если прежнюю политику государства в отношении детей в Интернете можно было бы назвать «запретить и не пускать», то нынешняя политика – это «обучить и не бояться пускать».

Среди различных государств можно выявить и другие общие способы регулирования печатного, аудиовизуального и мультимедийного контента с целью защиты несовершеннолетних.

Так, в большинстве стран Европы широко применяется система индексации – предоставления разрешений на получение информационной продукции определенными возрастными категориями. Такие разрешения выдают Экспертная комиссия при Минкультуры Литвы, Комиссия по вопросам защиты прав детей и молодежи в Австрии, Федеральная служба по проверке информации для молодежи в Германии, Британский комитет по классификации фильмов, Совет по делам прессы в Польше.

Во многих государствах есть правила, обязующие производителей телевизоров интегрировать в них специальные устройства, позволяющие родителям блокировать нежелательный, с их точки зрения, для детей контент (содержащий сцены насилия, секса, нецензурные выражения), – так называемые V-чибы (от англ. violence-chip). При демонстрации сцен насилия и жестокости, а также откровенных сексуально-эротических сцен в

телевизионных передачах специальный чип затемняет экран, не давая, таким образом, несовершеннолетним доступа к информации, не соответствующей их возрасту.

Практически везде регулируется доступ к порнографии. Некоторые государства стремятся полностью заблокировать доступ к порноконтенту: Китай, Корея, Сингапур, хотя на практике этот контент присутствует в их сетях. Естественно, что основные усилия государств направлены на пресечение доступа к порноконтенту несовершеннолетних, а также на борьбу с детской порнографией.

Среди других часто встречающихся способов по защите детей от нежелательного контента можно также выделить системы маркировки и фильтрации информационного наполнения, активное распространение так называемых «горячих линий», а также повышенное внимание к регулированию контента на уровне семьи и школы.

Применение всех этих методик имеет вполне очевидные результаты: так, в ходе исследовательского проекта, проведенного в Европе, – «Противоправная и вредоносная информация в Интернете» (Illegal and Harmful Content on the Internet), было выявлено, что большинство респондентов из стран Северной Европы (Нидерланды, Дания, Германия, Австрия, Швеция) не испытывают потребности в информации о защите детей от вредной информации в Интернете. В противоположность им, большинство респондентов, проживающих в странах Южной Европы, – Греции, Португалии, Испании, отметили, что такая информация им необходима.

Как ни странно, даже этот опрос свидетельствует об эффективности саморегулирования рынка; ведь именно страны Северной Европы находились в авангарде создания институтов регулирования внутри отрасли: первый европейский совет по прессе в качестве независимого механизма саморегулирования был учрежден в 1916 г. в Швеции. Кроме того, государства Северной Европы были одними из первых стран, где появились омбудсмены, вошли в активное пользование кодексы журналистской этики, а

также нашли свое применение методы защиты детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию.

Любопытно, что отвечая на вопрос, из какого источника вы предпочитаете получать информацию о способах защиты детей от противоправного контента, европейские родители чаще всего выбирали школу (47%), СМИ – как печатные, так и аудиовизуальные (телевидение, радио) (32%), а также интернет-провайдера или телефонную компанию (28%).

Высокий показатель доверия европейских родителей к СМИ как источнику информации о способах защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, акцентирует необходимость тщательной и ответственной работы со стороны журналистов, соблюдение ими этических кодексов и норм. При этом большую роль здесь играют не только национальные документы, но и международные, позволяющие формировать единые стандарты работы представителям СМИ разных стран. Ниже нами рассмотрены основные из них.

Основы международного саморегулирования деятельности СМИ

Первым официальным документом, который содержал нормы журналистской этики, можно считать кодекс, принятый Межамериканской ассоциацией прессы в 1926 г. Следующим сводом правил, регулирующих журналистскую деятельность, стала «Международная конвенция об использовании вещания в целях мира», принятая Лигой наций в 1936 г. Однако в предвоенной Европе конвенция под воздействием пропагандистской активности быстро превратилась в неработающий документ.

Дальнейшее развитие правил международной журналистской этики продолжалось после Второй мировой войны; именно тогда были основаны и реорганизованы объединения, которые и сегодня остаются наиболее влиятельными органами регулирования деятельности журналистского сообщества и формирования этических норм: Международная организация

журналистов (*International Organization of Journalists*) и Международная федерация журналистов (*International Federation of Journalists*).

Международная организация журналистов (МОЖ) – это добровольное объединение журналистов, провозглашенное на Всемирном конгрессе журналистов в марте 1945 г. Главной задачей МОЖ является защита мира, сохранение дружбы и сотрудничества между народами, благодаря свободному и правдивому информированию общественности, а также обеспечение свободы печати и сохранение прав журналистов.

Организация объединяет представителей средств массовой информации более чем из 100 стран. Членами МОЖ являются не только отдельные журналисты, но и национальные союзы журналистов, организации и комитеты, профсоюзы журналистов и другие профессиональные объединения отрасли СМИ. Общее число членов союза насчитывает около 300 тыс. человек.

Руководящим органом МОЖ является конгресс, его созыв происходит раз в пять лет. В остальное время руководство конгрессом осуществляется исполнительный комитет с президентом во главе. Официальными языками организации являются арабский, английский, испанский, русский, немецкий и французский. МОЖ имеет консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете ООН и ЮНЕСКО.

Деятельность МОЖ можно назвать по-настоящему разносторонней. Конгрессы организации являются самыми представительными форумами международной журналистики. МОЖ принимает активное участие в вопросах борьбы за разоружение и мир. Уделяется внимание подготовке журналистов развивающихся стран Африки, Латинской Америки и Азии. Для молодых журналистов открываются школы, курсы и семинары.

Сегодня, несмотря на то, что Международная организация журналистов остается наиболее массовой, она переживает сложные времена. Такому

положению дел способствует продолжающееся дробление национальных журналистских союзов.

Международная федерация журналистов (МФО) – вторая, но не менее значимая организация профессиональных работников средств массовой информации. Активная деятельность организации, как и многих других социальных структур, началась после Второй мировой войны, в 1946 г., хотя изначально МФЖ была основана в 1926 г., в нынешнем виде сформировалась в 1952 г. В настоящее время федерация журналистов насчитывает около 600 тыс. членов и представлена более чем в 100 странах мира.

Стратегию МФЖ определяет и утверждает ее конгресс, собирается он каждые три года, в остальное время работу по управлению организацией выполняет секретариат Международной федерации журналистов под руководством исполнительного комитета со штаб-квартирой в Брюсселе.

Задачи МФЖ заметно отличаются от МОЖ. Деятельность федерации журналистов главным образом направлена на защиту социальных, а также профессиональных прав представителей журналистского сообщества. МФЖ также предпринимает меры, направленные на защиту свободы СМИ и социальной справедливости, содействует созданию мощных и независимых журналистских союзов. Федерация осуждает и пытается пресекать использование СМИ для пропаганды нетерпимости, распространения информации, которая может причинить физический и эмоциональный вред общественности (в том числе несовершеннолетним).

Международная федерация журналистов представляет интересы журналистов в рамках ООН, международного профсоюзного движения, а также в Совете Европы и других международных организациях. С целью поддержки журналистов и их профессиональных сообществ по инициативе МФЖ был создан Международный фонд безопасности, оказывающий различного рода поддержку нуждающимся журналистам, в том числе и гуманитарную помощь.

Говоря о Евразийском регионе, можно также отметить **Международную организацию журналистских союзов** (МКЖС). Это некоммерческое, неправительственное, творческое объединение журналистских организаций и независимых журналистов, образованное в 1991 г. Задекларированной целью МКЖС является защита профессиональных интересов журналистов стран Центральной Азии, Восточной Европы и Закавказья, оказание им социальной помощи, создание возможностей для их творческого и профессионального развития.

Одним из основных документов МФЖ является **Декларация принципов поведения журналистов**. Это свод основных правил профессиональной этики сотрудников СМИ. Декларация была принята в 1954 г. Конгрессом МФЖ, в 1986 г. были внесены дополнения и поправки.

Документ содержит 10 основных положений, которые описывают стандарты поведения журналистов, занимающихся сбором, обработкой и распространением информации. В Декларации обозначены основные профессиональные нарушения: к ним отнесены плагиат, клевета и необоснованные обвинения, умышленное искажение фактов, участие в каких бы то ни было коррупционных схемах.

Среди положений декларации сформулированы такие обязанности журналиста: уважение истины и права общества на истину, использование проверенных фактов, применение только достойных методов получения информации, сохранение профессиональной тайны и уважение конфиденциальности источника; кроме того, в профессиональных вопросах журналист должен признавать только юрисдикцию своих коллег, исключая, к примеру, вмешательство правительства.

Другим известным сводом правил поведения журналиста является Кодекс этических норм, сформулированный в 1996 г. **Обществом профессиональных журналистов** (The Society of Professional Journalists). Это организация, созданная в США в 1909 г. под названием Sigma Delta Chi, представляет собой неприбыльную добровольную ассоциацию,

насчитывающую около 13,5 тыс. членов – профессиональных журналистов и студентов, которые обучаются журналистике. Первый Кодекс ОПФ был позаимствован у Американского общества газетных издателей в 1926 г. В 1973 г. Sigma Delta Chi сформулировала свой собственный Кодекс, который претерпел изменения в 1984 и 1987 гг. Настоящая версия Кодекса этики Общества профессиональных журналистов была принята в сентябре 1996 г. Согласно пунктам настоящего кодекса, журналист должен быть смелым, честным и беспристрастным, с достоинством и уважением относиться к людям, которые являются источником информации. В процессе своей работы он не должен следовать личным интересам: единственная цель журналиста – беспристрастно информировать общество, будучи при этом подотчетным читателям, слушателям, зрителям и другим журналистам.

Международные принципы профессиональной этики в журналистике – список правил поведения журналистов и работников СМИ, сформированный по инициативе ЮНЕСКО в 1983 г. Этому документу предшествовало четыре консультативных встречи, в которых принимали участие международные и региональные организации профессиональных журналистов.

Первая встреча на тему «Этические принципы журналистов в средствах массовой информации» состоялась в 1978 г. В 1980 г. в Мехико на второй консультативной встрече была принята **Декларация об Основных принципах вклада средств массовой информации в укрепление мира, международного взаимопонимания, развития прав человека и противостояния апартеиду, расизму и призывам к войне**.

Результатом четвертой встречи, которая в 1983 г. прошла в Париже и Праге, стало появление **«Международных принципов профессиональной этики журналистов»**. Данные принципы были приняты основными международными организациями, регулирующими деятельность СМИ. В их числе: Международная организация журналистов, Международная федерация журналистов, Международный католический союз прессы,

Латиноамериканская федерация журналистов, Латиноамериканская федерация работников прессы, Федерация арабских журналистов, Союз африканских журналистов, Конфедерация журналистов АСЕАН.

Международных принципов профессиональной этики журналистов всего десять. Среди них: уважение к разнообразию культур и универсальным ценностям; противостояние войне; сохранение профессиональной честности и ответственности журналиста; поощрение демократизации международных отношений и др.

На сегодняшний день идет активное обсуждение глобального этического кодекса. На конференции Всемирной ассоциации по прессе (WAPC) поступило предложение создать такой кодекс, но эта инициатива была активно раскритикована Британской Комиссией по жалобам на прессу, которая в знак протesta покинула в 2000 г. всемирную организацию. По мнению британских представителей СМИ, глобальный кодекс, а также международный совет по жалобам на прессу, который также предлагалось организовать, могли бы стать инструментом для контроля деятельности СМИ авторитарными правительствами различных стран (Frost C., 2007). Уже бывший глава британской Комиссии по жалобам на прессу высказал мнение, что невозможно создать глобальный этический кодекс СМИ, который бы мог быть приемлемым для всех стран и не ограничивал бы свободу выражения в некоторых из них.

Междунородное регулирование Интернета

Междунородное регулирование Интернета не ограничивается только «мягким правом». Применимую на практике модель уголовно-правового регулирования отношений в Интернете представляет собой **Конвенция о киберпреступлениях** (преступлениях в киберпространстве) (Council of Europe Convention on Cybercrime), принятая в Будапеште 23 ноября 2001 г. В ее разработке участвовали государства – члены Совета Европы, а также США, Япония, ЮАР и Канада. Конвенция вступила в силу 1 июля 2004 г., на сегодняшний день она подписана 47 государствами и получила реализацию в

37 из них (к сожалению, несмотря на членство в Совете Европы, ее не подписали Андорра, Сан-Марино, Монако и Россия).

Целями Конвенции являются международное сотрудничество в борьбе с преступлениями в сети и принятие согласованных правовых мер по их предотвращению. Государства, подписавшие этот акт, обязуются бороться с незаконным использованием сети для фальсификации баз данных, распространения компьютерных вирусов, нанесения ущерба интеллектуальной собственности, распространения детской порнографии.

Конвенция требует, чтобы каждое из подписавших ее государств отнесло к уголовно наказуемым действиям изготовление, предложение или предоставление, распространение, передачу или получение материалов, связанных с детской порнографией, через компьютерную систему, обладание такими материалами в компьютерной системе или на носителе компьютерных данных. От участников также требуется отнести к уголовным преступлениям нарушение имущественных авторских и смежных прав – в смысле соответствующих международных соглашений, когда такого рода действия совершаются преднамеренно, в коммерческом масштабе и посредством компьютерной системы.

Интересно, что в октябре 2013 г. Европейский Союз и Совет Европы подписали проект создания совместной инициативы – **Глобального плана действий в области киберпреступлений** (Global Action on Cybercrime). Эта программа рассчитана на три года (ноябрь 2013 – ноябрь 2016 гг.), объем ее финансирования составил 3,35 млн евро, а основная цель программы – содействие реализации принятой в 2001 г. Конвенции о киберпреступлениях и стимулирование коллективной работы стран-участниц по раскрытию и предотвращению преступлений в киберпространстве.

С 2011 г. в странах Европейского Союза действует **Декларация принципов саморегулирования в целях безопасности в Интернете** (Self-Regulation for a Better Internet for Kids). Ее принципы разделяют такие крупные интернет-компании, как Google, Microsoft, Facebook, Yahoo,

Deutsche Telecom, Nokia, RTL Group, Samsung, Vivendi, Vodafone и другие. В частности, эти компании обязуются предоставлять своим пользователям возможность настроить по желанию специальную систему фильтрации при использовании соответствующих вебсайтов (например, в настройках Google есть раздел «Безопасный поиск», воспользовавшись которым, пользователь может выбрать один из двух вариантов фильтрации: строгую (фильтрация непристойного текста и картинок) или умеренную (фильтрация только непристойных картинок)). Помимо этого, компании обязуются организовать систему взаимодействия с пользователями, посредством которой пользователи могут сообщать о наличии противоправного контента в Интернете. К примеру, при просмотре видео в YouTube можно нажать на специальную иконку (флажок), если видео содержит, по мнению пользователя, опасную информацию. После этого пользователю предлагается выбрать, какой тип контента содержится в данном ролике: элементы насилия, детской порнографии, вторжения в частную жизнь и т.д. После отправки отчета в соответствующий центр интернет-компании, видео проверяется, и, в случае обнаружения противоправной информации, убирается из публичного доступа, а к его распространителям при необходимости применяются соответствующие санкции.

Декларация принципов саморегулирования в целях безопасности в Интернете отражает спектр мер по защите детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию. В первую очередь отмечается важность медиаобразования, развития у детей, а также их родителей и учителей интернет-грамотности, навыков безопасного использования Интернета. Также подчеркивается важность механизмов уведомления о противоправной информации, которые должны быть четкими и понятными для пользователей, и дальнейшего оперативного реагирования на уведомления пользователей. Наконец, в декларации отражается значимость специального программного обеспечения, средств фильтрации, позволяющих заблокировать доступ к нежелательной информации и надежно защитить

персональные данные пользователей сети.

В 2011-2012 гг. в Европе была проведена активная работа по созданию **Европейской стратегии более безопасного Интернета для детей** (European Strategy for a Better Internet for Children), инициативы, напрямую взаимосвязанной с рассмотренной ранее Декларацией принципов саморегулирования в целях безопасности в Интернете. Ключевые положения этой стратегии нацелены на формирование более безопасной интернет-среды для юных пользователей, в частности на разработку современных технологий безопасности, систем фильтрации информации, способной нанести вред их здоровью и развитию; поддержку и популяризацию образовательных, познавательных материалов для детей, поощрение их креативных способностей и их реализацию в онлайн-пространстве; развитие у детей и их родителей цифровой грамотности; создание четких механизмов оповещения о противоправной информации в Интернете; привлечение внимания к проблеме безопасности детей в киберпространстве (с этой целью, например, на видеохостинге YouTube размещаются видеоролики под эгидой Better Internet for Kids, которые не только в занимательной форме – в формате мультфильмов или комиксов – рассказывают о необходимости защиты детей от опасной информации, но и освещают способы такой защиты как в самом ролике, так и в пояснительном комментарии к нему. В качестве одного из примеров можно привести мультфильм «Granny's Safe Babysitting», входящий в цикл сюжетов о приключениях семьи Кликкеров (The Clikkers –озвучено англ. глаголу «to click» – «переключать» (например, телевизионные каналы)).

Одним из важных направлений деятельности в рамках Европейской стратегии более безопасного Интернета для детей является сотрудничество международных организаций, занимающихся выявлением и устранением противоправного контента в сети Интернет. Так, в стратегии отмечается значимость коллективных действий Международной ассоциации общественных горячих линий по противоправному контенту в Интернете

InHope. В настоящее время она объединяет 44 организации из 38 стран мира. В России членам организации являются Центр безопасного Интернета в России и Фонд «Дружественный Рунет».

InHope ведет активную работу по своевременному обнаружению и удалению из публичного доступа контента, содержащего элементы детской порнографии, сексуальной эксплуатации детей и других типов опасной информации (например, призывы к насилию, дискриминации и т.д.). Значимость совместной работы «горячих линий» InHope в разных странах сложно переоценить: тот факт, что зачастую видео, содержащие опасную информацию, производятся в одной стране, выкладываются в публичной доступ в другой, распространяются в третьей, делает необходимость совместных усилий по ликвидации такого рода информации особенно актуальной. В качестве примера приведем данные статистики: в 2011 г. Internet Watch Foundation сообщила в своем ежегодном отчете, что более половины зафиксированных ею материалов, содержащих сцены сексуальной эксплуатации детей, хранились на серверах за пределами Европы (European Strategy for a Better Internet for Children, p. 15).

С 2006 г. в Европе по инициативе Лондонской школы экономики (Великобритания) разрабатывается еще один масштабный проект – «Европейские дети в режиме «онлайн»» (EU Kids Online), направленный на изучение медиапотребления детей и подростков, а также анализ рисков, с которыми сталкиваются дети в процессе получения информации из онлайновых источников. В проекте задействованы 33 страны, включая Бельгию, Нидерланды, Данию, Швецию, Германию, Россию и другие. Результаты эмпирических исследований, проведенные интервью с родителями и детьми из разных стран, позволили выявить ряд рекомендаций практического свойства, адресованные как непосредственно участникам медиапотребления (детям, например, рекомендуется более осторожно относиться к знакомствам через Интернет, более осмотрительно выбирать вебсайты, которые они посещают, незамедлительно обращаться к родителям

в ситуации, когда Интернет-знакомые побуждают их к действиям неэтического характера и так далее), так и государственным органам (повысить внимание к проблеме защиты детей от информации, способной причинить вред их здоровью и развитию, более активно включать в учебную программу школ предмет медиаобразование, организовывать специальные курсы и консультации по вопросам безопасности детей в Интернете).

Важный документ, не имеющий юридической силы, но представляющий интерес с точки зрения отношения общественности к регулированию Интернета, – **Декларация независимости киберпространства** (A Declaration of the Independence of Cyberspace). Она представляет собой ответ американского эссеиста и общественного деятеля Джона Перри Барлоу на подписанный в 1996 г. Биллом Клинтоном Акт о телекоммуникациях (Telecommunications Act of 1996), вводящий, в частности, запрет на размещение в Интернете информации оскорбительного или непристойного характера. Джон Перри Барлоу в своей декларации, получившей широкое распространение как в США, так и за их пределами, утверждал, что киберпространство представляет собой отдельный мир, «в котором каждый, откуда бы он ни был, может выразить свои идеалы, сколь бы непривычны они ни были, не опасаясь быть принужденным к молчанию или единомыслию» (Декларация независимости киберпространства снова актуальна). Этот документ, при всей его неоднозначности и противоречивости, позволяет предположить, что при создании механизмов регулирования и саморегулирования Интернета нельзя забывать о базовых принципах – свободе слова, праве человека на доступ к информации, праве на самовыражение личности.

Между тем, необходимость защиты детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию, представляется очевидной. Обобщая опыт зарубежных стран по саморегулированию интернет-среды, выделим ключевые задачи и направления работы:

- развитие медиаграмотности, цифровых компетенций у детей, учителей,

родителяй;

- стремление к тому, чтобы интернет-продукты соответствовали возрасту детей, потребляющих эти продукты;
- знакомство пользователей с технологиями безопасности в Интернете;
- предоставление пользователям возможности сообщить об обнаруженной ими в Интернете опасной или противоправной информации (через специальные «горячие линии» или интерактивные формы на сайтах);
- организация быстрого и четкого реагирования в случае поступления от пользователей жалобы на подобную информацию;
- модернизация и активное использование в деятельности интернет-провайдеров и крупных интернет-компаний инструментов для выявления запрещенного контента.

Мы полагаем, что все эти направления работы могут и должны найти применение и в России.

19.3. Основы саморегулирования СМИ и сети Интернет в зарубежных странах: нормативное обеспечение и практика саморегулирования

Данный параграф состоит из статей, посвященных изучению опыта отдельных государств Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона, а также США и Канады. Все они необычайно разнообразны по уровню развития, политическому устройству, национальному составу и культурным особенностям.

Регулирование СМИ и Интернета в этих странах также весьма различается, но может быть до известной степени разделено на две группы. Одна группа стран функционирует в рамках либеральной модели регулирования: к ней относятся государства Западной и Северной Европы, США, Канада, Япония, Новая Зеландия, Австралия, а вторая группа воплощает эстатистскую модель – к ней относятся Китай, Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Вьетнам.

Страны первой группы характеризуются либеральным регулированием СМИ, развитыми формами саморегулирования общественных институтов, делегированием государственных функций общественным организациям, слабой политической цензурой либо ее полным отсутствием.

Вторая группа включает государства с существенными различиями в политическом устройстве, но при этом объединенные принципом патерналистской роли государства, которое имеет самые широкие полномочия по регулированию норм законов, относящихся к сфере СМИ. В рамках второй модели саморегулирование СМИ обычно не развивается в виде коллективных профессиональных объединений, а сводится к строгой внутридакционной самоцензуре, поскольку запрещенная государством информация, как правило, имеет расплывчатое определение, как-то: вред интересам государства, злоупотребление демократическими свободами, информация, вредная для национального единства или национальной гармонии, нарушение морали и хороших традиций. Общие туманные формулировки запрещенной информации со стороны правительства дают им широкие полномочия в трактовке законов, что неизбежно выливается в тотальное цензурирование материалов внутри самих медиакомпаний.

В то же время все проанализированные нами государства принимают меры по защите детей от информации, которая считается опасной или вредной.

Структура параграфа

В каждой статье мы сначала рассматриваем проблематику саморегулирования рынка СМИ и сети Интернет, после чего следует подробный анализ мероприятий по охране интересов детей в области создания эффективной системы саморегулирования отрасли и защиты детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию.

Особое внимание при этом уделяется регулированию наиболее популярных среди юного поколения медиа – телевидения и Интернета. По

этой же причине мы включили в параграф вопрос классификации кинофильмов и компьютерных игр, которые также являются сильно востребованной у детей продукцией. Кроме того, отдельно отмечены особенности распространения порноконтента и возможность доступа к нему в тех или иных государствах.

Исследуемые нами страны сгруппированы в следующем порядке:

- Западная и Южная Европа: Великобритания, Германия, Бельгия, Нидерланды, Франция, Италия, Испания.
- Скандинавия: Швеция, Норвегия, Дания и Финляндия.
- Прибалтика: Эстония, Литва.
- Северная Америка: США, Канада.
- Азиатско-Тихоокеанский регион: Япония, Республика Корея, Сингапур.

Понятие «Скандинавия» мы трактуем здесь расширительно и включаем в него не только близкие в географическом и лингвистическом отношении Швецию, Норвегию и Данию, но и, как это часто бывает, Финляндию.

Важно также заметить, что в рамках настоящего раздела мы описываем лишь меры по саморегулированию рынка и только косвенно затрагиваем вопросы, связанные с вмешательством государства и законодательными нормами. Этим объясняется объединение таких стран, как Франция, Италия и Испания в одну группу, поскольку в отличие, например, от государств Северной Европы, Канады или США, институты саморегулирования в них не получили столь активного распространения. Вместе с тем опыт стран не из основного списка, но при этом ярко иллюстрирующих примеры саморегулирования СМИ, в том числе и с точки зрения ограничения доступа к контенту, не подходящего для детей, напротив, включен нами для сравнения в отдельные статьи.

СТРАНЫ ЕВРОСОЮЗА

Западная и Южная Европа

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Саморегулирование СМИ

В Великобритании саморегулирование в информационном сообществе выполняется Комиссией по жалобам на прессу. Это независимый орган саморегулирования, в его состав входят как профессиональные журналисты, так и представители других профессий. Таким образом, британский орган саморегулирования представляет собой совет открытого типа.

Комиссия по жалобам на прессу была организована в 1953 г., претерпела реформирование в 1963 г., была окончательно реорганизована в 1991. Реорганизация комиссии стала вынужденной мерой: правительственный комиссия осудила неэффективность работающего с 1953 г. органа. На сегодняшний день орган саморегулирования рассматривает только те жалобы, которые касаются печатной продукции, а также официальных сайтов периодических печатных изданий.

Финансирование Британского совета по прессе, как и некоторых других европейских советов, происходит исключительно за счет владельцев СМИ. Вопросами финансирования занимается независимый специально созданный орган – Прессбофу (Pressbof – Press Standards Board of Finance). Его задачей является сбор и распределение членских взносов, поступающих от участвующих в Комиссии изданий.

Комиссия по жалобам на прессу, функционирующая в Соединенном Королевстве, является одним из наиболее активных и мощных советов по прессе в мире. Так в 2009 г. комиссия вынесла свыше 1600 решений, в 60% случаев принималась сторона редакции или журналистов.

Так как Комиссия по жалобам на прессу в первую очередь обеспечивает регулирование печатных СМИ и их интернет-версий, основой системы

саморегулирования Интернета в Великобритании является другой орган – общественный фонд «Наблюдение за Интернетом». Фонд был основан в 1996 г., его созданию предшествовало обнародование полицией списка пользователей Сети, занимающихся распространением детской порнографии (Рихтер, 2011).

Структурно фонд разделен на политический совет, совет управляющих и директорат. В управляющий совет входят провайдеры интернет-услуг; политический совет состоит из представителей бизнеса, организаций по защите прав детей и других правозащитных организаций, обществ потребителей и т.д. Необходимо отметить, что британский фонд финансируется за счет самих провайдеров.

Так, для саморегулирования Интернета в Великобритании создаются организации провайдеров. Данные органы контролируют исполнение действующего законодательства. По действующей процедуре, в случае выявления незаконного содержания на каком-либо сайте, доступном для потребительской аудитории, провайдер – участник ассоциации – принимает меры для удаления незаконного материала со страницы.

Интернет-провайдеры Британских Телекоммуникаций (British Telecommunications) предоставляют Интернет-трафик с применением системы контроля под названием «Чистая линия» (Cleanfeed). Она использует данные Фонда по наблюдению за Интернетом (Internet Watch Foundation) для идентификации страниц, которые содержат неприличные фотографии детей. Когда такие страницы обнаруживаются, система создает сообщение об ошибке «URL страница не найдена» вместо того, чтобы открыть искомую страницу или страницу с предупреждением (Evan Ruth, 2011).

Данный метод регулирования скорее стоит отнести к принудительному саморегулированию, так как удаление материалов зачастую происходит по инициативе ассоциаций, а не по воле конкретного провайдера.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

В Великобритании существует ряд законов и норм, направленных на защиту детей от информации, которая способна причинить вред. Так, закон о кинематографе 1937 г. запрещает демонстрацию сцен, содержащих натуралистическую жестокость в отношении животных.

Другой акт – закон о защите детей, который запрещает демонстрацию непристойных изображений с участием детей.

Киноиндустрия

Классификацию кинофильмов, а также телепрограмм в Великобритании осуществляют две организации. Контроль над фильмами, выходящими в прокат, осуществляет Британское управление классификации фильмов; фильмы, которые не имеют сертификата, выданного этим органом, автоматически попадают в «запретный список» на территории всего Соединенного Королевства. В Британском управлении по классификации фильмов кинокартины разделяются на восемь категорий: «рекомендованные детям», «для неограниченной аудитории», «для просмотра с родителями», «не рекомендованные к показу детям до 12 лет», «запрещенные к показу детям до 12 лет», «запрещенные к показу лицам до 15 лет», «разрешенные к показу лицам от 18 лет», «разрешенные к показу лицам от 18 лет в специализированных кинотеатрах или к продаже в специализированных магазинах». Зачастую наряду с указанием категории, к которой относится фильм, прилагается разъяснение причин ее присвоения.

Формально такая же система классификации применима и к видеоиграм, но на практике она практически не используется. Не классифицируются также книги и периодические средства массовой информации, исключением здесь являются специализированные эротические журналы.

Телевидение

В Великобритании регулирование телерадиовещания осуществляется Офис по коммуникациям (Ofcom). Этот орган разрабатывает стандарты, направленные на защиту детей от противоправной и способной навредить информации, а также информации «оскорбительной для хорошего вкуса и

благопристойности, способной побуждать к совершению преступлений, приводить к беспорядку».

Офис по коммуникации разрабатывает Кодекс вещания. Соблюдение пунктов кодекса является обязательным для всех участников рынка, действующих на основании лицензии Офиса по коммуникациям.

К обязательным нормам вещания относится:

- запрет на показ материалов, которые, согласно возрастной классификации, могут причинить вред ребенку, до 21:00. Эта норма касается общественного телевидения Великобритании. На платных же каналах ограничения снимаются в 20:00. Предполагается, что к этому времени родители уже находятся дома и могут ограничивать действия ребенка.

- из программ, предназначенных для детей, в обязательном порядке исключаются сцены насилия в обстановке, которая знакома ребенку, в особенности это касается семейного насилия. Не допускается использование в эфире грубых выражений и ругательств. Запрещена демонстрация действий, которые могут быть опасны для здоровья и жизни несовершеннолетнего зрителя. Сцены употребления алкоголя, наркотиков и курения также запрещены, исключением являются случаи, где они являются ключевым элементом художественного замысла, неотъемлемой составляющей образа героя.

- программы, которые содержат информацию, способную нанести вред детям и подросткам, обязаны сопровождаться обязательным предупреждением – наложением на экран соответствующей пометки перед показом или на протяжении трансляции.

В Великобритании распространены случаи когда, к примеру, телеканал до 21:00 сообщает о новостях, связанных с терактами или катастрофами, не допуская на телеэкран «картинку», а уже в ночном новостном блоке помещается соответствующий видеоряд. Подобные меры принимаются и во время трансляции других программ; так, из сериала, который выходит в эфир днем, вырезают некоторые сцены; полная же серия выходит после 21:00.

Санкции, которые влечет за собой нарушение вышеуказанных пунктов Кодекса вещания, могут быть разделены на три группы, в зависимости от степени ущерба, нанесенного вещателем: официальное предупреждение, публичное извинение со стороны нарушителя, штраф.

Интернет

Работа, направленная на защиту детей в сети Интернет, является продолжением предпринимаемых в Великобритании мер по обеспечению информационной безопасности детей. Сегодня необходимость обезопасить нахождение несовершеннолетних в глобальной сети является одной из приоритетных задач саморегулирования в Соединенном Королевстве.

Особую активность данному процессу придало убийство 31-летней учительницы Джейн Лонгхерст в 2003 г., которое совершил мужчина, увлекавшийся порнографией в сети Интернет. Тогда инициатором кампании за принятие закона о порнографии в Интернете стали общественные объединения семей.

Ограничение доступа детей к информации, которая может причинить им вред, в сети Интернет (чаще всего речь идет о порнографических материалах) реализовано путем блокирования доступа к сайтам, которые признаются незаконными. Список незаконных сайтов формируют правоохранительные органы, интернет-провайдеры, операторы мобильной связи и гражданское общество.

Информация о подозрительных пользователях в сети передается в «Фонд интернет-наблюдения» (Internet Watch Foundation, IWF), который ведет мониторинг нелегального интернет-контента.

На сегодняшний день интернет-провайдеры Великобритании используют в работе систему «чистая линия» (Cleanfeed), которая позволяет выявлять и блокировать сайты, которые могут причинить вред несовершеннолетним пользователям. Cleanfeed ежедневно блокирует около 10 тыс. попыток получить доступ к запрещенным сайтам.

В Великобритании существуют отдельные правила, распространяющиеся на операторов мобильной связи. Все операторы Соединенного Королевства обязаны предустанавливать на мобильных устройствах фильтрующее программное обеспечение, которое блокирует доступ детей к материалам, предназначенным для совершеннолетних (старше 18 лет). Кроме того, моделируются онлайн-игры и общение детей в чатах, которые обслуживаются мобильные операторы. Большинство мобильных операторов Великобритании активируют ограничения после регистрации пользователя устройства, когда возраст потребителя обозначается как «несовершеннолетний» (идентификация возраста интернет-пользователей разработана Офисом по коммуникациям Великобритании).

Действующие системы защиты пользователей Интернета охватывают около 95% британцев.

ГЕРМАНИЯ

Саморегулирование СМИ

Совет по прессе Германии был создан в 1956 г., имеет значительные сходства с английским Советом. Немецкий Совет был также организован представителями медиаиндустрии, а именно четырьмя ведущими журналистскими объединениями Германии. Действующий совет представляет собой независимую некоммерческую организацию. Источники финансирования совета распределены следующим образом: владельцы СМИ – 57,5 %, журналисты – 17,5 %, государственная поддержка – 30 %. Стоит отметить, что в состав Совета допускаются только профессиональные журналисты: к примеру, представители гражданского общества не могут стать членами данного органа саморегулирования. Совет Германии состоит из 15 ведомств (по числу земель), кроме того, есть еще одно общее ведомство для Берлина и земли Бранденбург. Правление Совета представлено председателем или директором и непосредственно советом, количество членов колеблется от 11 до 50 человек. Председатель и члены Совета избираются на срок от 4 до 8 лет, продолжительность нахождения в

должности устанавливается земельным законодательством. И председатель, и члены совета могут быть переизбраны на новый срок.

Совет про прессе Германии выполняет все основные функции, присущие европейским советам, в том числе самую главную – разрешает конфликты, возникающие в области регулирования СМИ. Каждый гражданин может подать в Совет жалобу, связанную с недопустимой, по его мнению, публикацией в СМИ. Совет рассматривает жалобу и проводит экспертизу. Если жалоба оказывается обоснованной, он выносит «публичное порицание», которое по правилам публикуется в этом же СМИ. Ежегодно немецким советом рассматривается около 700 жалоб.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Органом, регулирующим доступ несовершеннолетних к информации, представлен в Германии Федеральным департаментом по медиаресурсам, вредным для молодежи (Federal Department for Media Harmful to Young Persons).

Государственная политика Германии, направленная на защиту молодежи от воздействия СМИ, определяется Законом о распространении материалов, вредных для молодежи, который был принят в 1953 г. В документе указаны материалы, способные нанести вред нравственности детей: пропаганда насилия, прославление войны, приуменьшение пагубного характера смерти, нужды, бедствий; дезориентация в сексуально-этическом плане, порнография; пропаганда нацистской идеологии, расовой ненависти, авторитаризма, милитаризма.

Вместе с тем, решением конституционного суда от 27 ноября 1990 г. были внесены исключения. Так, ограничения не распространяются на произведения искусства, научные достижения, материалы, связанные с необходимым информированием общественности, способствующие раскрытию преступлений или являющиеся государственной необходимостью (Christoph Gusy, 2011).

Киноиндустрия

Согласно действующему в Германии законодательству, прокат фильмов и их трансляция в общественных местах для подростковой аудитории допускается только после разрешения, которое выдается высшим земельным органом по делам молодежи. Закон обязывает производителя маркировать видеоматериалы, содержащие возрастные ограничения, данная маркировка должна быть защищена от подделки.

Выходящие в прокат художественные фильмы в Германии в обязательном порядке снабжаются специальными карточками-разрешениями. Данный документ, в котором содержится информация о том, с какого возраста зрители допускаются к просмотру фильма, распространяется по кассам кинотеатров. На владельцев кинотеатров Германии возлагается обязательство обеспечить доступ в кинозалы только тех лиц, которые отвечают критериям, указанным в карточке. Обычно это происходит путем проверки документов зрителей.

Кроме того, Организацией киноиндустрии Германии установлены пять основных категорий, с помощью которых контролируется доступ несовершеннолетних к нежелательному контенту: «для всех», «для детей старше 6 лет», «для детей старше 12 лет», «для лиц старше 16 лет» и «для лиц старше 18 лет». Стоит отметить, что данная инициатива Организации киноиндустрии действует также в Австрии и в некоторых кантонах Швейцарии.

Телевидение

Контроль телерадиовещания в Германии осуществляют ведомства по делам СМИ, которые учреждены в каждой земле. Данный орган осуществляет лицензирование вещателей, а также контроль за соблюдением условий лицензий и законодательства представителями СМИ.

Разграничение информации, которая способна нанести вред несовершеннолетним, происходит, как и в большинстве европейских стран,

путем маркировки телерадиопрограмм. Так, фильм с маркировкой «не разрешается до 18 лет» может появиться в телевизионном эфире только после 23:00. После 22:00 допустима трансляция программ, которые разрешено смотреть с 16 лет. Также присутствует маркировка «6» и «12», но для таких программ нет фиксированных временных рамок. Фильмы, которые, согласно категории, не предназначены для показа детям до 12 лет (к таковым в Германии, в частности, относятся фильмы о Гарри Поттере) на телеэкранах могут появиться только после 20:00.

Компьютерные игры

В Германии принципы защиты детей от видеоигр, которые могут навредить несовершеннолетнему, действуют на основании Закона о защите молодежи (2002). Путем заключения государственным органом договора с органом саморегулирования, саморегулирующим организациям передается право на проведение процедуры присвоения возрастной категории конкретной видеоигре. Непосредственно возрастную классификацию производит Самоконтроль интерактивного программного обеспечения (USK – Unterhaltungssoftware Selbstkontrolle).

Кроме USK, в Германии также используется общеевропейская классификация игр PEGI. Стоит отметить, что Германия официально не участвует в договоре о применении PEGI, использование этой маркировки носит скорее рекомендательный характер.

Классификация же USK является обязательной. Данная маркировка на упаковке видеоигры свидетельствует о том, что она не предназначена для детей моложе указанного возраста. За нарушение этого требования законом предусматривается штраф до 50 тыс. евро. Законом Германии о защите молодежи установлены следующие критерии маркировки: «Разрешено без возрастных ограничений», «Детям до 6 лет не разрешается», «Детям до 12 лет не разрешается», «Лицам до 16 лет не разрешается», «Лицам до 18 лет не разрешается».

Кроме вышеописанных критериев, Федеральный департамент Германии разделяет книги, видеоигры и фильмы на три группы: «разрешенные», «запрещенные», «разрешенные, но способные нанести вред ребенку». Продукция, отнесенная к последней группе, не может продаваться детям и не должна размещаться в местах, где ее могут увидеть дети. Что касается группы «запрещенные», в этом списке находятся известные видеоигры Quake, Mortal Kombat и Doom, все фильмы из серии «Пятница 13-е», и «Техасская резня бензопилой».

БЕЛЬГИЯ

Саморегулирование СМИ

Интересно, что в Бельгии действуют два совета по прессе – во фламандской и франкоговорящих общинах. Также в каждой из общин работают аудиовизуальные советы, в сферу компетенции которых входит работа с жалобами, поступающими в адрес теле- и радиовещательных компаний. Советы по прессе в Бельгии можно отнести к советам «закрытого типа», так как в качестве их создателей выступили исключительно представители профессионального журналистского сообщества. Состав бельгийского совета по прессе включает 18 постоянных членов и 18 так называемых дополнительных или «запасных» членов, которые могут принимать участие в заседаниях совета по прессе, однако прямое влияние на его решения не оказывают. Отметим, что практика привлечения к деятельности совета дополнительных членов существует и в Швеции, где подобные члены также активно участвуют в заседаниях совета, и в Дании, где их полномочия ограничены: «запасные» члены в Дании могут участвовать в заседаниях совета по прессе только в том случае, если регулярные члены по какой-либо причине отсутствуют. Финансовую поддержку советам по прессе в Бельгии оказывают в равной степени владельцы и представители профессионального журналистского сообщества в пропорциях 50 на 50.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Порнография

С 2002 г. в Бельгии существует специальный сервис, предназначенный для поиска и удаления из публичного доступа материалов порнографического содержания с участием детей – «Stop Child Porno». Жалоба, полученная от пользователей Интернета и содержащая ссылку на сайт с противоправным контентом, анализируется представителями федеральной полиции Бельгии, которые выносят решение о необходимости удаления контента и принятии адекватных мер по отношению к производителям контента или его дистрибутерам.

Интернет

«Stop Child Porn», о котором шла речь ранее, является инициативой более масштабной организации, созданной в Бельгии для защиты детей от сексуального насилия и поиска пропавших детей, – «Child Focus». Эта общественная организация включает также специальный Бельгийский центр безопасного Интернета (The Belgian Safer Internet Centre (SIC)), в рамках которого функционируют следующие структуры: центр информирования детей, учителей и родителей о правилах безопасности при пользовании Интернетом; «горячая линия», позвонив по которой можно уточнить действия в случае обнаружения контента противоправного или неэтического характера (работает с июня 2011 г.) и упомянутый выше сервер «Stop Child Porno». Еще одной интересной инициативой «Child Focus» является выпуск коротких анимационных роликов для детей, побуждающих их осмотрительно относиться к информации, полученной через Интернет, и обращаться в случае необходимости за помощью к родителям (такой ролик доступен на канале YouTube под названием «Did you see something weird on the internet?» («Ты увидел что-то странное в Интернете?»)).

НИДЕРЛАНДЫ

Саморегулирование СМИ

Учредителями совета по прессе в Нидерландах (основан в 1960 г.) стали представители Союза журналистов Нидерландов, Общества главных редакторов Нидерландов, Национального информационного агентства Нидерландов, некоторых координирующих организаций печатной прессы, координирующих организаций государственного и коммерческого вещания, организации в области Интернета «Планета Интернет» (Путеводитель по саморегулированию СМИ, 2008). В состав совета входят 16 человек: 8 представителей медиасообщества и 8 представителей общественности.

Совет по прессе Нидерландов ежегодно публикует годовой отчет о своей деятельности, который можно найти в открытом доступе на официальном сайте совета ([URL: http://www.rvdj.nl/](http://www.rvdj.nl/)). Согласно отчету за 2012 г., совет рассмотрел 85 жалоб, подавляющее большинство которых были адресованы федеральным печатным изданиям и вещательным корпорациям Нидерландов, и только три жалобы были направлены в адрес конкретных журналистов. Основные причины для жалоб включали искажение фактов и вторжение в частную жизнь. Интересным фактом является то, что нидерландский совет по прессе предлагает заполнить заявление на жалобу в режиме «онлайн», на своем официальном сайте. Жалобы в адрес СМИ и конкретных журналистов должны быть рассмотрены в течение шести месяцев. Отметим также, что в Нидерландах и Бельгии жалобу на нарушение принципов журналистской этики, искажение фактов или клевету могут подать не только отдельные граждане, но и компании, чьи интересы были затронуты; подобная возможность в Швеции и Дании, к примеру, отсутствует.

Специфика совета по прессе Нидерландов (как, кстати, и Швеции) заключается в том, что председателем совета являются юристы. Помимо председателя, юридическим образованием должен в обязательном порядке обладать секретарь совета. Участие юристов является дополнительной гарантией эффективности работы органов саморегулирования. Юристы, участвуя в деятельности органов саморегулирования, часто используют

профессиональный опыт в области права в разрешении споров и конфликтов с участием СМИ, основанных на морально-этических и корпоративных нормах. Так, например, нидерландский Совет прессы применяет не только уже существующие средства регулирования, но и «в своих решениях создает новые стандарты, которые действуют аналогично прецедентному праву» (Ткач, 2000). Основную финансовую поддержку (90%) совету по прессе в Нидерландах оказывает группа владельцев.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Телевидение

В Европе на протяжении уже десяти лет активно применяется система маркировки «Кейквейзер» (Kijkwijzer), разработанная Нидерландским институтом классификации аудиовизуальных СМИ (Netherlands Institute for the Classification of Audiovisual Media – NICAM). Система представляет собой набор меток, которыми маркируется весь телепродукт. Набор содержит пять возрастных показателей и шесть характеристик наполнения (ужасы, насилие, эротика, злоупотребление наркотиками/алкоголем, брань, дискриминация). Работу над маркировкой телевизионного контента в институте NICAM проводят более 200 психологов, социологов, представителей родительских комитетов, различных неправительственных и государственных организаций, вещателей и т. д. Сам институт представляет собой полугосударственное учреждение, которое финансируется вещателями, и на которое возложена задача пересмотра всего контента и подбора актуальных отметок к нему.

Примером успешной адаптации нидерландского механизма защиты детей с учетом национальных особенностей является турецкая система «Умные отметки». Ее основные цели: внедрение системы, которая поможет родителям защитить детей от негативного влияния информации, – с одной стороны, и адаптация национального законодательства к европейским стандартам защиты детской зрительской аудитории, в частности, к нормами Директивы ЕС об аудиовизуальных медиауслугах – с другой. Работа по

внедрению системы началась в 2001 г., когда ведущие медиаэксперты, специалисты по психологии и социологии приступили к изучению перспектив использования такой практики в стране. Практическое применение «Умных отметок» в Турции началось в 2006 г. Изначально система была добровольной для внедрения телерадиоорганизациями, а после вступления в силу нового закона о телерадиовещании в 2011 г. она стала обязательной.

В системе турецких отметок три – это ограничение по содержанию: ужасы/насилие; эротика; негативное влияние информации (дискриминация, злоупотребление алкоголем и табаком и т. д.). Еще четыре отметки – это ограничение по возрасту – для всех групп, для детей старше семи лет, старше 13 и старше 18. Сейчас в системе классифицированы 35 000 программ, и работа активно продолжается. Согласно социальным опросам, 85% населения Турции доверяют «Умным отметкам» и только 4,5% – не доверяют.

Интернет

Большую роль в регулировании медиаконтента в Интернете играет международная ассоциация «горячих линий» InHope, подробно описанная нами в предыдущем параграфе.

ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ, ИСПАНИЯ

Объединение Франции, Италии и Испании в одну группу объясняется тем, что, в отличие, например, от стран Северной Европы, в них институты саморегулирования не получили столь активного распространения. Так, совет по прессе во Франции принадлежит к «открытым» типу; дата его создания – 2007 г., однако с момента своего основания совет так и не начал работу (Рихтер, 2011). В Испании существует совет по прессе, который представляет собой своеобразный «суд чести» или комиссию по этике при профессиональной организации – союзе журналистов. Общенационального совета по прессе в Испании нет; в 1997 г. был основан совет информации Каталонии, таким образом, совет по прессе в Испании можно

классифицировать как совет регионального типа (такие же советы существуют в США и Канаде). В Италии работает совет «закрытого» типа – основанное в 1963 г. профессиональное сообщество «Дисциплинарные комиссии Союза журналистов Италии».

Во Франции, Италии и Испании одним из основных механизмов саморегулирования является общенациональный журналистский кодекс, принимаемый национальными союзами журналистов. В кодексах журналистской этики закреплены такие основополагающие принципы журналистской деятельности, как уважение к частной жизни, недопустимость клеветнических утверждений, стремление донести до читателя правдивую, объективную, полную информацию.

Вопрос защиты детей от негативной информации, с которой они могут столкнуться в Интернете, сейчас стоит на повестке дня большинства европейских стран, в том числе во Франции. По статистике, 72% французских детей посещают интернет-ресурсы без контроля родителей (Child Online Protection). При этом 85% родителей во Франции знают о существовании специального программного обеспечения, позволяющего фильтровать вредную для детей информацию, но лишь 30% из них, действительно, прибегают к использованию таких фильтров (*ibid*).

В Италии активные меры по защите детей от опасной и вредной для них информации предпринимает телекоммуникационная компания Telecom Italia. В частности, компания предоставляет доступ к сервису IPTV только зарегистрированным пользователям (регистрация производится только для взрослых медиапотребителей), причем просмотр контента для взрослых – содержащего сцены насилия, эротики и т.д., – возможен только при вводе специального пароля. Весь оригинальный и заимствованный контент проходит процедуру соответствия маркировки в рамках подписанного компанией Телевизионным и детским кодексом саморегулирования (TV and Child Self-Regulation Code); компания активно использует в своей деятельности разнообразные фильтры для поиска и ограничения доступа

детей к информации, не соответствующей их возрасту, проводит регулярные семинары для знакомства детей и их родителей с правилами безопасного пользования Интернетом.

В Испании защитой прав детей, в том числе от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию, занимается ряд организаций, в их числе неправительственная Ассоциация защиты прав детей и подростков (Children and Youth Rights Promoting and Defensing Association – APRODEF), а также «Save the Children Spain», дающая возможность пользователям медиа сообщить о присутствии в Интернете или в транслируемых по телевидению передачах контента, не предназначенного для юных зрителей.

Скандинавия

ШВЕЦИЯ

Саморегулирование СМИ

В Швеции в 1916 г. был учрежден первый европейский совет по прессе в качестве независимого механизма саморегулирования. В настоящее время в состав совета входят шесть членов: три представителя общественности (один из которых выполняет функции председателя Совета, одновременно являясь членом Верховного или Верховного административного суда Швеции) и трех представителя прессы – по одному от каждой организации-учредителя Совета: Ассоциации газетных издателей, Союза журналистов и Клуба публицистов (Национального пресс-клуба).

Подобный общественный контроль обеспечивает большую степень доверия к деятельности совета со стороны гражданского общества. Независимость шведского совета по прессе обеспечивается самофинансированием: доход совета формируется за счет Союза журналистов, а также тех штрафов, которые выплачиваются проигравшие в споре печатные СМИ (Ткач, 2000).

Следует отметить, что совет по прессе в Швеции не ограничивает свою деятельность исключительно печатными СМИ, постепенно включая в сферу своей работы и регулирование в области онлайновых СМИ. Этот факт можно

объяснить ограниченным числом саморегулирующих организаций в этой области на современном этапе (как в Европе в целом, так и в Швеции в частности). Вместе с тем, круг деятельности шведского совета по прессе значительно уже, чем, например, совета по прессе в Нидерландах (осуществляет регулирование всех СМИ на территории страны) или Бельгии (все СМИ на нидерландском или французском языке на территории страны относятся к сфере компетенции определенного совета).

В числе других инструментов саморегулирования в Швеции необходимо назвать Кодекс журналистской этики, принятый Клубом публицистов в 1923 г. В 1994 г. в Кодекс был внесен ряд поправок, после чего он был утвержден и принят к исполнению журналистами, издателями и вещательными компаниями. Ключевой целью Кодекса является обеспечение соблюдения высоких этических норм, защиты прав личности, борьбы с редакционной рекламой и другими неправомерными приемами, рассчитанными на введение читателя в заблуждение (Михайлов, 2002).

В 1969 г. в Швеции появился Институт омбудсмена по прессе для широкой общественности. Назначение на пост омбудсмена производится особым комитетом, состоящим из парламентских омбудсменов и председателей Пресс-клуба и Шведской ассоциации адвокатов. Раньше, когда омбудсмена по прессе не было, жалобы на нарушение общепринятой газетной практики рассматривались в совете по прессе, теперь же они направляются сначала омбудсмену по прессе, который имеет также право возбуждать дела о нарушениях по собственной инициативе. Подать жалобу на действия определенных СМИ или конкретных журналистов может любой гражданин, указав в заявлении, что именно публикация, на которую он жалуется, является оскорблением, клеветой или искажением фактов. Получив заявление с жалобой на публикацию в прессе, омбудсмен определяет, действительно ли публикация содержит нарушения общепринятой практики журналистики, и в случае положительного ответа – может ли заявитель рассчитывать на исправление или опровержение в

издании, опубликовавшем материал. В случае, если дело невозможно урегулировать таким путем, омбудсмен обращается к ответственному издателю газеты за письменным разъяснением. Заявитель получает затем возможность прокомментировать разъяснение ответственного издателя. Если же омбудсмен в ходе своего расследования придет к выводу о том, что газета нарушила этические правила, то он передает дело в совет по прессе, который, в свою очередь, может вынести изданию, опубликовавшему этот материал, порицание, и обязать его опубликовать это порицание на своих страницах, а также уплатить административный штраф (Михайлов, 2003). Деньги, поступающие в результате взыскания штрафов, используются для финансирования текущей деятельности омбудсмена по делам прессы и совета по прессе.

В целом, данные по годовому бюджету советов по прессе за 2009 г. (Daphne, Koene, 2009) указывают на то, что наиболее значительный объем финансирования в Северной Европе приходился именно на совет по прессе Швеции (575 тыс. евро); значительно меньше объем финансирования советов по прессе в Дании (260 тыс. евро). В Бельгии и Нидерландах еще меньше: 175 тыс. евро и 144 тыс. евро соответственно.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Киноиндустрия

В целях защиты детей от информации, способной нанести вред их здоровью и развитию, в Швеции применяется система индексации – предоставления разрешений на получение информационной продукции определенными возрастными категориями. При этом уголовный кодекс Швеции предусматривает ответственность (штрафы или лишение свободы до 2 лет) за изображения «чрезмерного сексуального насилия или жестокости» не только над человеком, но и над животным, а также за распространение таких изображений среди лиц, которым не исполнилось 15 лет.

Телевидение

Телевизионная индустрия в Швеции, помимо своих основных функций, таких как развлекательная, информационная, организаторская и другие, реализует еще одну важную функцию – образовательную. Большое значение придается программам развивающим, просвещающим, способствующим интеграции детей в общество и облегчающим процессы взросления. Так, благодаря программам общественного вещателя SVT, дети регулярно получают новостную и культурную информацию, которая помогает им легче адаптироваться в шведском обществе и в глобальном пространстве. Подобные передачи способствуют повышению медийной грамотности детей, развитию у них способности к восприятию, анализу, оценке медиатекстов, умения верно классифицировать информацию, различать сообщения этичного и неэтичного характера, пользоваться адекватными источниками для получения информации. Все эти процессы являются неотъемлемыми составляющими медиаобразования, которое, как считают исследователи, сегодня приобретает особую значимость в деле защиты (и самозащиты) детей от опасной для них информации (Вартанова, Засурский, 2002).

Порнография

В Швеции хранение, демонстрация и распространение порнографии с участием детей преследуется по закону. В 1999 г. в уголовный кодекс Швеции была внесена соответствующая статья, регламентирующая наказание за хранение и распространение порнографических материалов подобного характера – от денежного штрафа до 2-4 лет лишения свободы в зависимости от тяжести преступления.

Интернет

Важную работу по регулированию противоправного контента в Интернете проводит неправительственная организация «Save the Children Sweden», входящая в международную сеть «горячих линий» «Save the Children» (работает более чем в 120 странах мира). Организация основывает свою деятельность на Европейской конвенции о правах человека и Международной конвенции о правах ребенка. Созданная в 1999 г., «Save the

Children Sweden» опирается на три основных правила: быть доступной (любой гражданин может связаться с представителями организации и сообщить о найденном им противоправном контенте в Интернете), быть надежной (четко провозглашать свои принципы и задачи и следовать им) и быть прозрачной (делать свою работу открытой публичному сообществу).

НОРВЕГИЯ

Саморегулирование СМИ и регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

В Норвегии на протяжении некоторого времени свою деятельность одновременно осуществляли два регулирующих органа: совет по прессе, разбирающий жалобы, касающиеся в том числе и электронных СМИ, и государственная Комиссия по жалобам на телерадиовещание. В 1998 г. правительством Норвегии было принято решение упразднить Комиссию и передать ее функции совету по прессе (Мамонтова, 2013). Это решение объяснялось более высоким авторитетом совета по прессе в глазах норвежской медиаиндустрии, а также нецелесообразностью существования в стране двух органов, выполняющих фактически одни и те же функции. В настоящее время совет по прессе в Норвегии включает в себя семь членов, четверо из которых представляют журналистское сообщество, и трое – общественность.

Зашиту детей от информации, не соответствующей их возрасту, предусматривает норвежский кодекс этики журналистов, призывающий работников СМИ более внимательно отбирать темы и способы подачи информации при подготовке публикаций и передач, которые могут смотреть дети. При этом в Норвегии сегодня активно применяются V-чибы.

Большую роль в защите детей от опасной для них информации в Норвегии также играет парламентский омбудсмен по защите прав детей. Чтобы получить эту должность, кандидат должен пройти открытый конкурс. После необходимой проверки кандидат номинируется на пост и представляется кабинету министров. Омбудсмен по вопросам детей

назначается королем на срок в четыре года. В обязанности омбудсмена входит защита интересов детей перед общественностью и частными лицами и содействие благоприятному развитию условий, в которых растут дети (Михайлов, 2003). Основное финансирование совета по прессе в Норвегии приходится на группу владельцев (65%).

ДАНИЯ

Саморегулирование СМИ

Совет по прессе в Дании был образован иным образом, чем, например, в Швеции или Нидерландах. За почти что два десятка лет издательские и журналистские ассоциации Дании так и не смогли прийти к общему мнению, как должен выглядеть национальный орган саморегулирования СМИ. В результате в 1991 г. законодательным актом был учрежден совет по прессе: его члены назначаются Министерством юстиции, однако, по представлению журналистских и других общественных организаций; также совет обязан ежегодно представлять письменный отчет о своей работе в министерство (Мамонтова, 2013). Подобная форма создания совета по прессе может быть классифицирована как организация на основе закона. Не удивительно, что основные финансовые поступления на содержание совета по прессе в Дании приходят от государства (объем финансирования из государственных источников достигает 100%).

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Интернет

В Дании так же, как в Нидерландах и Швеции, нет законодательного акта, делающего фильтрацию контента на предмет ограничения доступа несовершеннолетних к вредной для них информации, обязательной. Напротив, в этих странах подобное ограничение доступа воспринимается скорее как форма цензуры и может быть реализовано на практике только в случае, если родители считают фильтрацию контента обязательной и устанавливают на домашних компьютерах соответствующее программное

обеспечение или же если совет школы решает ограничить в своей локальной сети доступ к определенным сайтам. В целом существует мнение, что подобные инициативы оправданы: полное ограничение доступа детей к не подходящей для них информации может иметь и негативные последствия: при столкновении с информацией такого рода в дальнейшем у ребенка не будет необходимой подготовки, в том числе психологической. Поэтому, возможно, более эффективной технологией является организация управления рисками (в данном случае – риском столкновения ребенка с вредной информацией) посредством умеренной фильтрации и постепенное обучение ребенка навыкам самостоятельного управления рисками (Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ, 2013).

Отметим также, что в Дании активную работу по регулированию противоправного контента в Интернете проводит неправительственная организация «Save the Children Denmark», входящая в международную сеть «горячих линий» «Save the Children», о которой уже шла речь ранее.

ФИНЛЯНДИЯ

Саморегулирование СМИ

В Финляндии в качестве инструментов саморегулирования выступают совет по прессе (создан в 1927 г.) и Кодекс журналистской этики («Руководящие принципы для журналистов»). Кодекс журналистской этики включает такие положения, как уважение права на личную жизнь, распространение правдивой, точной, объективной информации, получение информации открытыми и честными методами и др. Успех системы саморегулирования в Финляндии определяется тем, что СМИ с большим уважением относятся к решениям совета по прессе, строго соблюдают Руководящие принципы для журналистов. В совет по прессе может быть направлена жалоба как частным лицом, так и группой лиц, в том числе и лицами, напрямую не вовлеченными в конфликт. Что касается финансирования, то значительную поддержку совету по прессе в Финляндии оказывает государство (порядка 50% от общего объема финансирования).

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Медиаобразование

В Финляндии существует специальный Центр медиаобразования и аудиовизуальных медиа (Finnish Centre for Media Education and Audiovisual Media – MEKU), находящийся в ведомстве Министерства образования и культуры. Деятельность этого центра направлена в первую очередь на популяризацию медиаобразования среди детей и их родителей, знакомство юных медиапотребителей с особенностями контента разного типа, формирование у них умения делать осознанный выбор и отвергать контент неэтического характера. Значение медиаобразования в деле защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, действительно велико: на это указывают две основные цели медиаобразования – защита детей (достигается посредством развития у детей умения находить в СМИ ошибочные или ложные сообщения и ценности) и их развитие (через формирование у детей умения делать осознанный выбор относительно своего медиапотребления достигается большая степень участия детей в медиакультуре общества, дети становятся сознательными активными пользователями СМИ) (Вартанова, Засурский, 2002).

Компьютерные игры

Центр медиаобразования и аудиовизуальных медиа Финляндии (MEKU), о котором шла речь выше, выполняет еще одну важную задачу – одобряет или не одобряет классификацию видеоигр, сделанную с помощью европейской рейтинговой системы Pan European Game Information (PEGI). Рейтинг состоит из двух частей – оценки возрастных ограничений для продукта, а также от одного до семи описаний содержания, которые предупреждают о ненормативной лексике, насилии, дискриминации, сценах сексуального характера и т.д.

Прибалтика

ЭСТОНИЯ

Саморегулирование СМИ

Специфика функционирования советов по прессе в различных странах в значительной степени зависит от доминирования журналистов или издателей в этом органе. Вполне объяснимая ситуация связана с различиями в целях и задачах рядовых журналистов и владельцев СМИ. В некоторых случаях такое различие интересов приводит к явному конфликту между представителями одной организации в отношении способов и подходов к саморегулированию СМИ. Одним из таких примеров является ситуация, сложившаяся в Эстонии.

Создание первого совета по прессе в Эстонии было инициировано Ассоциацией газет Эстонии, объединяющей крупнейших газетных издателей страны, в 1991 г.

В 1997 г. совет пополнился профессиональными организациями журналистов и общественными объединениями. Это расширение эстонского совета по прессе перевело его из внутрикорпоративного института саморегулирования СМИ в организацию открытого типа. Данное изменение вывело эстонское саморегулирование СМИ на новый уровень. Как сообщали в совете, данные перемены позволили увеличить число поступающих жалоб в три раза. Такое увеличение представители совета связывали с усилением связей между медиаиндустрией и гражданским обществом (Мамонтова, 2011).

Данный этап саморегулирования в Эстонии продолжался до начала 2000-х гг. Несколько влиятельных печатных СМИ отказались печатать и публиковать обвинительные решения совета по прессе, вынесенные в их адрес. В 2001 г. Ассоциация газет Эстонии, которая стояла у истоков совета по прессе, вышла из состава совета. Объяснялось это желанием создать альтернативный саморегулирующий орган СМИ, что и произошло в том же году. Такое неоднозначное решение было аргументировано некомпетентностью существующего совета. По мнению Ассоциации газет Эстонии, которая была представлена издателями, члены «старого» совета:

представители гражданского общества и вещательные компании – не осознают актуальные задачи газетной индустрии. Противоположная сторона конфликта объясняла такой демарш совершенно другими мотивами: «заполучить контроль над вынесением решений по жалобам и интерпретировать казусы по собственному усмотрению».

В результате такого разделения интересов в Эстонии образовалось два совета по прессе. Оба они созданы по классической модели. Первый опирается на эстонский Союз журналистов, второй – на Ассоциацию газет Эстонии. Необходимо отметить, что, несмотря на общие глобальные цели, деятельность советов не дублируется. Так «Совет-2» в большей степени корпоративно ориентированная организация, хотя в ее составе и присутствуют представители гражданского общества (Epp lauk, 2008).

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Основным документом, устанавливающим нормы контроля за информацией, которая может навредить ребенку, является закон Эстонской Республики «О телерадиовещании», изданный в 1994 г. и измененный и дополненный в 2006. Закон указывает на то, что телерадиовещательные организации не должны размещать в эфире информацию, которая является безнравственной или противоречит действующей Конституции.

Телевидение

На телевизионные программы, которые, по всей вероятности, могут причинить вред физическому, психическому или моральному развитию несовершеннолетних, распространяются требования данного закона, за исключением случаев, когда путем выбора эфирного времени или принятия соответствующих технических мер исключается возможность просмотра несовершеннолетними указанных передач или программ в обычных условиях. В случае выпуска в эфир в некодированном виде вышеуказанных передач, перед началом трансляции должно быть запущено соответствующее предупреждение в виде звукового сигнала. Кроме того, такая передача может

быть промаркирована специальным символом, который ясно виден в течение всего показа.

Телевизионная реклама и предложения, связанные с телеторговлей, не должны причинять несовершеннолетним моральный и физический вред, поэтому им необходимо соответствовать следующим требованиям:

- не злоупотреблять доверием несовершеннолетних к их родителям, учителям или другим лицам;
- не изображать несовершеннолетних безосновательно в опасных ситуациях;
- не побуждать несовершеннолетних к заключению договоров продажи или аренды товаров или услуг.

Интернет

В 2010 г. в Эстонии был запущен проект «Targalt Internetis» («В Интернете с умом»).

Данная инициатива нацелена на то, чтобы научить детей, а также родителей грамотному использованию сети Интернет, препятствовать проникновению в глобальную сеть информации, которая может навредить несовершеннолетним, ограничивать распространение незаконных материалов. Основной объем финансирования этого проекта (около 75 % средств) был получен в рамках программы «Safer Internet», действующей в странах Евросоюза. Координацию проекта на территории Эстонии приняла на себя некоммерческая организация «Союз защиты детей».

В Эстонии все большим спросом пользуется сервис «Vihjeliin» («Горячая линия»). Проект также реализован эстонским Союзом защиты детей. С помощью данного сервиса пользователь Интернета может передать в правоохранительные органы информацию о сайтах и материалах с вредным или незаконным содержанием. Информация передается анонимно, данные отправившего обращение не сохраняются.

Киноиндустрия

В киноиндустрии Эстонии действуют те же нормы, направленные на защиту несовершеннолетних, что и в других странах Европейского Союза. Производители фильмов и кинотеатры обязаны выполнять нормы закона о защите детей. Существует три основных критерия для ограничения зрителей: «до 12», «до 14», «до 16».

ЛИТВА

Саморегулирование СМИ

Регулирование СМИ в Литве представлено Комиссией по этике журналистов и издателей. Орган создан в 1996 г. и относится к советам, которые созданы на основании государственного законодательства. Комиссия состоит из 12 членов, они представлены тремя негосударственными организациями, двумя медиаорганизациями, семью издательскими и продюсерскими компаниями (Harro-Loit – Balčytienė 2005: 35).

Литовский совет – единственный из советов по прессе европейских стран, который в полной мере финансируется государством. Соответственно, существующая в Литве система в большей степени реализована по принципу сорегулирования, нежели саморегулирования. Наряду с Комиссией по этике журналистов, принципы регулирования устанавливаются Законом об общественной информации. Этим же законом учреждается должность омбудсмена, который назначается парламентом. В его обязанности входит контроль за исполнением статей закона, а также регулярный мониторинг СМИ.

Оба органа (Комиссия и омбудсмен) работают с жалобами о нарушении этических норм и решают более сложные случаи. Но, в отличие от Комиссии по этике журналистов, омбудсмен наделен еще и карательными функциями: он имеет право опубликовать названия медиакомпаний, нарушающих закон. Также после согласования с органами административного законодательства он может налагать штрафы на газеты или направить дело в правоохранительные органы на расследование.

Необходимо отметить, что, в отличие от эстонского Совета по печати, литовская Комиссия также проводит мониторинг и наблюдение за тем, как производители и распространители массовой информации выполняют требования закона и другие нормативные акты в отношении представления информации.

В то же время бывают ситуации, когда медиапроизводители нарушают закон, но их действия не влекут за собой никаких последствий. Это связано с тем, что ни Комиссия, ни омбудсмен не проверяют СМИ по своей собственной инициативе. Они работают только с теми случаями, на которые поступают конкретные жалобы.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Литва в борьбе с информацией, способной навредить несовершеннолетним, последовала западноевропейскому примеру: в стране были установлены практически применимые механизмы правовой защиты детей в информационной среде. Наряду с действующим законом о правах ребенка был принят закон «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия публичной информации». Законодательство Литвы предполагает наличие специального органа, который обязан защищать несовершеннолетних от негативного информационного воздействия. В задачи данного органа входит анализ того, насколько содержание СМИ способно причинить вред подрастающему поколению. Этот же орган формирует экспертные заключения и определяет критерии информации, которая способна негативно воздействовать на ребенка.

Закон о защите детей от негативной информации был принят в 2002 г., претерпел редакцию в 2009 г. Целью его принятия было противодействие распространению среди детей материалов, которые способны нанести вред психическому, умственному, нравственному, а также физическому здоровью ребенка. В законе сформулированы типы информации, от которой необходимо защитить детей.

Условно мы предлагаем разделить эти типы информации на несколько групп:

- *информация насильственного характера* (поощряющая агрессивное поведение, неуважение к жизни, порчу или уничтожение имущества, нанесение самому себе увечий или самоубийство, издевательства над человеком или группой людей в связи с национальностью, расой, полом, происхождением, недугом, сексуальной ориентацией, социальным положением, языком, вероисповеданием, убеждениями или взглядами, а также информация, в которой крупным планом демонстрируется тело умершего, умирающего или жестоко изувеченного человека, за исключением случаев, когда такая демонстрация необходима для идентификации личности);
- *информация эротического характера* (поощряющая сексуальное насилие над несовершеннолетними, половые отношения несовершеннолетних);
- *информация, положительно оценивающая преступные деяния* (связанная с моделированием преступного деяния; побуждающая к участию в азартных играх; поощряющая зависимость от наркотических, токсических, психотропных веществ);
- *информация, опровергающая базовые ценности* (унижающая достоинство человека, попирающая ценности семьи и брака);
- *информация, нацеленная на введение человека в заблуждение* (демонстрирующая инсценированные паранормальные явления с созданием впечатления о реальности этих явлений, сеансы массового гипноза).

Законом также устанавливается запрет на распространение в СМИ информации о личных данных, если это может нанести вред здоровью и развитию детей. Такие случаи могут включать обнародование личных данных: несовершеннолетнего, который причинил себе вред или пытался это сделать; а также подозреваемого в совершении преступного деяния,

обвиняемого, осужденного или пострадавшего в результате преступного деяния, в соответствии с которыми можно идентифицировать его личность.

Помимо этого законом ограничиваются случаи:

- когда донесенная до широкой общественности информация унижает достоинство и/или нарушает интересы несовершеннолетнего, чьи данные были обнародованы;

- когда при злоупотреблении доверием и неопытностью несовершеннолетних представляются мнения и оценки несовершеннолетних в контексте негативных социальных явлений;

- и, наконец, когда в контексте негативных социальных явлений представляются фотографии несовершеннолетних или видеоматериал о них, если на их основании можно идентифицировать их личность.

Несмотря на достаточно четкие и жесткие нормы, прописанные в законе, информация, оказывающая негативное воздействие на несовершеннолетних, может распространяться без ограничений при определенных обстоятельствах (также указаны в законе):

- если основное содержание составляет только информация о политических и социальных событиях, религиозных убеждениях и мировоззрении;

- если информация является значимой с научной или художественной точки зрения;

- если оглашение информации отвечает общественному интересу;

- если объем и воздействие негативной информации являются малозначимыми.

Но даже в подобных случаях закон обязывает представителей СМИ размещать перед такими программами объявления о возможном негативном воздействии на несовершеннолетних.

Кроме того, передачи, в которых распространяется негативно действующая на детей информация, могут транслироваться при условии соответствующей маркировки и при соблюдении прописанного в законе

«временного порога». Литовский закон предполагает два «временных порога»: 21:00 – для программ, которые рассчитаны на потребителей старше 14 лет, а также 23:00 – для зрителей старше 18 лет. Действие «временного порога» заканчивается в 6:00. Кроме этого, круглосуточно должна маркироваться информация, которая может оказать негативное влияние на детей до 7 лет. (Рихтер. 2011, С. 313-315)

Контроль над соблюдением статей закона осуществляют Инспектор по журналистской этике. Это государственное должностное лицо, которое назначается по Закону об общественной информации. В обязанности инспектора входит рассмотрение жалоб, связанных с нарушением закона; он предоставляет журналистам и другим заинтересованным лицам рекомендации по причислению определенной информации к категории, оказывающей негативное воздействие на детей.

Инспектор по журналистской этике выносит санкции для нарушителей закона. К основным из них относятся: предупреждение, привлечение к административной ответственности, обращение в иные компетентные органы, вплоть до возбуждения уголовного дела.

Вместе с инспектором функционирует специальная группа экспертов. Они отбирают и назначают инспектора с учетом предложений, которые поступают от органов государственной власти и управления в сфере телерадиовещания, защиты прав ребенка, культуры, гражданского общества и других. Именно эта группа экспертов занимается оценкой воздействия публичной информации на несовершеннолетних и представляет соответствующие отчеты инспектору по журналистской этике.

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

США

Саморегулирование СМИ

Наиболее популярные и востребованные у детской аудитории медиа – кинематограф, компьютерные игры и телевидение – в США всесторонне регулируются на добровольной основе. Принципы деятельности

медиакомпаний и классификация продукции разработаны внутри отраслевых союзов в рамках саморегулирования.

В телевидении применяется отраслевой кодекс - «Родительское руководство по ТВ». В соответствии с этим кодексом осуществляется добровольная классификация телевизионной и радиопродукции, которой придерживаются практически все телевизионные компании страны.

В кинопромышленности функционирует мощная саморегулируемая Американская киноассоциация с большим числом функций, включая классификацию фильмов по возрастным группам, международное сотрудничество, охрану авторских прав. Американская киноассоциация объединяет крупнейшие кинокомпании США.

В индустриях, связанных с интернетом и телекоммуникациями, существует большое число саморегулируемых организаций. В печатных СМИ нет национального совета по прессе, но есть три региональных.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Правительство США практически никак не влияет на контент, распространяемый в СМИ. Регулирование контента проводится на добровольной основе самой индустрией. Такое положение объясняется первой поправкой к Конституции США, содержащей гарантии свободы слова. Различные законодательные попытки ввести цензуру или запрет определенного контента наталкивались на отрицательное решение Верховного суда в соответствии с первой поправкой.

Классификация кинопродукции в Соединенных Штатах Америки

В США не существует закона о классификации фильмов, и в том случае, когда категория обозначена на продукции, потребитель вправе сам принимать решение, руководствуясь ему этим обозначением или нет. Кинопродукция классифицируется организацией, которая относится к кинематографической индустрии Ассоциация кинофильмов (Motion Picture

Association), миссия которой присваивать рейтинг с целью информировать зрителей (<http://www.mpaa.org>). Классификация включает 5 категорий.

Категории классификации:

Название категории	Описание категории
G	Без ограничений. Фильм демонстрируется без ограничений (могут употребляться выражения, выходящие за пределы вежливой беседы, но только те, которые постоянно встречаются в повседневной речи)
PG	Рекомендуется контроль родителей. Детям рекомендуется смотреть фильм с родителями (некоторый материал, возможно, не подходит для детей; родителям рекомендуется посмотреть фильм самим до того, как они покажут его детям; в фильме может присутствовать нагота – ограниченно, лёгкие ругательства и сцены насилия, но только в крайне умеренных количествах)
PG-13	Внимание родителей настоятельно рекомендовано. Дети до 13 лет допускаются на фильм только с родителями (некоторый материал может быть неподходящим для детей до 13 лет; может присутствовать умеренное или грубое насилие, сцены с наготой, ситуации сексуальным контекстом, некоторые сцены употребления наркотиков, единичные употребления грубых ругательств)
R	Не рекомендуется лицам, не достигшим 17 лет, без сопровождения взрослых. Подростки до 17 лет допускаются на фильм только в сопровождении одного из родителей либо законного представителя (некоторый материал предназначается только для взрослых; родители должны больше узнать о фильме, прежде чем взять на его просмотр подростков; могут быть случаи частого употребления непристойной лексики, продолжительных сцен насилия, секса или употребления наркотиков).
NC-17	Не рекомендуется лицам, не достигшим 18 лет. Лица 17 лет и младше на фильм не допускаются (фильм очевидно предназначен для взрослых, и детей до 18 лет нельзя допускать до просмотра; фильм может содержать откровенные сексуальные сцены, большое количество непристойной и сексуальной лексики, или сцен чрезмерного насилия). Рейтинг NC-17 не означает, что данный фильм является непристойным или порнографическим как в широком смысле, так и в правовом значении.

В 2009 г. фильмы с рейтингом R были запрещены для просмотра детям до 12 лет, даже в сопровождении родителей.

DVD обычно классифицируются в соответствии с рейтингом, присвоенным прокатной копии фильма.

Порнография

Порнография, в той части, которая считается допустимой, не имеет ограничений на распространение для взрослых на любых носителях – печать, ТВ, видео и интернет. Классификации порнографии по закону не требуется, однако многие продюсеры добровольно маркируют продукцию рейтингом X.

Регулирование телевизионных программ

В США действует целый ряд неправительственных организаций, которые противостоят правительльному контролю за телепрограммами и выступают за саморегулирование в информационном сообществе. Их цели, принципы и классификации имеют существенное сходство между собой. В качестве модели рассмотрим деятельность и классификацию одной из таких организаций - TV Watch.

TV Watch это коалиция, действующая на широкой основе и использовании таких методов, как категоризация содержания телепродукции и родительский контроль. В коалицию входят 19 известных личностей и организаций, которые представляют мнение более 4 миллионов жителей Америки.

Основные принципы этой коалиции:

- американцы сами должны решать, что им смотреть и слушать у себя дома, основываясь на своих предпочтениях;
- телевизионная индустрия должна классифицировать программы, давать рекомендации зрителям о контенте передач и предоставлять информацию о средствах контроля за просмотром и сами технологии контроля (блокираторы, V-chip, классификации, руководства для родителей).
- необходимо, чтобы родители сами заботились о том, что смотрят их дети, иначе правительство само решит, что смотреть всем американцам.

TV Watch разработала Систему классификации телепрограмм для родительского контроля.

Как и большинство телеклассификаций, эта система основана на классификации, принятой для категоризации фильмов и также состоит из двух частей: возраст ребенка и описание контента. Классификация применяется ко всем программам, за исключением спортивных и новостных программ. Классификация включает 7 категорий.

Категории классификации:

Название категории	Обозначение	Описание категории
Для всех детей		Программа предназначена для детей любого возраста. Тема и элементы программы предназначены специально для самых маленьких зрителей, включая детей от 2 до 6 лет. Предполагается, что программы не должны испугать маленьких детей.
Для детей старшего возраста		Программа предназначена для детей старше 7 лет. Больше подходит для тех детей, уровень развития которых уже позволяет отличить вымысел от реальности. Тема и элементы программы могут включать мягкое фантастическое или комедийное насилие, или могут напугать детей до 7 лет. Родители могут посчитать такие программы неподходящими для маленьких детей.
Для детей старшего возраста (фантастическое насилие)		В этих программах фантастическое насилие может быть более интенсивным или агрессивным, чем в предыдущей категории.
Для всех		Большинство родителей считут такие программы подходящими для детей любого возраста. Это не означает, что программа специально предназначена для детей. Может содержать или нет незначительное насилие, не содержит бранной речи, и содержит или нет незначительные сексуальные диалоги или ситуации.
Рекомендуется родительский контроль		Эти программы содержат материал, который родители могут посчитать неподходящим для маленьких детей. Многие родители считут нужным смотреть такие передачи вместе с детьми. Может включать умеренное насилие, сексуальные ситуации, нечастую бранную речь, провокационные диалоги.
Рекомендуется родительский контроль		Эти программы содержат материал, который родители могут посчитать неподходящим для маленьких детей. Многие родители считут нужным смотреть такие передачи вместе с детьми. Может включать умеренное насилие,

		сексуальные ситуации, нечастую бранную речь, провокационные диалоги.
Предостережение для родителей		Программа содержит материал, который многие родители считают неподходящим для детей 14 лет или старше. Родителям настоятельно рекомендуется предпринять меры, чтобы дети до 14 лет не смотрели эти передачи без взрослых. Эти программы содержат один или несколько следующих элементов: интенсивное насилие, интенсивные сексуальные ситуации, сквернословие, интенсивные провокационные диалоги.
Только для взрослых		Программа предназначена специально для взрослого просмотра и может не подходить для детей до 17 лет. Эти программы содержат один или несколько следующих элементов: натуралистичное насилие, откровенные сексуальные ситуации, сквернословие, грубые непристойные выражения.

С 2000 г. все телевизоры в США снабжены специальным устройством (V-chip), с помощью которого родители могут блокировать программы, которые они считают нежелательными для просмотра детьми. Продюсеры сами присваивают возрастные рейтинги своим ТВ программам. Детская теле-аудитория разделена на категории до 7, до 14 и до 17 лет.

В значке на телеэкране, который появляется в начале передачи, указаны не только предполагаемый возраст аудитории, но и предупреждение об особенностях контента.

Используются следующие ярлыки:

D (suggestive dialogue) — неприличный диалог,

L (coarse language) — бранные выражения,

S (sexual situation) — секс,

V (violence) — насилие,

FV (fantasy violence) – насилие с участием нереалистичных персонажей (например, монстров), категория FV применяется только в детских программах.

Эфирные ТВ и радиостанции не имеют права транслировать в период с 6.00 до 22.00 контент, содержащий непристойности - явный оскорбительный сексуальный материал, изобилие брани и т.д.

Компьютерные игры

Регулирование в области видеоигровой продукции осуществляется саморегулируемая некоммерческая организация ESRB (Entertainment Software Rating Board) - Совет по рейтингу развлекательного ПО, объединяющая американских производителей компьютерных игр и развлекательного программного обеспечения. Классификацию проводит сама компания. Участие компаний-производителей игр – добровольно, однако подавляющее большинство компаний стремятся получить возрастной рейтинг, в противном случае крупные американские ритейлеры отказываются закупать несертифицированную продукцию. Более подробно эта система будет рассмотрена ниже при сравнении ее с европейскими системами регулирования видеоигровой продукции.

Интернет

Интернет США является самым высокоразвитым в мире по величине сети, применяемым технологиям и доходности от функционирования, что заставляет американское правительство уделять большое внимание законодательному регулированию сферы ИКТ. В то же время ряд важных инициатив в данной области исходит от некоммерческих организаций и общественных объединений в рамках саморегулирования отрасли.

Так, National Center for Missing & Exploited Children – NCMEC (Национальный центр помощи пропавшим и эксплуатируемым детям) – ведущая некоммерческая организация США, работающая в сфере охраны интересов детей, поиска пропавших детей и помощи детям, пережившим насилие и эксплуатацию. Центр создан в 1984 г. Одно из направлений деятельности – сфера ИКТ, включая разработку безопасного программного обеспечения для использования детьми, а также мониторинг интернета с целью выявления детской порнографии. Американские интернет-провайдеры

в обязательном порядке закрывают доступ к таким ресурсам после уведомления Центра NCMEC.

Среди важнейших инициатив, обусловленных отраслевым саморегулированием, можно также выделить Месячник национальной кибербезопасности (National Cyber Security Awareness Month), который проводится в США с 2004 г. в октябре. Он является проектом National Cyber Security Alliance, NCSA (Альянса национальной кибербезопасности). Эта некоммерческая организация, созданная в 2001 г., работает в тесном контакте с Министерством внутренней безопасности США. В число спонсоров Альянса входят крупнейшие мировые компании, действующие в сфере ИКТ: Symantec, CISCO, Microsoft и др. Деятельность Альянса NCSA направлена на обеспечение безопасности интернета для рядовых пользователей, начальных и средних школ, малого и среднего бизнеса. В рамках месяца национальной кибербезопасности проводятся мероприятия по всей стране – веб-семинары, конференции и т.д.

Кроме этого, в июне в США обычно проходит Месячник безопасности интернета (Internet Safety Month). В мероприятии участвуют различные организации, включая Online Safety and Technology Working Group – OSTWG (Рабочая группа по онлайновой безопасности и технологиям). Группа OSTWG была создана как одно из условий выполнения законодательного «Акта защиты детей в 21 веке» 2008 г. и включила экспертов по безопасности интернета из частного сектора, а также некоторых членов федерального правительства. В 2010 г. группа OSTWG представила свой отчет в Конгресс США. На основе отчета было внесено множество изменений в политику безопасности в интернете в области школьного образования, маркировки онлайнового контента и технологий родительского контроля.

Кампания по безопасности в интернете «STOP. THINK. CONNECT» (Остановись. Подумай. Подключайся) – новая инициатива, запущенная в октябре 2010 г., Альянсом NCSA совместно с Anti-Phishing Working Group

(Рабочей группой по антифишингу), еще одним мощным отраслевым альянсом. Кампания началась подписанием совместного послания, под которым поставили подписи множество частных коммерческих и некоммерческих организаций и федеральное правительство США. Кампания была открыта речью президента США Барака Обамы 1 октября 2010 г. Президент обратился к нации с целью привлечь внимание к проблемам безопасности в интернете.

Ежегодно 28 января в США, Канаде и Европе проводится День частных данных (Data Privacy Day), цель которого – привлечь внимание граждан, индустрии и правительств к проблеме охраны частных данных в цифровых сетях. Среди спонсоров мероприятия - Microsoft, Google, Intel.

Регулирование на уровне отдельных штатов

Каждый штат развивает свое собственное законодательство, направленное на защиту детей, в том числе в интернете. Передовую законодательную базу в этой области имеет штат Нью-Йорк. Он также часто демонстрирует примеры регулирования и саморегулирования отрасли ИКТ в вопросе защиты детей, которые подхватываются на общенациональном уровне. Так, в 2008 г. генеральный прокурор Нью-Йорка Эндрю Куомо начал борьбу в интернете с детской порнографией. Он предложил ведущим американским провайдерам интернета подписать добровольное соглашение (кодекс поведения для интернет-индустрии) об удалении незаконного контента. В проекте участвует Национальный центр помощи пропавшим и эксплуатируемым детям NCMSC, который помогает находить в интернете запрещенный контент.

Также генеральный прокурор призвал социальную сеть Facebook добавить в перечень жалоб жалобу на запугивание, что позволило компании Facebook начать оперативно (в течение 24 часов) на них реагировать. Не будем преуменьшать значение этой меры, ведь в социальной сети Facebook зарегистрировано более половины населения США, Канады, Сингапура, Великобритании, Норвегии, Дании, Исландии, Австралии и т.д. Очевидно,

что меры безопасности, принимаемые такими мегасетями, имеют колossalное значение для всего мира.

В школах Нью-Йорка преподаются уроки по безопасности интернета, рассчитанные на последовательное изучение этой темы по мере учебы в школе. Обучение включает вопросы нетикета (этикет в интернете), безопасного использования социальных сетей и др.

КАНАДА

Саморегулирование СМИ

Канада имеет большой опыт области саморегулирования СМИ; здесь практикуются все его виды - от создания множества профессиональных кодексов, советов по прессе, до введения должности редакционного омбудсмена. Институт омбудсмена необычайно развит в Канаде: они есть в самых разных организациях, госструктурах, университетах, колледжах, банках.

Канада относится к числу стран, где должность омбудсмена учреждена на уровне отдельных провинций. Впервые омбудсмен в этой стране появился в 1965 г. в университете Саймона Фрейзера в Ванкувере. Позже большинство провинций Канады последовали этому примеру и к 1996 г. в девяти провинциях и на одной административной территории были законодательно учреждены должности омбудсмена, которых часто называют «защитниками граждан». Институт омбудсмена является структурой, независимой от правительства провинции или территории.

Большой опыт взаимодействия государственных и общественных структур позволяет правительству проводить политику поощрения гражданских организаций и движений для решения различных общенациональных задач вместо решения этих задач силами государства. Например, задача создания нормально функционирующей национальной компьютерной сети была решена в Канаде при небольшом государственном участии, но одновременно активной поддержке госструктурами инициатив граждан и саморегулируемых организаций.

Регулирование медиа контента в интересах защиты детей от вредной информации

Канадская конституция гарантирует свободу выражения, и медиаконтент в Канаде почти не регулируется государством. При этом Канада приняла многие стандарты и методы классификации, принятые в США.

Классификация кинопродукции в Канаде

Классификация кинопродукции в Канаде осуществляется независимо в каждой провинции или группе провинций той или иной организацией. В качестве примера рассмотрим одну систему классификации, действующую в одной группе англоязычных провинций и существенно отличающуюся от всех остальных классификаций Канады систему франкоязычной провинции Квебек.

1) Альберта, Северо-Западные территории, Нунавут

Департамент классификации фильмов правительства Альберты Министерства культуры несет ответственность за проведение классификации фильмов в Альберте, Северо-Западных территориях и Нунавуте до того, как фильмы будут показаны публике (<http://www.albertafilmratings.ca/>). Методология и процедура проведения экспертизы кинопродукции в Альберте отличается высокой степенью разработанности и заслуживает достаточно подробного рассмотрения.

Описание процедуры проведения экспертизы кинопродукции:

- Согласно законодательству, кинокомпании отправляют свои фильмы и трейлеры в Комитет классификации фильмов в Альберте (AFC) до публичного показа.
- AFC имеет полностью оснащенный кинозал, включая формат 3D. Каждый фильм просматривается от начала до конца без пауз.
- Каждый фильм просматривается профессиональными, работающими на полную занятость, специалистами по классификации

фильмов - экспертами, которые индивидуально оценивают контент фильма, основываясь на своем опыте и знаниях.

- Эксперты отмечают частоту, особенности (визуальные и звуковые), интенсивность и контекст потенциально дискуссионного материала
- Изучение контекста - хотя содержание и тема фильма рассматриваются в качестве самых важных оснований возрастной классификации, каждый фильм оценивается в его целостности, а не как череда отдельных сцен, вырванных из контекста.
- Индивидуальные оценки и мнения выступают в качестве основы для оживленной дискуссии
- Выносится решение о присвоении возрастной категории, и дополнительных примечаниях, если один или более элементов могут быть более выражеными, чем это принято для данной категории
- Если не достигнуто согласие, принимается решение, поддержанное большинством. Решение выставляется на сайте Комитета.

Бывают случаи, когда распространители не согласны с классификацией кинопродукции. В этом случае Экспертный совет ревизии кинематографической продукции, состоящий из добровольцев, собирается для просмотра фильма и рекомендует свой вариант Комитету классификации фильмов в Альберте. Основываясь на этой рекомендации, Комитет приходит к окончательному решению. Члены Экспертного совета подбираются из числа специалистов, разбирающихся в тематике фильма, родителей, людей, которые работают с детьми или молодежью, тех, кто имеет осмысленный и критический взгляд на кинопродукцию. Желающих принять участие в работе Экспертного совета приглашают заполнить анкету на сайте, и если кандидатура проходит, то с ней связываются, чтобы подтвердить участие в работе Совета.

Классификация включает 5 категорий, которые могут сопровождаться комментариями.

Категории классификации:

Название категории	Обозначение	Описание категории
G		Подходит для любого возраста.
На усмотрение родителей		Рекомендуется родительский контроль. Содержание или тема могут не подходить для детей.
14 А		Предназначено для лиц старше 14 лет. Лица, не достигшие 14 лет, допускаются только в сопровождении взрослых. Может содержать насилие, грубую речь и/или откровенные сексуальные сцены.
18 А		Предназначено для лиц старше 18 лет. Лица, не достигшие 18 лет, допускаются только в сопровождении взрослых. Может содержать откровенное насилие, часто встречающуюся грубую речь, откровенные сексуальные сцены, сцены ужаса.
R		Допускаются к просмотру только лица от 18 лет. Содержание не подходит для несовершеннолетних. Содержит многочисленные сексуальные сцены, жестокость, реалистичное насилие, сцены ужаса и/или другой вызывающий беспокойство контент.

2) Квебек

Во франкоязычной провинции Квебек используется классификация фильмов, которая существенно отличается от классификаций, принятых в других провинциях Канады и классификации принятой в США. Régie du Cinéma входит в ведение Министерства культуры и коммуникаций (<http://www.rcq.gouv.qc.ca/mission.asp>). В классификации используются другие возрастные категории и градации возраста: не 14 и 18, а 13, 16 и 18. Элементы продукции, которые в англоязычной Канаде допускаются для более взрослых возрастных категорий, в Квебеке могут присутствовать в категории 13+. Хотя и существуют категории 16+ и 18+, они очень редко присваиваются продукции. Таким образом, многие фильмы и информационные продукты, которые в других провинциях и странах попадают в категорию 18+, в Квебеке могут иметь категорию 13+.

Категории классификации

Название категории	Обозначение	Описание категории
G		Фильм могут смотреть, покупать и брать напрокат лица любого возраста без всякого риска. Это не значит, что фильм может быть интересен детям, а значит только, что он не причинит им вреда. Если все же фильм содержит некоторые элементы, которые нежелательно смотреть детям младше 8 лет, добавляется обозначение "Не рекомендуется смотреть маленьким детям". Продукция может включать определенные сцены насилия, немногочисленные и неинтенсивные. Тон и жанр фильма являются важными критериями принятия решения: Тон и тип продукции являются очень важными элементами для принятия решения: влияние сцен насилия в комедии или приключенческом фильме не будет тем же самым по сравнению с просмотром продукции, где насилие реалистичное, откровенное и является центром внимания. Нагота может присутствовать, но любовные сцены достаточно скромные.
13+		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята напрокат лицами моложе 13 лет. Дети младше 13 лет могут смотреть в присутствии взрослого. Подростки, в отличие от маленьких детей способны отличить реальность от вымысла, поэтому лучше вооружены для просмотра более сложных и будоражащих сцен. Насилие, эротизм, сквернословие, сцены ужаса могут присутствовать в большом количестве и даже доминировать. Определенная тематика (наркотики, суицид, проблемные ситуации) должна, в то же время, пройти тщательную экспертизу, так как подростки еще не готовы к столкновению с любой реальностью.
16+		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята напрокат лицами моложе 16 лет. В целом, в 16 лет дети проходят переходный период к взрослой жизни и становятся более самостоятельными и психологически взрослыми. Передачи этой категории содержат тематику, ситуации или поведение, способные дезорганизовать человека, могут содержать сцены, где насилие, ужас и эротизм представлены в более натуралистичной и детальной манере.
18+		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята внаем лицами моложе 18 лет. Передачи этой категории, в основном, носят исключительно сексуальный характер, включают откровенные сцены. Также это могут быть передачи с демонстрацией выраженного насилия, содержащие сцены жестокости, издевательств и сверхреалистичного ужаса.

Начиная с 1960-х, в Квебеке не применяется цензура: сцены в фильмах больше не вырезаются и не сокращаются. Система классификации фильмов в

соответствии с подходящим для просмотра возрастом заменила систему цензуры.

В целом, произведения оцениваются в свете общих тенденций и ценностей квебекского общества. В том случае, если Управление приходит к заключению, что произведение представляет реальную опасность для общества, оно оставляет за собой право отказаться его классифицировать. В этом случае, демонстрация публике, продажа и прокат фильма запрещены.

Параметры анализа:

Эксперты анализируют фильм, насколько это возможно, в объективной манере, принимая во внимание одновременно его 1) сюжет и 2) трактовку.

1) Элементы сюжета:

- насилие
- сексуальные отношения
- проблемные темы (суицид, наркотики, инцест, и т.д.)
- посягательства на личность
- феномены психопатологии

2) Трактовка сюжета, постановка:

- съемки, которые могут шокировать детей
- длительное акцентирование на определенных тягостных деталях
- степень литературности языка
- общий тон фильма

Эксперты рассматривают элементы фильма в общем контексте и оценивают их в соответствии с необходимостью их наличия для развития сюжета. Во внимание принимаются степень реализма, а также возможность идентификации детьми с героями.

Управление кинематографом Квебека предпринимает усилия для того, чтобы следовать изменениям общественного мнения в том, что касается классификации фильмов. В ряде случаев, когда вопросы, касающиеся

продукции, требуют уточнения, оно обращается к мнению специалистов. Классификация не может выполнить ту роль, которую играют родители, осуществляя выбор того, какую продукцию смотреть их детям. Только они способны сделать выбор, опираясь на те ценности, которые они считают важными в процессе воспитания и развития своего ребенка.

Обозначения возрастных категорий могут сопровождаться дополнительными примечаниями, например: "категория G, для детей" - особенно подходит маленьким детям; "категория G, не рекомендуется смотреть маленьким детям" - фильм может негативно отразиться на ребенке; "грубая речь" (для категорий "13+", "16+", "18+") - в диалогах присутствуют ругательства, нецензурные выражения), и т.д.

Примечания к знакам информационной продукции:

Для детей - может сопровождать категорию "Для всех". Обозначает, что фильм особенно подходит маленьким детям.

Не рекомендуется маленьким детям - может сопровождать категорию "Для всех". Предупреждает, что фильм может негативно сказаться на состоянии маленьких детей до 8 лет.

Вульгарный язык - может сопровождать категории "13+", "16+" или "18+". Указывает, что в диалогах фильма встречается грубая или нецензурная речь.

Эротизм - может сопровождать категории "13+", "16+" или "18+". Уточняет, что фильм содержит достаточное количество визуальных элементов, связанных сексуальным контекстом для того, чтобы утверждать, что тема сексуальных отношений составляет один из доминирующих аспектов произведения.

Насилие - может сопровождать категории "13+", "16+" или "18+". Указывает, что насилие составляет один из доминирующих аспектов произведения.

Ужас - может сопровождать категории "13+", "16+" или "18+". Предупреждает, что в фильме доминируют сцены, нацеленные на то, чтобы

спровоцировать отвращение, страх, антипатию, особенно в результате показа расчлененных тел.

Откровенные сексуальные сцены - сопровождает исключительно категорию "18+". Указывает, что фильм содержит натуралистичные и откровенные сцены сексуальных контактов. В пунктах продажи такая продукция может находиться только в отделе для взрослых.

Институт саморегулирования телевизионных программ в Канаде

Канадские телерадиовещатели обязаны ранжировать определенные типы программ и предупреждать зрителей во время трансляции программ о том, что материал подходит исключительно для взрослых или может не подходить для детей в зависимости от типа контента и времени трансляции. Предупреждение должно быть объявлено (в аудио- и видеоформате) в начале телепрограммы и после рекламных пауз. Обозначение классификации в соответствии с подходящим возрастом появляется в левом верхнем углу экрана. Категории вкодированы в телевизионный сигнал, и передачи могут быть блокированы специальными блокировочными программами.

Канадский Совет по стандартам телерадиовещания (The Canadian Broadcast Standards Council, (CBSC) - независимая неправительственная саморегулируемая организация, основанная Канадской ассоциацией телерадиовещателей для внедрения в практику вещания стандартов, установленных ее членами. Совет включает в себя более 760 частных телерадиовещателей на английском, французском и других языках (<http://www.cbsc.ca/english/agvot/index.php>).

Устанавливаются следующие временные рамки для демонстрации телерадиопередач: телерадиовещатели не должны транслировать передачи, предназначенные исключительно для взрослых, между 6 и 21 часами. Предупреждение для зрителей должно характеризовать тип контента, который может причинять вред зрителям - насилие, сексуальные сцены, сквернословие и т.д.

Телевещатели Канады используют разные классификационные системы в зависимости от типа программ и языка вещания: например, существуют классификации для вещания на английском и других языках, классификация Управления кинематографической продукцией Квебека, классификация программ платного просмотра в каждой провинции, классификация американских программ, непосредственно доступных в Канаде и т.д.

Система классификации англоязычных и других (за исключением франкоязычных) телерадиовещателей Канады. Система классификации англоязычных телерадиовещателей Канады была разработана Группой против насилия на телевидении в середине 1990-х гг и одобрена Комитетом телерадиовещания и телекоммуникаций в июне 1997г. Система была протестирована в общенациональном масштабе, а также прошла обсуждение с родителями и заинтересованными группами. Классификация основана на представлениях о стадиях развития ребенка (<http://www.cbsc.ca/english/agvot/englishsystem.php>). Телерадиовещатели классифицируют свои программы, а также зарубежные программы, которые они демонстрируют на своих волнах, основываясь на описании каждой категории. Если зрители не согласны с присвоенной передаче категорией, они могут подать жалобу в Канадский Совет по стандартам телерадиовещания.

Категории классификации

Название категории	Обозначение	Описание категории
Не подвергается классификации (Exempt)	E	Программы не должны быть снабжены обозначениями и не требуют закодирования в телесигнал. Применяется к: • информационным передачам• спортивным передачам• представлениям: спектакли, телегames,

		videokлипы, ток-шоу • тележурналам • документальным фильмам • рекламе
Для детей		Программы подходят для детей младше 8 лет. Изображение агрессивного поведения встречается редко и в исключительно нереалистичной манере. Насилие: может содержать комедийное, нереалистичное изображение насилия Язык: сквернословие отсутствует Секс/Нагота: отсутствует
Для детей от 8 лет		Дети от 8 лет и старше могут смотреть самостоятельно. Рекомендуется, чтобы родители смотрели эти программы вместе с детьми, если детям меньше 8 лет. Программы этой категории не демонстрируют насилие как предпочтительное или допустимое или как единственный способ разрешения конфликта и не подталкивают детей имитировать опасные действия, которые они могут видеть на экране. Тематика программ может не подходить для маленьких детей. Спорные вопросы должны рассматриваться осторожно и с пониманием того, что передачи могут смотреть дети 8-12 лет. Насилие: • любое реалистичное изображение насилия должно быть редким, осторожным, неинтенсивным, и должно показывать негативные последствия насилия • должно быть показано в контексте сюжета или характера персонажа • допустимо только "мягкое" физическое насилие, комедийное, ненатуральное фантастическое или мультипликационное насилие, комический ужас Язык: без сквернословия, может включать выражения, которые могут рассматриваться как оскорбительные или дискриминационные только если они оправданы контекстом или сюжетом

		Секс/Нагота: отсутствует
G		Подходит для всех возрастных групп. Рекомендуется для семейного просмотра. Рассчитано на широкие слои населения. Хотя программа не создана специально для детей, предполагается, что маленькие зрители могут быть частью зрительской аудитории, поэтому насилие (физическое, вербальное или моральное) в этой категории может присутствовать только в очень незначительной степени. Программы данной категории чувствительны к безопасности ребенка и не изображают натуралистичных сцен насилия, минимизируя или сглаживая последствия насильственных действий. Насилие: • минимальное, нечастое • изображается в комедийной или нереалистичной форме • не содержит пугающих сцен, не оправданных контекстом Язык: без сквернословия, может включать оскорбительный слэнг Секс/Нагота: отсутствует
Родительский надзор		Эти программы, хотя и предназначены для широкой публики, могут не подходить для маленьких детей (младше 8 лет). Родители должны понимать, что они могут содержать элементы, которые некоторыми могут расцениваться как неподходящие для зрителей 8-13 лет. В них могут присутствовать спорные темы или вопросы. Учитывая, что дети младшего школьного возраста и подростки могут быть частью зрительской аудитории, особенное внимание должно уделяться тому, чтобы не поощрять имитирующее поведение и не минимизировать последствия насильственных действий. Насилие • любое изображение конфликта или агрессии

		должно быть лимитированным и умеренным; может включать физическое, фантастическое или сверхъестественное насилие любое подобное изображение не должно быть всепроникающим, и должно быть оправдано контекстом, сюжетом или характером персонажей Язык: может содержать нечастое и не слишком грубое сквернословие, негрубые провокационные выражения Секс/Нагота: возможно наличие коротких обнаженных сцен и ограниченного и умеренного сексуального контента, оправданного развитием сюжета
14+		Программа содержит темы или элементы контента, которые могут не подходить детям до 14 лет. Родителям настоятельно рекомендовано проявлять осторожность при позволении смотреть детям младшего школьного возраста и младшим подросткам без присутствия родителей или других отвечающих за ребенка взрослых, так как программы могут поднимать "взрослые" темы и общественные проблемы в реалистичной манере. Насилие хотя насилие может быть одной из доминирующих тем сюжета, оно должно быть необходимой частью развития истории или характера персонажа Язык: может включать грубые или частые сквернословия Секс/Нагота: может содержать сцены наготы или сексуальной активности в контексте развития сюжета или темы
18+		Предназначено для лиц 18 лет и старше. Эта категория присваивается программам, которые могут содержать любой из следующих элементов контента, не подходящий для лиц, младше 18 лет. Насилие: может содержать изображение насилия, которое, зотя и яляется частью развития

		сюжета, характера или темы, предназначено для просмотра взрослыми. Язык: может содержать "красочные" выражения Секс/Нагота: может содержать откровенные сексуальные сцены или наличие обнаженных тел

Система классификации франкоязычных телерадиовещателей Канады.

Франкоязычные телерадиовещатели Канады используют систему классификации Управления кинематографа Квебека (la Régie du cinéma du Québec), так как франкоканадские зрители уже привыкли к этой системе (<http://www.cbsc.ca/francais/agvot/frenchsystem.php>). В то же время к этой системе добавлена еще одна возрастная категория - от 8 лет (8+). Классификация основана на этапах развития ребенка и на присутствии насилия, бранной речи, сексуального контента и других "взрослых" тем. Категория указывает возраст аудитории, для которой предназначена программа, предоставляя публике возможность информированного выбора для самих себя и своих детей. Классификация и блокирующие технологии не являются обязательными для их применения, а носят исключительно рекомендательный характер для родителей, позволяя им ответственно относиться к выбору информационной продукции для детей. Хотя категории обозначают возраст, для которого предназначена передача, они могут рассматриваться только как приблизительное руководство. Родители и лица, несущие ответственность за детей, должны принимать решение относительно того, какие программы подходят для их детей, руководствуясь собственным представлением.

Телерадиовещатели сами классифицируют свои передачи в соответствии с описанием, подходящим для каждой возрастной категории. Они обязаны предоставить категории для определенных типов программ, тогда как некоторые программы (информационные передачи, документальные фильмы), не требуют классификации. В случае трансляции иностранной передачи, канадский франкоязычный канал должен

использовать канадскую классификацию. Если телезрители не согласны с категорией, присвоенной какой-либо передаче, они могут подать жалобу в Канадский Совет по стандартам телерадиовещания (Conseil canadien des normes de la radiotélévision (CCNR)).

Дополнительная технология рекомендует время с 21.00 до 6.00 для передач, предназначенных для взрослых зрителей, и перед началом передачи транслирует рекомендации для зрителей с перечислением потенциально вредных элементов контента.

Классификация включает 6 категорий.

Категории классификации:

Категория	Обозна- чение	Описание категории
Не подвергается классификации	E	Применяется к: • информационным передачам • спортивным передачам • представлениям: спектакли, телеигры, видеоклипы, ток-шоу • тележурналам • документальным фильмам • рекламе
G		Без ограничений. Продукция может быть просмотрена, куплена или взята внаем, без всякого риска лицами любого возраста. Это не значит, что передача будет интересна детям, а лишь то, что ее содержание не причинит им вреда. Если передача этой категории все же может оказать негативный эффект на детей до 8 лет, то добавляется примечание "Не рекомендуется детям до 8 лет". Передачи категории G могут, тем не менее, включать сцены насилия, которые немногочисленны и не слишком интенсивные. Тон и тип передачи являются очень важными элементами для принятия решения: влияние сцен насилия в комедии или приключенческом фильме не будет тем же самым по сравнению с просмотром передач, где начилие реалистичное, откровенное и является центром внимания. Если может присутствовать нагота, то любовные сцены остаются

		достаточно скромными.
8+		Передача подходит широкой публике, но содержит насилие в легкой степени, что может причинить беспокойство маленьким детям. Просмотр детям до 8 лет, которые не всегда способны отличить реальное от вымышленного, рекомендован в присутствии взрослого.
13+		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята напрокат лицами моложе 13 лет. Дети младше 13 лет могут смотреть в присутствии взрослого. Подростки, в отличие от маленьких детей способны отличить реальность от вымысла, поэтому лучше вооружены для просмотра более сложных и будоражущих сцен. Насилие, эротизм, сквернословие, сцены ужаса могут присутствовать в большом количестве и даже доминировать. Определенная тематика (наркотики, суицид, проблемные ситуации) должна, в то же время, пройти тщательную экспертизу, так как подростки не готовы еще к столкновению с любой реальностью.
16+		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята напрокат лицами моложе 16 лет. В целом, в 16 лет дети проходят переходный период к взрослой жизни и становятся более самостоятельными и психологически взрослыми. Передачи этой категории содержат тематику, ситуации или поведение, способные дезорганизовать человека, могут содержать сцены, где насилие, ужас и эротизм представлены в более реалистичной и детальной манере.
18 +		Продукция не может быть просмотрена, куплена или взята внаем лицами моложе 18 лет. Передачи этой категории, в основном, носят исключительно сексуальный характер, включают откровенные сцены. Также это могут быть передачи с демонстрацией выраженного насилия, содержащие сцены жестокости, издевательств и сверхреалистичного ужаса.

Канадская система регулирования видеопродукции

Если регулирование кинопродукции для показа в кинотеатрах регулируется законами на провинциальном уровне то домашнее видео

классифицируется на общегосударственном уровне, Кинематографической Ассоциацией Канады (Канадская система классификации видеофильмов). Критерии классификации продукции в разных провинциях, хотя и базируются на общегосударственной системе классификации, в некоторых случаях (в особенности, во франкоязычной провинции Квебек) имеют существенные отличия. Кинематографическая Ассоциация Канады сообщает результаты экспертизы продукции распространителям, которые, если они этого хотят, могут разместить знак возрастной категории продукции, продаваемой и арендуемой в Канаде, для того чтобы информировать своих клиентов (Источник: <http://mpa-canada.org/?q=content/home-entertainment-classification>).

Канадская общегосударственная классификация видеопродукции включает 6 категорий.

Категории классификации:

Название категории	Обозначение	Описание категории
G		Без ограничений
На усмотрение родителей		Родители предупреждаются о том, что содержание и тема могут не подходить для детского просмотра.
14 А		Предназначено для лиц старше 14 лет. Лица, не достигшие 14 лет, должны смотреть в присутствии взрослого.
18 А		Подходит для лиц от 18 лет. Лица, младше 18 лет, должны смотреть фильм в присутствии взрослого.
R		Только для лиц старше 18 лет. Запрещено продавать или давать напрокат лицам, младше 18. Содержание не подходит для несовершеннолетних. Содержит многочисленные сексуальные сцены, жестокость, реалистичное насилие, сцены ужаса и/или другой вызывающий беспокойство контент.
Не подвергается экспертизе		Содержит материал, не требующий классификации, например, документальные фильмы, передачи о природе, путешествиях, музыке, искусстве, культуре, спорте, досуге, а также образовательные передачи.

Интернет

В 1999 г. государственное ведомство, ответственное за телерадиовещание и связь, Канадская Комиссия по радио, ТВ и телекоммуникациям (Canadian Radio, Television and Telecommunications Commission, CRTC) объявила о том, что не намерена заниматься регулированием интернета. Комиссия рекомендовала для отрасли саморегулирование и развитие кодексов поведения для решения проблем борьбы с нелегальным контентом и распространением оскорбительных материалов. Также комиссия рекомендовала создание горячих линий для жалоб, назначение омбудсменов внутри интернет-компаний, развитие сотрудничества с канадскими и международными организациями, осуществляющими правоприменение, обеспечение граждан фильтрующим программным обеспечением и программами обучения.

Основные канадские интернет-компании оказывают финансовую поддержку некоммерческим организациям, проводящим исследования и создающим программы обучения безопасности в интернете. Дополнительно многие интернет-компании обеспечивают пользователей программами родительского контроля и помощью по вопросам обеспечения безопасного для детей интернета.

Также все основные интернет-провайдеры Канады добровольно блокируют доступ к ресурсам, содержащим детскую порнографию, о чем их информирует Cybertip.ca - Canadian Centre for Child Protection (Канадский центр защиты детей).

Центр Cybertip.ca является благотворительной организацией, занимается мониторингом ресурсов, содержащих онлайновую сексуальную эксплуатацию детей, включая порнографию, домогательства в интернете, эксплуатацию детей через проституцию и т.п. Центр Cybertip.ca принимает конфиденциальные сигналы от граждан – порядка 2 тыс в месяц, а затем посыпает всю необходимую информацию в полицию и органы социального обеспечения.

В ноябре 2006 г. на территории Канады начала действовать британская технология фильтрования внешнего доступа Cleanfeed. Проект Cleanfeed Canada объединил 8 основных канадских интернет-провайдеров, на которых приходится порядка 80% соединений канадских пользователей. Также в проект вошли структуры федерального и провинциальных правительств, правоохранительные органы. В рамках Cleanfeed Canada блокируется основная масса незаконной информации, поступающей с иностранных серверов.

На территории Канады работает также целый ряд негосударственных организаций, деятельность которых направлена на защиту детей в интернет-пространстве. Ниже перечислены основные из них.

1) Canadian Centre for Child Protection (Канадский центр защиты ребенка) – на сайте Центра собраны четыре крупные негосударственные компании по защите детей - Cybertip.ca, Kids in the Know, Stop Sex With Kids, Child Find Manitoba.

2) Kids Internet Safety Alliance, KINSA (Альянс интернет-безопасности детей) - обучение детей, в том числе подвергшихся сексуальным преступлениям в интернете. Поддерживает контакты с экспертным сообществом в области ИТ, правоприменения, тонкостей криминального расследования и проч.

3) MediaSmarts – некоммерческий центр по медиа и цифровой грамотности, размещает самый крупный в Канаде вебсайт на тему изучения средств массовой информации. Информирует молодых канадцев о социальных и культурных последствиях, а также влиянии на здоровье негативных контактов в онлайне, обучает правильному взаимодействию, проявлению уважения к окружающим в сети, установлению здоровых отношений, принятию этических решений и социальной ответственности. Приложения для преподавателей, созданные MediaSmarts, включают презентации на тему онлайновой безопасности, частной информации и кибербуллинга. Эти учебные приложения лицензированы в 70% канадских

школ. MediaSmarts проводит исследования на тему поведения молодежи в сети. Это старейшая интернет-организация, которая существует с 1994 г.

4) PREVNet: Promoting Relationships and Eliminating Violence (Содействие добрым отношениям и ликвидация насилия) – некоммерческая сеть, объединяющая 69 канадских научных исследователей и 55 национальных молодежных организаций. Сайт посвящен борьбе с грубостью, намеренными оскорблениеми и угрозами в детской среде, причем, не только в интернете, но и в реальной жизни.

5) Safe Online Outreach Society, SOLOS (Общество пропаганды интернет-безопасности) – организация базируется в провинции Британская Колумбия. Производит программы, информирующие о кибербуллинге, сексуальной эксплуатации в интернете, вербовке в банды и других проблемах онлайна. Основная деятельность организации – проведение презентаций в школах, общественных центрах Британской Колумбии, а также исследования в молодежной среде.

СТРАНЫ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА **ЯПОНИЯ**

Саморегулирование СМИ

Пресса Японии является либеральным рынком, существующим полностью в системе саморегулирования. В законодательстве нет никаких требований лицензирования печатной прессы либо специфических запретов на контент печатных изданий. Отрасль СМИ концентрируется вокруг «Нихон Симбун Кёкай» (Nihon Shinbun Kyokai, NSK) –Ассоциации издателей и редакторов газет Японии. NSK – это независимая и автономная организация, основанная в 1945 г., в которую входят как печатные, так и вещательные СМИ Японии.

Собственно, к сфере ответственности NSK и относится проблематика регулирования контента, этические стандарты. В рамках NSK в 2000 г. создан «Устав журналистики» (Canon of Journalism), в котором сформулированы базовые принципы работы отрасли (свобода выражения,

ответственность, независимость, толерантность и проч.), включая статью о пристойности и умеренности, подразумевающую возможность доступа к прессе любого человека везде и в любое время.

В телерадиовещании также действует общенациональная отраслевая ассоциация, которая осуществляет практическую работу по регулированию контента продукции через введение стандартов. Подчеркнем, что участие в таких общественных организациях не является обязательным по закону. Но на практике японские СМИ стремятся к участию в саморегулируемых некоммерческих союзах, даже японские производители порнографии имеют несколько профессиональных ассоциаций. Предельно либеральным также является рынок производителей мобильного и интернет-контента, их деятельность так же, как в печатных СМИ, не лицензируется.

Регулирование СМИ, поддерживаемое в США и Канаде, и японская либеральная система похожи: и в американской, и в японской отсутствует государственный регулятор и действуют этические кодексы. Однако в действительности японское регулирование устроено гораздо сложнее и по духу ближе к азиатским странам. В японской журналистике широко практикуется самоцензура. В национальных СМИ так же, как и во всех остальных областях жизнедеятельности, работают механизмы группового поведения, имеющие столетние традиции. На саморегулирование СМИ влияют социальные регуляторы, которых немало в японском обществе. Например, нормы поведения «гири» (обязательство в знак благодарности) проявляются в общении подчиненного сотрудника с начальником.

Еще одна особенность японской журналистики – пресс-клубы (их более тысячи), через которые до журналистов доносится государственная информация. С одной стороны, такая практика поддерживает равный доступ к информации сразу многим СМИ, что важно с точки зрения принципов демократии и журналистской этики. Но, с другой стороны, через систему пресс-клубов осуществляется неявная государственная цензура, поскольку источник государственной информации контролирует содержание

предоставляемой им информации, после чего журналист публикует уже, по сути, отфильтрованный материал. Такую же систему взаимодействия со СМИ практикуют крупные японские корпорации.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

В японском законодательстве нет статей, направленных на защиту детей от ненадлежащей информации. В этой сфере работы медиа, как и в других, для Японии характерна либеральная модель регулирования, главным образом посредством отраслевых кодексов и добровольных классификаций.

Киноиндустрия

Японская система регулирования киноконтента похожа на американскую. Классификацией по возрастным группам занимается независимая неправительственная организация под названием EIRIN (Eiga Rinri Iinkai) – Комитет по классификациям и рейтингам кинофильмов. Комитет существует с 1949 г., а в нынешнем виде – с 1956 г.

В японской кинематографии приняты следующие возрастные категории:

G – фильм демонстрируется без ограничений.

PG12 – дети до 12 лет допускаются на фильм только с родителями. Некоторый материал не подходит для детей до 12 лет. Рекомендуется присутствие родителей или взрослых.

R15+ – дети до 15 лет не допускаются. Фильм содержит взрослые темы, ненормативные высказывания, обнаженное тело, насилие, и/или секс.

R18+ – дети до 18 лет не допускаются. Фильм содержит взрослые темы, открытое насилие, секс, сексуальное насилие, порнографический контент, хентай (порномультфильм), использование наркотиков и т.д.

Японская классификация, принятая в киноиндустрии, представляется абсолютно невозможной в условиях европейской культуры, поскольку разрешает зрителям с 15 лет контент, который в европейских странах, включая Россию, относится к взрослому.

Телевидение

Телевидение в Японии действует на основании «Закона о вещании» (1950 г.) и «Стандартов вещания», разработанных Национальной ассоциацией коммерческих вещателей (National Association of Commercial Broadcasters). «Стандарты вещания», введенные в рамках саморегулирования отрасли, не являются законом, и их нарушение не влечет какое-либо предусмотренное законом наказание. Тем не менее, каждый телевизионный канал на практике обязан создавать совет, который занимается мониторингом собственных программ на предмет соответствия закону и стандартам, принятым в рамках саморегулирования.

Вещательные компании обязаны предоставлять зрителям информацию (в т.ч. заблаговременно) о том, на какую аудиторию рассчитана телевизионная продукция. Большинство кабельных сетей имеют опцию по блокированию определенных каналов.

Порнография

Япония наряду с США, Бразилией, Нидерландами и Испанией входит в число ведущих мировых производителей порнопродукции и является крупнейшим производителем порнографии в Азии.

Изобилие взрослого контента на медиарынке Японии обусловлено социокультурными особенностями нации. Большинство японцев причисляют себя к буддизму (синтоизму) и не имеют сильных внутренних запретов и эмоциональной напряженности по поводу секса и всего, что относится к телу человека. Японское восприятие в этом смысле весьма заметно отличается от норм, принятых в христианской и вообще европейской культуре. Манга (рисунки) с откровенными сексуальными изображениями впервые появились в изобразительном искусстве Японии в XVII веке, и, по сути, являются частью многовековых культурно-исторических традиций.

Порноконтент регулируется этическими кодексами негосударственных ассоциаций, созданных в рамках медиаотрасли, в числе которых Nihon Ethics

of Video Association, Ethics Organization of Computer Software и Contents Soft Association.

Также в рамках саморегулирования производители печатного порноконтента обычно помечают издания для взрослых. Такие издания не продаются детям до 18 лет.

Компьютерные игры

Организация по рейтингу развлекательного ПО (The Computer Entertainment Rating Organization) квалифицирует видеоигры и компьютерное обеспечение по следующим категориям: A – все возрасты, B – с 12 лет, C – с 15 лет, D – с 17 лет, Z – с 18 лет.

Единственным юридически закрепленным возрастным ограничением является категория 18 лет и старше. Т.е. все остальные категории созданы в рамках саморегулирования отрасли.

Интернет

В Японии компании, производящие онлайновый контент, действуют в рамках существующего законодательства, защищающего интересы детей, которое предусматривает наказания за множество видов правонарушений. Однако исключительно правовым регулированием рынка ситуация не ограничивается.

В японской интернет-сети существует изобилие ресурсов на тему безопасности Интернета для детей, родителей и школ. Среди них есть и сайты государственных организаций, обучающих использованию безопасных приложений или, к примеру, пользованию социальными сетями, а также большое число ресурсов коммерческих компаний, включая сайты провайдеров.

Самый заметный – Net Safety, сайт, которым управляют совместно министерство экономики, торговли и промышленности и Ассоциация сетевой безопасности Японии (Japan Network Security Association). Информация рассчитана на детей школьного возраста, на сайте много игр, интерактивные викторины. Net Safety проводит регулярные семинары в

школах по всей стране, и на сайте можно познакомиться с расписанием этих семинаров.

Для школьников начальных классов открыл сайт Microsoft, его программа по обучению безопасности в Интернете используется в некоторых школах Токио.

Internet Hotline Center Japan – Горячая линия – Центр Интернета Японии – организация, созданная в 2006 г. в рамках саморегулирования Ассоциацией Интернета Японии. Центр получает сигналы о нелегальном и опасном онлайновом контенте, включая детскую порнографию, передает материалы в полицию, отправляет уведомления провайдерам и проч.

Internet Hotline Center Japan является членом InHope. Это международная ассоциация общественных «горячих линий» по противоправному контенту в Интернете, подробно описанная нами в статье о Нидерландах.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Саморегулирование СМИ

В этой стране саморегулирование СМИ развито слабо. С 1981 г. существует государственная Арбитражная комиссия по прессе, в функции которой входит разрешение конфликтных ситуаций в области профессиональной этики, вызванных публикациями в СМИ. В настоящее время Комиссия разбирает конфликты, связанные с деятельностью прессы, телевещания, новостных служб Интернета. По законодательству крупные СМИ обязаны назначать омбудсмена для улаживания конфликтных ситуаций, в том числе с участием Арбитражной комиссии по прессе. СМИ практикуют самоцензуре в соответствии с внутриредакционными стандартами.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Функции контроля и регулирование СМИ осуществляются в первую очередь государственными структурами. Так, Корейский совет по

медиарейтингу (The Korea Media Rating Board) присваивает возрастные рейтинги корейской кино- и видеопродукции. Приняты следующие категории: для всех возрастов, с 12 лет и старше, с 15 лет и старше, не допускаются несовершеннолетние, только для взрослых. Однако эти возрастные ограничения распространяются исключительно на кино- и видеофильмы и не имеют отношения к телепродукции. Телевизионные программы не просматриваются Советом по медиарейтингу.

Телевидение, газеты и другие печатные издания

На телевидении существуют ограничения на контент, содержащий непристойности и жестокость. Тем не менее, в этой сфере в основном осуществляется саморегулирование. Вещательные компании не обязаны просматривать материалы до эфира из опасения вредной для детей информации. На практике вещательные компании смотрят программы и рекламу в добровольном порядке, основываясь на внутренних стандартах, принятых в компании. Точно так же происходит и в печати.

Это происходит потому, что после публикации весь контент корейских СМИ – печатный, телевизионный, мобильный, онлайновый – может просматриваться Корейской комиссией по стандартам связи (Korean Communications Standards Commission) на предмет соответствия контента стандартам, разработанным внутри этого ведомства. Комиссия представляет собой главную государственную структуру, ответственную за цензуру. По решению Комиссии определенные телепрограммы могут быть квалифицированы как вредные для несовершеннолетних, в этом случае при транслировании этих программ вначале вверху экрана в течение 5 секунд должно транслироваться предупреждение о том, что программа не рассчитана на зрителей моложе 19 лет.

Порнографическая продукция в любом виде (книги, вебсайты, кинофильмы, журналы, фотографии и т.д.) в Корее запрещена.

Интернет

Корея входит в число государств с наивысшим уровнем проникновения Интернета и с повсеместным предоставлением широкополосного высокоскоростного доступа, что заставляет властей уделять огромное внимание законодательному регулированию сетевого пространства (Darren Allen, 2010).

СИНГАПУР

Саморегулирование СМИ

Для СМИ Сингапура характерна модель жесткого государственного регулирования. Однако в последний период в вопросе регулирования медиаконтента Сингапур начал движение от политики цензурирования в сторону классификации, т.е. более либеральной модели, принятой в большинстве стран развитой демократии.

Сингапур напрямую контролирует все виды СМИ через единый государственный орган – Управление по развитию СМИ (Media Development Authority, MDA). Управление по развитию СМИ имеет контрольный пакет акций во всех трех основных интернет-провайдерах, функционирующих в Сингапуре. Тем не менее корпоративный доступ в интернет в целях бизнеса исключен из регулирования, и наблюдается движение в сторону сорегулирования с растущим откликом и участием со стороны медиаиндустрии.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

В Сингапуре сильно развито государственное регулирование деятельности СМИ. Любой участник медиарынка лицензируется Управлением по развитию СМИ и осуществляет деятельность в соответствии с директивами данного Управления.

В стране существуют запреты на распространение материалов определенного политического и этического содержания, включая порнографию. В киноиндустрии введена обязательная классификация

фильмов. Компьютерные игры, в том случае, если они содержат неподобающий для детей контент, также обязаны пройти классификацию.

На эфирном телевидении в Сингапуре действует система маркировки контента, запрет на трансляцию программ «13+» в дневное время и др. Кроме того, все передачи каналов должны соответствовать требованиям кодексов по контенту, которые государство выдает вместе с лицензией на вещание.

На законодательном уровне прописано и регулирования Интернета, в частности нормы по противодействию доступа детей к вредной информации, которые обязывают провайдеров формировать безопасные Сети семейного доступа (Family Access Networks), блокировать нежелательный контент.

Печатные издания

Содержание местной прессы и других печатных изданий в целом регулируется в рамках самоцензуры. При этом для печатных изданий существует также официальный список запретов, который вошел в «Акт о нежелательных публикациях» – закон, на основе которого Управление по развитию СМИ цензурирует сингапурские печатные СМИ. В список запрещенного контента входят материалы на тему секса, жестокости, ужасов, преступлений, насилия, распространения наркотиков, а также материалы на межрасовые и межрелигиозные темы, провоцирующие чувства враждебности, ненависти и проч.

Точно так же регулируется рынок иностранной прессы. Издания регистрируются в Управлении по развитию СМИ и должны практиковать самоцензуру, чтобы соответствовать требованиям, изложенным в «Директивах по контенту импортируемых изданий», которые разработаны тем же Управлением. Мужской журнал эrotического содержания Playboy запрещен к ввозу и распространению в Сингапуре.

19.4. Функционирование института саморегулирования в области развлекательного программного обеспечения: сравнительный анализ трех зарубежных систем

В мировой практике политика регулирования доступа детей и подростков к видеоиграм начала обсуждаться в начале 1990-х годов наряду с регулированием других медиа в связи с тем, что многие игры включали сексуальный контент и насилие - две основные темы, которые считаются наносящими серьезный вред развитию детей и подростков (Anderson et al., 2010; Bushman and Cantor, 2003; Ferguson and Kilburn, 2010). Наряду с этим, в последнее время беспокойство вызывает еще одно негативное следствие пристрастия детей и подростков к видеоиграм - формирование привыкания или психологической киберзависимости (Lemmens et al., 2009). Как следствие, в ряде стран (страны Европы, США и Канада, Австралия, Япония) были созданы специальные системы регулирования для видеоигр также, как и для других видов информационной продукции.

В целом, регулирование в области видеогр основано на определении возраста, до которого ребенок не допускается к игре, так как это может негативно сказаться на его состоянии и развитии.

В данном параграфе будет проведен анализ функционирования института саморегулирования на примере трех наиболее разработанных и влиятельных подходов к регулированию развлекательного программного обеспечения с точки зрения защиты детей и подростков от вредного влияния информационной продукции (принципы, критерии, классификации продукции, и т.д.), из которых две являются национальными системами и одна международной, объединяющей несколько европейских стран:

- североамериканская система классификации развлекательного программного обеспечения (ESRB)
- немецкая система саморегулирования развлекательного программного обеспечения (USK)

- общеевропейская система саморегулирования развлекательного программного обеспечения (PEGI)

5.4.1. ESRB: Система саморегулирования программного обеспечения и компьютерных игр в США и Канаде

В США и Канаде единая возрастная классификация программного обеспечения и компьютерных игр осуществляется негосударственной организацией Комитет рейтинга развлекательного программного обеспечения (Entertainment Software Rating Board (ESRB)), основанной в 1994 году (www.esrb.org). Классификация программного обеспечения и компьютерных игр ESRB основана на их содержании аналогично классификационным системам фильмов. Возрастная категория продукции напечатана на упаковке, содержится в ее рекламе и указана на сайте продукта. Компании не обязаны предоставлять продукцию на определение категории до начала официальных продаж, так как содержимое может значительно измениться в ходе разработки. Большинство производителей видеоигр в США и Канаде пользуются этой классификационной системой. Категория, которая присваивается игре, состоит из специального знака и краткого описания содержания. Знак рейтинга определяет наиболее подходящую возрастную категорию для игры. Описание содержания располагается на обратной стороне коробки, обычно в нижнем левом или правом углу и перечисляет некоторые элементы игры. На логотипах рейтингов ESRB используются начальные буквы названия возрастной категории, для которой данная игра рекомендована.

Современные дети и подростки играют в видеоигры, используя различное программное обеспечение и электронные носители, вот почему контроль взрослых должен выходить за пределы только игрового контента, а должен учитывать еще и предусмотренные возможностями игры обмен пользователями информацией и персональными данными. Поэтому необходимо, чтобы родители при принятии решения уделями наличию

интерактивных элементов в игре не меньшее внимание, чем наличию специфического контента.

Учитывая этот факт, ESRB предоставляет систему классификации информационной продукции, основанную на трех параметрах:

- 1) Категории, соответствующие возрасту;
- 2) Описание содержания информационного продукта;
- 3) Наличие интерактивных элементов.

Введенный недавно третий параметр - наличие интерактивных элементов - сообщает о присутствии в информационном продукте интерактивных элементов и о возможности предоставления персональной информации пользователем другим лицам. Эта система классификации информационной продукции широко используется производителями видеоигр в США и Канаде и поддерживается распространителями, а также одобряется родителями, по мнению которых эта система предоставляет лучшую классификацию информационно-развлекательной продукции в США.

Действующие в ESRB обозначения категорий:

Всего классификация включает 6 возрастных категорий и одну категорию, оповещающую о том, что результаты ожидаются. Наименьшее возрастное ограничение - 0 лет, наибольшее - 18 лет.

Категория	Обозначение	Описание категории
«EC» («Early childhood») - «Для детей младшего возраста»		Содержание игры подходит для маленьких детей.
«E» («Everyone») - «Для всех»		Содержание подходит для всех возрастных категорий. Может содержать мультипликационное, легкое или фантастическое насилие, легкие ругательства.

«E10+» («Everyone 10 and older») - «Старше 10 лет»		Продукция подходит для лиц от 10 лет. Может содержать немного больше мультипликационного, мягкого или фантастического насилия, несерьезных ругательств и минимальное упоминание провокационной тематики.
«T» («Teen») - «Подростки»		Продукция содержит тематику, подходящую для 13 лет и старше. Может содержать насилие, провокационные (непристойные) темы, грубый юмор, незначительное присутствие крови, симулированные азартные игры, нечастое использование ненормативной лексики.
«M» («Mature») - «Старше 17 лет»		Содержание подходит для лиц от 17 лет. Может включать жестокое насилие, кровь, членовредительство, сексуальный контекст и сквернословие.
«AO» («Adults Only 18+») - «Только для взрослых»		Содержание предназначено только для взрослых, старше 18 лет. Продукция данной категории может содержать длительные сцены жестокого и интенсивного насилия, натуралистичные сексуальный контекст азартные игры на деньги.
«RP» («Rating Pending»)- «Рейтинг ожидается»		Продукт был отправлен для экспертизы в ESRB и ожидает присвоения рейтинга. Данный логотип используется только на рекламных презентациях и в демо-версиях продукта до его официального выпуска и должен быть заменен одним из обозначений к моменту выпуска продукта.

2) Описание содержания, на основе которого видеоиграм присваиваются возрастные категории:

1. Анимированная кровь - изображение бесцветной или нереалистичной крови.
2. Кровь - изображение крови.
3. Кровь и раны - изображение крови или искалеченных частей тела.

4. Карикатурная жестокость - насильственные действия мультипликационного характера. Может включать также изображение насильственных действий, которые не наносят вреда персонажам.
5. Фантастическое насилие - насильственные действия фантастической природы, включающие человеческие или другие персонажи в ситуациях, которые невозможны в реальной жизни.
6. Упоминание жестокости - упоминание жестоких действий.
7. Жестокость - сцены с агрессивными конфликтами, могут включать кровавое расчленение.
8. Экстремальная жестокость (насилие) - реалистическое изображение физического конфликта. Может включать большое количество реалистически выглядящей крови, грубых ран, увечий, изображение человеческих повреждений и смерть.
9. Грубый юмор - изображения или диалоги, включающие вульгарные шутки, в том числе "сортирный" юмор.
10. Вред, причиняемый шутками - изображения или диалоги, включающие грубые или непристойные шутки.
11. Язык - от незначительной до умеренной бранной речи.
12. Грубый язык - откровенное и/или частое использование сквернословия (ругательств).
13. Грубые тексты песен - откровенное и/или частое использование сквернословия (ругательств), тем сексуальности, насилия, алкоголя или наркотиков в словах песен.
14. Слова песен - незначительное использование бранной речи, тем сексуальности, насилия, алкоголя или наркотиков в словах песен.
15. Юмор для взрослых - изображения или диалоги, включающие шутки для взрослых, в том числе сексуального характера.
16. Нагота - реалистичное или длительное присутствие обнаженных персонажей.

- 17.Частичная нагота - кратковременное или умеренное присутствие наготы.
- 18.Сексуальный контент - неявное изображение сексуального поведения, с возможным присутствием частичной наготы.
- 19.Сексуальная тематика - присутствие изображения сексуальных отношений.
- 20.Сексуальное насилие - изображение изнасилования или других видов сексуального насилия.
- 21.Грубый сексуальный контекст - откровенное и/или частое использование сексуального поведения, возможно, включающее наготу.
- 22.Провокационные (непристойные) темы - незначительное упоминание подобной тематики.
- 23.Реалистичное изображение азартных игр - изображение персонажей, играющих в азартные игры, включая заключение пари на деньги.
- 24.Симулированные азартные игры - персонаж может играть в азартные игры без заключения пари на деньги.
- 25.Присутствие алкоголя - упоминание или изображение алкогольных напитков.
- 26.Присутствие наркотиков - присутствие или изображение наркотиков.
- 27.Упоминание табачных продуктов - упоминание и изображение табачных продуктов.
- 28.Употребление алкоголя - потребление алкогольных напитков.
- 29.Употребление наркотиков - потребление наркотиков.
- 30.Употребление табачных продуктов - курение.

Обозначения для интерактивных элементов

С недавнего времени ESRB также введены обозначения для интерактивных элементов, используемых главным образом в online-играх.

Интерактивные элементы:

Категория	Обозначение	Описание категории
Распространение информации		Указывает, что предоставленная пользователем персональная информация, такая как адрес электронной почты, номер телефона, номер кредитной карты и т.д., может быть передана третьим лицам.
Сообщение о местонахождении		Включает возможность сообщить местонахождение пользователя другим пользователям приложения.
Взаимодействие пользователей		Указывает возможное выставление в интернет информации, не прошедшей цензуру, включая коммуникацию между пользователями, распространение путем социальных сетей и интернета.
Интерактивные элементы не прошли классификацию ESRB		Предупреждение для тех, кто собирается играть online о том, что в игре возможно присутствие интерактивных элементов (текстовые сообщения, видео, аудио) или другие типы контента, производимого пользователем, которые не прошли классификацию ESRB
Элементы музыкального сопровождения не прошли классификацию ESRB		Предупреждение о том, что элементы музыкального сопровождения игры не прошли классификацию ESRB и что их содержание не учитывалось при классификации.

Экспертиза продукции: механизм присвоения категории.

Для определения рейтинга издатель продукции присыпает в ESRB видеоролик, который содержит наиболее впечатляющие и сильные сцены игры и заполняет специальную анкету, касающуюся содержания игры. Затем рецензенты независимо друг от друга оценивают продукт и определяют рейтинг. В процессе классификации участвуют несколько человек разных возрастов и групп общества: бывшие школьные учителя, родители, профессионалы и представители других сфер, *несвязанных* с игровой индустрией. Если рецензенты приходят к общему мнению, то к рейтингу добавляют краткие описания, и ESRB уведомляет издателя о своем решении.

Когда игра готова к продаже, издатель отправляет копии финальной версии в ESRB. Подвергается осмотру упаковка игры, а предоставленные

издателем сведения о содержании игры обычно проверяются путем ее тестирования. Если игра оказывается более жестокой, чем было представлено в видеоролике, или покупатели высказываются о несоответствии рейтинга и содержимого продукта, к издателю могут быть применены различные санкции.

В 2012 году классификации ESRB подверглись 1218 информационных продуктов. Анализ категорий, присвоенных информационно-развлекательной продукции в 2012 году, свидетельствует о том, что почти половина всей продукции относится к категории "Для всех" (45%), примерно по 1/4 от всей продукции к категориям "От 10 лет" (22%) и "Начиная с подросткового возраста (от 13 и старше)" (24%), и только 1/10 часть всей продукции - к категории от 17 лет и старше (9%).

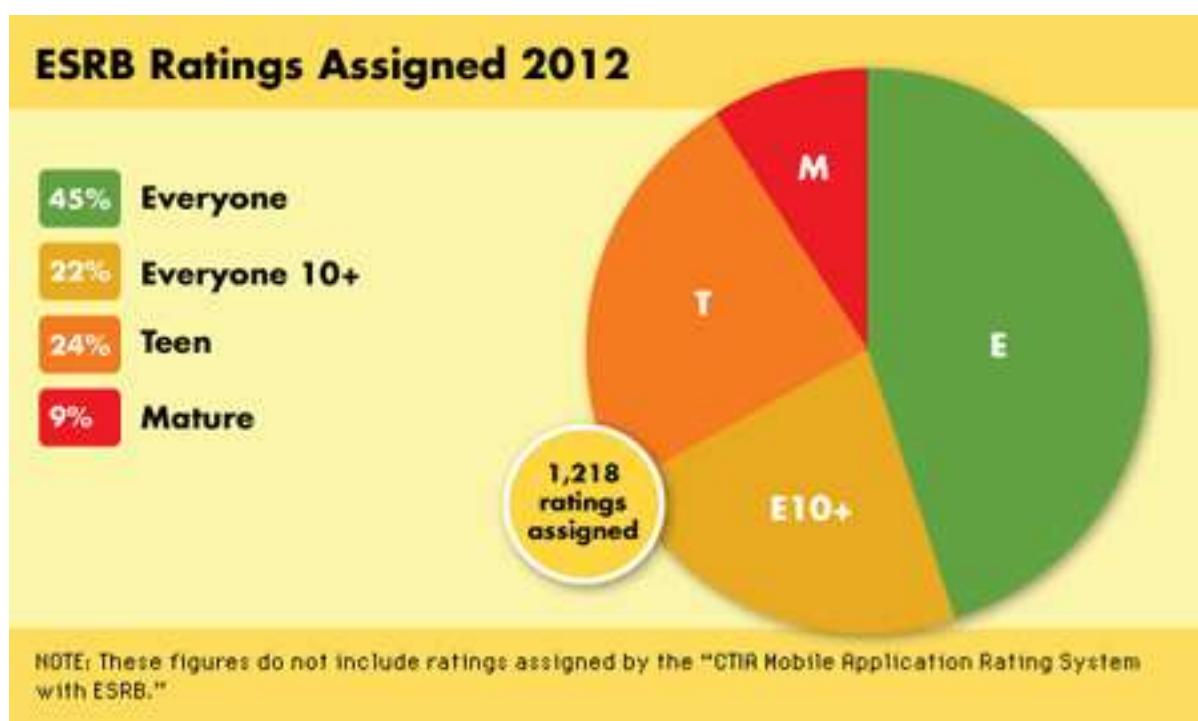

Рис 5.1. Категории классификации информационно-развлекательной продукции ESRB за 2012 год (<http://www.esrb.org/about/categories.jsp>)

5.4.2. Система саморегулирования развлекательного программного обеспечения, принятая в Германии (USK)

USK это абревиатура немецкой саморегулируемой организации развлекательных программных продуктов, созданная индустрией

компьютерных игр для классификации компьютерных игровых продуктов в Германии (www.usk.de). Со времени своего создания 1994 USK классифицировал уже более 30 000 продуктов. В Комитете работают восемь сотрудников на постоянной основе, шесть экспертов компьютерных игр на добровольных началах и более 50 экспертов по вопросам защиты детей. USK обладает одним из самых крупных в мире архивов компьютерных игр (более 17 000 наименований) и документирует около 1000 новых игр каждый год.

Учредителем USK является “Freiwillige Selbstkontrolle Unterhaltungssoftware GmbH” - некоммерческая организация, акционеры которой формируют ассоциацию независимых разработчиков, производителей и дистрибуторов компьютерных игр в Германии.

Германия обладает самой строгой в мире системой обеспечения информационной безопасности детей и подростков, что находит свое отражение в классификации и продаже компьютерных игр. USK создана индустрией компьютерных игр для регулирования необходимых для классификации процессов. Несмотря на то, что все расходы берут на себя ассоциации индустрии компьютерных игр, они не участвуют в процессах присвоения рейтингов.

Начиная с 2011 года USK также обеспечивает классификацию игр online без участия федеральных ведомств в соответствии с Youth Media Protection State Agreement (JMStV). USK дает консультации и производителям компьютерных игр и организаторам продаж.

Экспертиза продукции

Базовые принципы классификации компьютерных игр согласующиеся с Немецким Актом по Защите Детей и Подростков (JuSchG) разработаны Консультационным Советом, включающим 16 членов. В него входят представители церкви, молодежных ассоциаций, исследовательских институтов, Федерального Правительства и Федеральных Министерств по делам молодежи. USK имеет право на два голоса в Консультационном

Совете. Все решения координируются с Федеральными Министерствами Штатов по юриспруденции по делам молодежи.

Учитывая тот факт, что ежегодно проводятся более 3000 процедур и выпускаются более 1000 новых игр, процедура экспертизы требует высокой квалификации и подготовки. USK обучает своих экспертов тому, как присваиваются возрастные категории. Это требует специальных навыков, знаний в области игр и цифровых технологий, производства игр и защиты детей. Эксперты USK являются одними из самых компетентных специалистов в Германии.

Классификационный Комитет включает четыре эксперта по защите детей и одного постоянного представителя из Supreme Youth Protection Authorities of the Federal States (OLJB). Эти эксперты имеют большой опыт работы с проблемами, связанными с детьми и подростками - учителя, журналисты, исследователи или работники детского сектора. Они активно интересуются интерактивными медиа и не имеют права работать на компаниях, производящих компьютеры и компьютерные программы. Среди них нет выходцев из самой индустрии компьютерных игр.

Самый главный принцип при классификации состоит в том, что эксперт USK играет в представленную для экспертизы игру от начала до конца. Это уникальный подход, не имеющий мировых аналогов. Любой представитель Классификационного Комитета может протестировать любую представленную игру. USK организует экспертизу продукции на соответствие определенному возрасту, основываясь на критериях, которые оценивают безопасность содержания, а не уровень сложности игр.

Эксперты готовят презентации, где досконально описывают и представляют базовые критерии по оценке игры. Далее обсуждается название игры в соответствии с критериями USK по защите детей. Критерии по оценке компьютерных игр были согласованы и одобрены всеми Федеральными Штатами, и USK осуществляет мониторинг и дополняет их в соответствии с OLJB и Консультационным Советом USK.

Эксперты по защите детей используют справочники и дополнительные материалы во время своих дискуссий. Их задача состоит в классификации игры в соответствии с 5 возрастными группами, обозначенными в German Children and Young Persons Protection Act (JuSchG). Возрастная категория не присуждается, если эксперты считают, что игра не соответствует критериям, принятым для несовершеннолетних в Department for Media Harmful to Young Persons (BPjM).

Классификационная процедура приводит к присвоению возрастной категории, что является законодательной процедурой. Каждая игра может выйти на прилавки только с возрастной маркировкой. Санкции в Германии против ритейлера, который будет продавать немаркированную возрастной категорией продукцию, одни из самых суровых в мире. Так, ритейлер может получить за это штраф в размере до 50 000 евро.

USK исходит из того принципа, что окончательное решение остается за родителями. Если регулирование продаж компьютерных игр для детей и подростков находится под федеральной юрисдикцией, то у себя дома родители сами решают в какую игру дети могут играть. Несмотря на то, что возрастная категория, присвоенная USK, дает полезную информацию для принятия родителями решений, она не говорит ничего о том, смогут ли дети понять содержание игры или играть успешно. Возрастной рейтинг только гарантирует, что нет никаких запретных тем в игре для данной возрастной категории.

Кроме USK в Германии также используется общеевропейская классификация игр PEGI, хотя Германия официально не участвует в договоре о применении PEGI и поэтому применение этой маркировки носит рекомендательный характер.

Действующие в USK обозначения категорий:

Всего используется 5 категорий классификации. Наименьшее возрастное ограничение - 0, наибольшее возрастное ограничение - 18.

Название категории	Обозначение	Описание категории
Без возрастных ограничений		Игры без каких-либо возрастных ограничений предназначены для детей, подростков и взрослых. Это либо игры, предназначенные для всей семьи, либо игры, которые не несут в себе никакой опасности.
Для детей от 6 лет и старше		Игры могут быть главным образом семейного характера и могут включать соревновательные или эмоционально возбуждающие элементы.
Для детей от 12 лет и старше		Игры носят гораздо более выраженный соревновательный характер. Сценарии содержат исторический, мистический, сюрреалистический контекст.
Для детей от 16 лет и старше		Игры могут включать акты насилия, то есть предназначены и для взрослой категории. Часто используется применение оружия и военные действия.
Не предназначено для лиц, младше 18 лет		Игры включают насилие и и производят тяжелую и угрожающую атмосферу, поэтому подходят только для взрослых.

5.4.3. Общеевропейская система предоставления информации об играх (The Pan-European Game Information, PEGI)

Общеевропейская система информации об играх (The Pan-European Game Information, PEGI) была создана для того, чтобы помочь родителям стран Европы принять основанное на наличии информации решение о покупке компьютерных игр (PEGI: <http://www.pegi.info>). Она вступила в действие весной 2003 года, заменив собой многочисленные классификационные системы, действовавшие в отдельных странах, единой системой. Система поддерживается основными производителями игровых приставок, включая Сони, Майкрософт и Нинтендо, а также производителями и разработчиками интерактивных игр в Европе. Классификационная система была разработана the Interactive Software Federation of Europe (ISFE).

Обозначения PEGI, соответствующие возрасту (3, 7, 12, 16, 18), размещаются на передней и задней сторонах упаковки. Они являются

надежным индикатором того, насколько содержание игры подходит тому или иному возрасту с точки зрения обеспечения безопасности детей и подростков. Возрастная категория не является обозначением уровня сложности игры или необходимых навыков для того, чтобы в нее играть.

Действующие в PEGI обозначения категорий:

Всего используется 5 категорий классификации. Наименьшее возрастное ограничение - 3, наибольшее возрастное ограничение - 18.

Категория	Обозначение	Описание категории
Возраст 3 года		Содержание игр с таким обозначением подходит для всех возрастных групп. Некоторая степень насилия, изображенного в комическом контексте (подобно сценам из мультфильмов Багз Банни и Том и Джери) является допустимой. Экранные персонажи не должны вызывать у ребенка ассоциации с существами из реальной жизни, они должны быть абсолютно вымышленными. Игры не содержат каких-либо звуков или сцен, способных вызвать страх или напугать маленького ребенка. Грубая речь также является недопустимой.
Возраст 7 лет		К данной категории относят те игры, которые обычно классифицируются как "возраст 3 года", но содержащие некоторые сцены или звуки, потенциально способные напугать ребенка.
Возраст 12 лет		В эту категорию попадают видеоигры, в которых присутствует насилие, показанное в графической форме и в отношении вымышленных персонажей, или в неграфической форме в отношении человеческих персонажей или узнаваемых животных, а также видеоигры, в которых присутствуют обнаженные персонажи, изображенные в графической форме. "Плохие" слова этой категории не должны быть грубыми и не должны быть связаны с сексуальным контекстом.
Возраст 16 лет		Данная классификация присваивается, если в игре изображается насилие или сексуальные отношения подобные происходящему в реальной жизни. Более грубый язык, курение, употребление наркотиков и изображение преступной деятельности являются основанием для отнесения игры к данной категории.

Возраст 18 лет		Игры относят к категории для взрослых в том случае, когда насилие достигает той степени, когда оно является слишком грубым или содержит элементы специфических форм насилия. Определить такой тип насилия очень сложно, так как что это основывается на субъективных оценках, но в целом речь идет о таком изображении насилия, которое может вызвать отвращение.

Элементы контента:

Пиктограммы, изображенные на обратной стороне упаковки, указывают основные причины, по которым игра классифицируется в соответствии с тем или иным возрастом. Таких оснований 8: насилие, сквернословие, страх, наркотики, сексуальный контекст, дискриминация, азартные игры и возможность играть online с другими людьми.

Пиктограммы	Описание категории
	Игра содержит сквернословие.
	Игра содержит изображение или материал, поощряющий дискриминацию.
	В игре присутствует употребление наркотиков.
	Игра может напугать ребенка.

	В игре поощряются азартные игры.
	В игре присутствуют сцены сексуального характера или обнаженные персонажи.
	В игре присутствует изображение насилия.
	В игру можно играть on-line с другими людьми.

5.4.4. Сравнительный анализ систем саморегулирования развлекательного программного обеспечения

Три рассматриваемые системы классификации игры имеют уже довольно длительную историю: USK и ESRB были созданы в 1994, PEGI существует с 2003 года. Они имеют существенные сходства, но в то же время и свои особенности, определяемые разным политическим и социокультурным контекстом, в котором они применяются (Engesser and Franzetti, 2011; Hallin and Mancini, 2004).

Учитывая новые знания в этой области и изменения, происходящие в обществе, все подходы постоянно совершенствуются. Немецкая система претерпела изменения в 2003 году в связи с введением в Германии закона о защите молодежи, после чего степень ее значимости для регулирования видеоигр значительно возросла, и ее решение стало обязательным по закону. В соответствии с изменениями, внесенными в закон позже, в 2008 году, изображение возрастного рейтинга на упаковке видеоигр стало более заметным (Joeckel et al., 2013). Похожая реформа была проведена для

системы PEGI: в 2009 году цветные изображения возрастного рейтинга пришли на смену черно-белым. Изменения коснулись и ESRB - в 2003 году размер шрифта, обозначаемого возраст, был увеличен. (Hutman, 2005; Smith, 2006).

Рассмотрим, как отличаются три системы между собой в том, что касается участия государства в процессе регулирования, методов экспертизы, различий в используемых возрастных категориях, и элементов контента, которым уделяется наибольшее внимание при классификации продукции.

Роль государства

The USK отличается наиболее выраженной включенностью государства по сравнению с двумя другими системами. ESRB наиболее независима от государства, тогда как PEGI занимает промежуточное положение. В Германии свобода слова ограничена законодательством, защищающим детей от вредного контента. Именно это препятствует тому, чтобы Германия использовала общеевропейскую систему PEGI.

Таким образом, USK является отчасти государственной организацией, которая действует независимо от государства, но подчиняется закону, согласно которому регулирование медиа осуществляется государством. Решение USK должно быть одобрено официальной властью. Включенность государства в процесс регулирования видеоигр основывается на традиционном для Германии контроле медиа со стороны государства.

Дебаты о роли государства в регулировании видеоигр в Германии и США привели к разным решениям (Byrd, 2007; Morse, 2006).

В последние годы в ряде штатов были предприняты попытки узаконить и сделать обязательным указание возрастных категорий на видеопродукции, как это происходит в Германии (Wood, 2009). Эти попытки до сих пор не увенчались успехом, так как такие законы вступили бы в противоречие с существующим законодательством США. ESRB по-прежнему остается добровольной саморегулируемой организацией и единственной организацией, регулирующей видеоигры в США.

PEGI, как и ESRB, была создана внутри самой индустрии Интерактивной Федерации Программного обеспечения Европы (the Interactive

Software Federation of Europe (ISFE). В отличии от ESRB, ее классификация была разработана двумя независимыми организациями - Голландской NICAM (полугосударственная организация регулирования медиа) и Британским Советом по стандартам видео (the British Video Standard Council) - саморегулируемой организацией, существующей с середины 1980-х годов.

Законодательная сила PEGI варьирует от страны к стране: в таких странах как Франция, Голландия, Исландия эта система закреплена законодательно, подобно USK в Германии, тогда как в других странах (Дания, Италия) она используется на добровольных началах.

Методы экспертизы

Различия между тремя регулирующими видеоигры системами касаются также методов классификации продукции. USK известен своей жесткой схемой кодирования. Все видеоигры, продаваемые законно в местах, доступных детям в Германии, должны пройти классификацию и иметь возрастной ценз. Издатели обязаны предоставить видеоигры для рецензии, после чего эксперт USK тестирует продукт и комментирует его основные особенности. Затем классификационный комитет, в который входят представители разных сфер (церкви, политических партий, производства), присваивают возрастную категорию, основываясь на комментариях эксперта. Оцениваются также инструкции и упаковка. На завершающем этапе официальный представитель власти (Директор по защите несовершеннолетних) должен утвердить присвоенную категорию (Smith, 2006). USK представляет собой пример того случая, когда категория присваивается внешним, не имеющим отношения к производству медиа, органом.

В системе PEGI производители игр должны заполнить online-опросник. Затем категория присваивается администраторами PEGI (Nikken et al., 2007; Smith, 2006). Данная система может быть охарактеризована как самокодируемая по формальным критериям (Saurwein and Latzer, 2010).

В эту же категорию попадает ESRB: производители заполняют опросник и представляют на рассмотрение критические сцены. Затем независимый эксперт принимает решение о присвоении игре возрастной категории.

Различия в категориях

В каждой системе используются отличающиеся возрастные категории. В USK используются 5 возрастных категорий. В дополнение к этому, USK может отказать в классификации игре, если ее содержание противоречит Закону о защите несовершеннолетних. Если это происходит, игра не может продаваться на законных основаниях в местах, доступных детям. Если игра включает насилие, кровь и ужас, USK может наложить на нее запрет. Взрослые могут быть владельцами таких игр, но они не могут рекламироваться или продаваться открыто (Smith, 2006). Все видеоигры попадают под действие уголовного закона Strafgesetzbuch (StGB), согласно которому даже простое обладание определенными типами продукции, в том числе и видеоигр, является уголовно наказуемым.

PEGI также использует 5 категорий и сходные критерии для классификации, но PEGI подчеркивает использование сексуального контента и сквернословия. Категория 18+ в PEGI допускает некоторые элементы в игре, наличие которых позволило бы USK запретить игру.

ESRB использует 6 возрастных категорий, отличающихся от USK и PEGI (see Table 1): в ней есть категория 10 лет и нет категории 16 лет. В ней присутствуют две категории для взрослых, последняя из которых характеризует те игры, которые запрещены USK в Германии. И PEGI, и ESRB сходны тем, что используют описание контента. В PEGI используется восемь элементов (Nikken et al., 2007): насилие, язык, ужас, сексуальный

контент, наркотики, дискриминация, азартные игры и возможность играть on-line.

В ESRB применяется 30 различных дескрипторов контента, которые по сути могут быть объединены в несколько подобных категорий, отражая при этом силу выраженности элемента (мягкое насилие, грубое насилие и т.д.).

Важным достижением и отличием ESRB от других систем является указание наличия интерактивных элементов, представляющих сегодня растущую угрозу не только для развития и здоровья, но порой и для жизни ребенка, предоставляющего свои персональные данные в руки посторонних лиц.

Элементы контента

При анализе элементов контента, которые учитываются при классификации продукции, на первый взгляд, обнаруживается заметное сходство между всеми тремя системами в понимании того, какие элементы являются вредными для ребенка: это насилие, сквернословие, сексуальный контент, наркотики и алкоголь. В то же время, более детальный сравнительный анализ систем позволяет выявить и существенные различия между ними. Создается впечатление, что разные системы сконцентрированы на большей защите от нежелательного контента различных возрастных групп. Так, ESRB в США в большей степени заботится о том, чтобы строже регулировать доступ к видеоиграм для младших детей (до 12 лет), тогда как в двух европейских системах, в особенности в USK, наибольшее внимание уделяется регулированию контента игр в категории, предназначеннной для подростков (12-17 лет).

Что касается оценивания элементов, PEGI и ESRB совпадают в оценивании насилия. Различия касаются только мультипликационного насилия, которое выпадает из виду в системе PEGI.

То же самое обнаруживается и в оценивании языкового контента. В целом наблюдается сходство в оценивании сквернословия, и различия касаются "мягких" форм ругательной речи.

Существенные различия касаются сексуального контента. ESRB в гораздо большей степени склонно к повышению возрастной категории за наличие сексуального контента, чем две европейские системы. При этом, наличие сексуального контента практически не считается основанием для повышения категории в системе PEGI. USK, еще в меньшей степени, чем PEGI, обращает внимание на сексуальный контент, по-видимому, не видя в нем никакой угрозы для развития и эмоционального состояния ребенка.

В то же время, USK гораздо строже чем ESRB оценивает игры на "военные" темы. PEGI и ESRB примерно одинаково подходят к оцениванию присутствия элементов насилия и ругательств, оценивая разную степень их выраженности и, в зависимости от этого, определяя возрастную категорию.

Таким образом, можно заключить, что каждая из систем фокусируется на тех или иных особенностях игры, которые она классифицирует с большей строгостью по сравнению с другими системами. ESRB уделяет большее внимание регулированию продукции для маленьких детей, защищая из от насильственного и сексуального контента. USK наибольшее внимание уделяет оцениванию насильственного контента с использованием оружия в играх в категории для подростков, тогда как американская система относится к присутствию насилия в продукции для данной категории более терпимо. PEGI занимает промежуточное положение.

Трудно сказать, какая система наиболее эффективна и предпочтительна. Все они объединены сходством процесса экспертизы, и главное отличие состоит, пожалуй, в том, что в американской системе большее внимание уделяется безопасности маленьких детей и наличию сексуального контента, тогда как европейские системы строже оценивают контент, предназначенный для подростков, и большее внимание уделяют присутствию в контенте элементов насилия. Кроме того, каждая из систем отличается степенью включенности государства в процесс регулирования информационной продукции - от полного саморегулирования в Северной Америке до достаточного жесткого контроля в Германии. Внимательное изучение

каждой из систем и их сравнение может оказаться полезным для повышения эффективности процессов регулирования в информационном сообществе в Российской Федерации.

19.5. Обобщение и сравнительный анализ подходов к регулированию в информационном сообществе в зарубежных странах с целью обеспечения информационной безопасности детей и подростков

Сравнительный анализ подходов к регулированию информационной продукции позволил выявить как общие тенденции, так и отличия, характерные для разных стран и регионов, обусловленные традициями, социокультурными особенностями, отношением к защите детства, политическими особенностями и ролью государства в этом процессе.

Одни страны уже давно обеспокоены этой проблематикой и делают все возможное для обеспечения информационной безопасности детей и подростков (США, Швейцария, Голландия, Германия), тогда как в других, таких как Бельгия, мерам по обеспечению информационной безопасности уделяется значительно меньшее внимание или эти меры находятся на стадии разработки.

В настоящее время основным средством регулирования информационной продукции во всем мире стала классификация аудиовизуальной продукции в соответствии с возрастными категориями, пришедшая на смену существовавшей длительное время во многих странах цензуре информационной продукции.

Системы классифицирования продукции в разных странах, на первый взгляд, принципиально похожи. Большинство классификаций включают две части: указание возраста и описание элементов контента информационной продукции, допустимых или недопустимых для потребления детьми соответствующих возрастных категорий. В то же время, более глубокое их рассмотрение и изучение принципов регулирования информационных

сообществ позволило выделить существенные различия, касающиеся подходов к обеспечению информационной безопасности детей и подростков.

Подходы к экспертизе

Существуют различные методы и схемы проведения экспертизы. Во-первых, это касается того, кто является субъектом экспертизы продукции на предмет ее безопасности для детей и подростков. В одних странах экспертиза осуществляется самими медиа, в других странах независимыми экспертами, в третьих - комитетами, состоящими из представителей разных заинтересованных групп. Методы экспертизы отличаются большим разнообразием - от сконструированной закодированной методики, результаты которой обрабатываются автоматически (в Нидерландах) до принятия решения на основе голосования членов экспертного совета, выражающих абсолютно субъективное, не обоснованное никакими критериями, мнение, как это происходит, например, во Франции. В некоторых странах классификация всей информационной продукции осуществляется одной и той же структурой, тогда как во многих странах в каждой сфере медиа классификация осуществляется разными органами.

Возрастные категории классификаций

В большинстве классификаций указание возрастных категорий свидетельствует о том, что продукция признана безопасной для детей, относящихся к данной категории, и ничего не говорит о художественной ценности продукции, или о том, насколько интересна, полезна или понятна будет она ребенку данного возраста. Из рассмотренных нами стран только в редких случаях указанное обозначение свидетельствует еще и о том, что продукция будет полезна и интересна ребенку, как, например, в Швейцарии, где указанный возраст для просмотра фильма означает, что начиная с указанного возраста, ребенок может понять фильм, и фильм может ему понравиться.

Существует большое разнообразие в выделении возрастных групп, также, как и в их градации. Наибольшее количество возрастных категорий из

проанализированных нами стран на сегодняшний день существует в Швейцарии - 7 категорий (6, 8, 10, 12, 14, 16 и 18 лет), наименьшее - 2 категории (до 15 и от 15 лет) было до недавнего времени в Бельгии. После того, как эта бельгийская система подверглась многократной критике, она была пересмотрена и количество категорий в ней возросло. В настоящее время минимальное количество категорий (4) - в Швеции (для всех, 7, 11, 15 лет).

Максимальное возрастное ограничение также варьирует от страны к стране. Хотя в большинстве стран последним возрастным ограничением является достижение 18-летнего возраста, существуют страны, где возрастные ограничения либо занижены, либо завышены. Так, в Швеции ребенок может получать доступ к любой информационной продукции по достижении всего лишь 15 лет, тогда как в Сингапуре максимальное ограничение наступает на 6 лет позже и составляет 21 год.

Критерии безопасности продукции

Решения экспертных советов о присуждении продукции возрастной категории в разных странах существенно варьируют. Такую разницу можно объяснить, во-первых, более жестким или менее жестким контролем за информационной продукцией в целом и различиями в понимании влияния информационной продукции на эмоциональное состояние, психическое развитие и здоровье подрастающего поколения, и, во-вторых, различными представлениями о том, какая именно продукция может негативно сказаться на детях.

Хотя в понимании вредных для детей элементов контента много общего, в то же время отмечается общая тенденция в большинстве европейских стран меньше беспокоиться о сексуальном контенте, а в странах Северной Америки - о присутствии насилия. В Скандинавских странах сексуальные сцены вообще не рассматриваются как наносящие ущерб развитию ребенка - достаточно сказать, что в Швеции даже просмотр порнографических фильмов разрешен с 15 летнего возраста. Присутствие насилия в

аудиовизуальной продукции считается в Швеции гораздо более социально опасным по сравнению с изображением сексуальных сцен, наготы или бранной речи.

В США сексуальный контент оценивается гораздо более жестко, тогда как элементы "мягкого" насилия разрешены в категории даже для самых маленьких детей. Именно поэтому одна и та же продукция в разных странах часто попадает в разные возрастные категории. Так, в качестве примера можно привести вышедшие не так давно в мировой прокат фильмы «Оз: великий и ужасный» и «Муви 43». Первый фильм в Нидерландах рекомендуется к просмотру с 12 лет, в Дании и Швеции – с 11, в Австрии – с 8, в Германии – с 6, во Франции – с любого возраста ([URL: http://www.kijkwijzer.nl/europese-classificaties/page25.html](http://www.kijkwijzer.nl/europese-classificaties/page25.html)). Второй фильм также демонстрирует значительную разницу в возрастных ограничениях: в Австрии и Германии его рекомендуют к просмотру аудитории от 16 лет, в Нидерландах и Франции от 12, в Дании от 11. Таким образом, разница в возрасте, разрешенном или рекомендуемом для просмотра одного и того же фильма в разных странах, может составлять 6, и даже 12 лет.

Чем объясняются такие различия и что может дать понимание этого для усовершенствования системы информационной безопасности детей и подростков в Российской Федерации?

Различия между странами Европейского союза, с одной стороны, и странами Северной Америки, с другой, могут быть объяснены различиями в культуре и законодательстве: сосредоточенность на защите детей от сексуального контента, характерная для США, и фокус на защите подрастающего поколения от столкновением с насилием в Европе, как, например, в случае Германии (Gibbons and Humphreys, 2011). Различия в установках к наличию сексуального контента в информационной продукции, возможно, связаны с фундаментальными различиями в отношении к сексуальным темам, имеющими место в Северной Америке и Европе (Federman, 1998; Leone and Barowski, 2011). Можно также предположить,

что подход, полностью основанный на саморегулировании, как это происходит в Северной Америке, в частности, в США, приводит к тому, что насильственный контент в информационной продукции оценивается с меньшей строгостью, так как именно такая продукция, в частности, развлекательное программное обеспечение, пользуется наибольшим спросом у потребителей, в особенности, у подростков, и производители и распространители просто не заинтересованы терять свою прибыль.

Также различается в зависимости от страны и отношение к сквернословию. Например, Медиа-управление Норвегии чрезвычайно терпимо относится к ругательствам и непристойному контенту в медиа-продукции по сравнению с организациями отвечающими за информационную безопасность детей в других странах. Фильм, которому в США присваивается категория "от 13 и старше", вполне может быть классифицирован как "7+" или "для всех" в Норвегии.

Обязательность соблюдения классификации

Степень обязательности соблюдений возрастных категорий в разных странах также варьирует. Например, в Германии, где государство осуществляет жесткий контроль за независимыми организациями, которые классифицируют информационную продукцию, нарушение может повлечь за собой наказание, тогда как в США, где классификация информационной продукции является прерогативой независимых организаций, и не является обязательной, хотя и чрезвычайно развитой, она носит исключительно консультативный характер. Часть категорий может носить рекомендательный характер, тогда как нарушение других категорий (в основном это относится к категории "от 18 и старше") запрещено законом.

"Смысл" возрастных категорий классификаций

Несмотря на то, что названия, указанный возраст и даже обозначения категорий могут носить сходный характер, их содержание и смысл могут кардинально различаться. Поэтому при выборе продукции для детей очень важно не только руководствоваться обозначениями категорий, но и хорошо

понимать, что данный символ обозначает в каждой конкретной классификации.

Один и тот же знак, например 14+, может обозначать "запрет для детей до 14 лет" в одних странах, "разрешение смотреть в присутствии взрослых" в других, или "рекомендовано для лиц, старше 14 лет" в третьих.

Во многих странах продукцию всех возрастных категорий, кроме "18 и старше" разрешено смотреть детям, возраст которых ниже указанного в категории, в присутствии взрослого. Необходимо учитывать, что в одних странах таким взрослым может быть любой человек старше 18 лет, тогда как в других это может быть только родитель или официальный попечитель ребенка.

Проведенное исследование подходов к регулированию в информационном сообществе может способствовать усовершенствованию подхода к обеспечению информационной безопасности в Российской Федерации, выбрать наиболее адекватный, и, самое главное, эффективный с точки зрения защиты подрастающего поколения от вредного воздействия информационной продукции, путь.

19.6. Состояние, проблемы развития и перспективы формирования институтов саморегулирования СМИ и сети Интернет в России

Появление института саморегулирования СМИ в России стало возможно лишь с распадом Советского Союза. До этого момента предполагалось, что отдельно прописанные этические нормы журналистам не требуются: представители масс-медиа должны были работать в рамках партийной идеологии.

Несмотря на то, что в 1959 г. по инициативе главного редактора газеты «Известия» А.Аджубея был создан Союз журналистов СССР – крупнейшее добровольное творческое объединение работников СМИ – его главной целью, согласно уставу, было «способствовать активному участию журналистов в коммунистическом строительстве, помогать росту их идейно-

теоретического уровня и профессионального мастерства» (URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_журналистов_СССР).

Правление Союза обычно пополнялось за счет работников ЦК КПСС и КГБ, а его секретарями были в основном руководители партийных изданий. Содержание профессионального долга работников СМИ тогда определялось теми задачами, которые ставила перед собой КПСС. Вместе с тем, у журналистов наряду с партийной пропагандой была установка на то, чтобы нести в общество культуру, служить ей, просвещать, пробуждать в людях гражданские чувства.

До конца 1980-х гг. в СССР не было никаких специальных кодексов поведения журналиста, и большинство сотрудников СМИ даже не знало о существовании международных документов подобного рода. Лишь в 1988 г. впервые полностью опубликовались на русском языке Международные принципы журналистской этики, принятые в 1983 г. на IV Консультативной встрече международных и региональных журналистских организаций в Праге и Париже, которые были разработаны при участии Союза журналистов СССР (Назаретян, 2010. С. 224).

С распадом Советского Союза прекратил своё существование и Союз журналистов СССР, однако большинство республиканских подразделений вместе с образованием новых государств трансформировались в национальные – в частности в Союз журналистов России. Что касается самих журналистов, то им пришлось очень быстро перестроиться на новые стандарты работы, ориентирами для которых во многом становился опыт западных стран. Это был тот недолгий период, когда представители российских СМИ могли самостоятельно определять пути своего развития и нередко злоупотребляли своим особым положением, поскольку, как это часто бывает в новых демократических государствах, еще не имели системы внутренних сдержек и противовесов, которая бы обеспечивала подотчетность СМИ гражданскому обществу.

Этические кодексы

В 1990 г., после принятия Закона о печати и ликвидации цензуры, СМИ освободились от контроля КПСС, и уже в 1991 г. был принят **Кодекс профессиональной этики журналиста СССР**. Спустя три года вместо него появился **Кодекс профессиональной этики российского журналиста**, который был одобрен Конгрессом журналистов России.

Содержание кодекса традиционно для подобного рода документов. Журналистов призывают служить интересам общества, быть честными и непредвзятыми, осознавать свою ответственность, разделять факты и мнения, не распространять ложных сведений, использовать законные методы получения информации, исправлять собственные ошибки и т.д.

В том же 1994 г. увидела свет и **Декларация Московской хартии журналистов**. По своему содержанию она очень близка к Кодексу профессиональной этики российского журналиста.

В сентябре 1996 г. был принят **Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов**. В нем журналистам рекомендуется «искать истину и нести ее людям», служить общественным интересам, показывать пример хорошего вкуса, не разжигать нездоровый интерес к сенсациям, быть профессионально честными и др. Большое внимание в нем также уделено работе с источниками информации. Кроме того, сотрудникам СМИ советуют не забывать о своей подотчетности – читателю, слушателю, зрителю и друг другу.

Несколько позже – в 1999 г. – ведущие теле- и радиокомпаний России (ВГТРК, ОРТ, НТВ, ТВ-6 Москва, ТВ-Центр, Ren-TV, СТС и др.) подписали **Хартию телерадиовещателей**, где были зафиксированы этические правила для сотрудников аудиовизуальных СМИ.

Среди них – распространение достоверной информации; уважение и соблюдение неприкосновенности частной жизни; защита прав и законных интересов граждан, общественного здоровья, нравственности и т.д. В отличие от других кодексов, здесь также присутствуют нормы, касающиеся речи сотрудников СМИ в телерадиоэфире. Журналистам советуют

стремиться к чистоте, правильности и образности русского языка, рекомендуют отказываться от неоправданного, примитивно-подражательного заимствования иностранных слов, употребления ненормативной лексики, сленговых и жаргонных выражений.

Свой этический кодекс имеет также Гильдия судебных репортеров. Он появился в мае 1997 г. и получил название декларации «**О принципах честной работы в жанре судебного очерка, репортажа и журналистского расследования**». Журналистов, которые готовят материалы на судебные и правовые темы, призывают исходить из принципов презумпции невиновности, избегать обвинений в чей-либо адрес до решения суда, проводить собственные журналистские расследования (особенно при работе с «утечками» информации), аргументировать критические высказывания и т.п.

Важным саморегулирующим документом являются «**Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещавших акты терроризма и контртеррористические операции**», принятые в октябре 2001 г. Федеративным Советом Союза журналистов России. Они представляют собой ответ на Резолюцию конференции ЮНЕСКО «**Терроризм и средства массовой информации**» (Манила, 1 - 2 мая 2002 г.), в которой журналистские ассоциации просят принять меры, помогающие СМИ профессионально сообщать о терроризме и способствовать общественной толерантности. Всесторонне разбирая потенциальные проблемы, авторы документа подробно описывают, почему журналист должен быть особенно аккуратен и осторожен в подаче материала о террористическом акте и контртеррористической операции, уделяя особое внимание вопросу безопасности заложников, потенциальных жертв и самих журналистов при сборе и распространении информации.

В июне 2005 г. появилась **Хартия телерадиовещателей «Против жестокости и насилия**», которую подписали руководители шести федеральных телеканалов («Первого канала», «России», НТВ, ТВЦ, СТС и

REN TV). В этом документе прописаны нормы о недопустимости распространения СМИ материалов экстремистского характера, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, дискриминирующих граждан по тем или иным признакам, рекламирующих алкоголь, табачные изделия, наркотики и оружие. Вместе с этим масс-медиа призывают формировать у граждан потребность в занятиях физкультурой и осознавать свою особую социальную ответственность за соблюдение прав детей на защиту и помочь, а также на получение информации, не наносящей вред их физическому и нравственному здоровью.

Собственные этические кодексы в России имеют также и отдельные СМИ. Среди них как зарубежные медиа, имеющие российские подразделения (этический кодекс телерадиожурналистов Би-би-си; справочник по стилю и этический кодекс международного агентства новостей Рейтер), так и отечественные компании (собственный информационный стандарт и журналистская хартия, к примеру, есть у группы «Интерфакс»).

Советы по прессе

За двадцать лет Россия успела пройти через три модели формирования совета по прессе: от государственной – через внутрикорпоративную – к классической (Мамонтова, 2012).

В 1994 г. указом президента была создана Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации (СПИС). Она представляла собой типичную организацию сорегулирования СМИ и, несмотря на название, не входила в судебную систему и не была напрямую зависима от президента.

Целью работы СПИС стало повышение качества масс-медиа, защита свободы слова и прав журналиста, а среди ее задач фигурировало в том числе и решение споров, в основе которых лежали этические конфликты вокруг СМИ.

В состав палаты входили три бывших политика, один госслужащий, два юриста и один журналист; всех их назначил президент. Финансирулась структура из госбюджета и перед государством же отчитывалась о проделанной работе. Кроме того, решения СНИС публиковались в «Российской газете».

Полномочия Судебной палаты не позволяли ей применять санкции к недобросовестному СМИ, однако по результатам рассмотрения жалоб палата могла направить материалы в прокуратуру, закрыть СМИ через суд и т.п., что делало такую работу эффективной. За годы своего существования СПИС вынесла 180 решений, составила 89 экспертных заключений, 22 заявления и 11 рекомендаций (Мамонтова, 2012. С.2).

3 июня 2000 г. в ходе формирования администрации нового Президента России В.В.Путина Судебная палата была ликвидирована, однако ее члены перешли в созданное на тот момент Большое жюри Союза журналистов, что позволило передать опыт от органа сорегулирования СМИ саморегулирующей организации.

Большое жюри – внутрикорпоративный орган саморегулирования, созданный в 1998 г. при Союзе журналистов России. В него вошли издатели, представители СМИ и общественности. Все они работали бесплатно.

Целью деятельности Большого жюри было разбирать этические конфликты вокруг масс-медиа, вне зависимости от их вида. Жюри принимало жалобы от граждан как на отдельных журналистов, так и на СМИ в целом, после чего не менее пяти его членов анализировали проблему. При этом учитывались российское законодательство в области СМИ, международные документы о стандартах журналистской деятельности, Кодекс профессиональной этики российского журналиста, кодексы, принятые в регионе, где произошел конфликт, и внутриредакционные документы, если таковые имелись. Самостоятельно инициировать разбирательства жюри не могло.

Результаты деятельности Большого жюри публиковались на сайте, а также в профессиональных изданиях «Журналист» и «Журналистика и медиарынок». Никаких карательных мер в отношении провинившегося СМИ предусмотрено не было, поскольку считалось, что сам факт публичного обсуждения ошибок будет способствовать их исправлению.

Юрисдикции Большого Жюри, в рамках подписанного соглашения, признали более 400 средств массовой информации, среди которых Рен-ТВ, ТВЦ, «Новая газета», «Московские новости», «Независимая газета» и другие.

В период своей работы Большое жюри успело рассмотреть более 45 информационных споров, разбирая в среднем по 6-8 конфликтов в год (Официальный сайт Общественной коллегии по жалобам на прессу, URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/resheniya-bolshogo-zhyuri-soyuza-zhurnalistov-rossii>).

В 2005 г. Большое жюри Союза журналистов России трансформировалось в надкорпоративную организацию – Общественную коллегию по жалобам на прессу, которая существует и сегодня и воплощает в себе классическую модель совета по прессе. Она была образована путем неофициального соглашения более чем 80 средств массовой информации.

Основными задачами Общественной коллегии является формирование культуры профессиональной и честной журналистики, восстановление и укрепление доверия к СМИ, поддержание свободы прессы в России.

В состав коллегии входит две палаты по 25 членов. Одна из них представляет медиасообщество, другая – аудиторию СМИ. Первая по уставу состоит из журналистов, редакторов, издателей, вещателей, специалистов в области рекламы, связей с общественностью, специалистов по масс-медиа, в том числе и из академической среды. Вторая палата формируется из представителей гражданского общества – членов политических партий, профессиональных союзов, религиозных и некоммерческих организаций, Общественной Палаты, Совета судей и др. профессиональных

сообществ. Подать жалобу на СМИ может любой человек или юридическое лицо, в том числе и через официальный сайт организации.

За время работы Общественной коллегией было вынесено более 85 решений по информационным спорам (Официальный сайт Общественной коллегии по жалобам на прессу, URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/samoregulirovanie/v-rossii>). Большинство обращений касалось защиты чести и достоинства граждан; значительное число жалоб затрагивало также вопрос непредоставления права на ответ или опровержение спорного материала. При этом если в начале своей работы Коллегия рассматривала в основном жалобы относительно столичных и федеральных СМИ, то сейчас в обращениях все активнее начинают фигурировать и региональные медиа.

Омбудсмен

Что касается института омбудсмена, то на данном этапе он не получил широкого распространения в России. В то же время некоторые СМИ практикуют взаимодействие с аудиторией, что позволяет им в досудебном порядке разрешать отдельные конфликты, в том числе и этического характера. В частности на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Маяк» выходят специальные передачи, в рамках которых руководство в прямом эфире отвечает на вопросы слушателей и иногда приносит им свои извинения.

Основные профессиональные организации и объединения участников медиарынка России

На территории России действует достаточно много профессиональных организаций, объединяющих сотрудников и владельцев СМИ.

Наиболее заметная и старейшая среди них – Союз журналистов России. Он был учрежден в 1992 г., но на деле является преемником Союза журналистов СССР. Сегодня Союз объединяет около 100 тысяч человек. В него входят 85 региональных организаций, а также более 40 творческих ассоциаций, гильдий и объединений.

«Медиасоюз» – также общероссийская организация сотрудников СМИ, учрежденная 22 марта 2001 г. в Москве. Он стремится быть посредником между СМИ, властью и представителями бизнеса и намерен решать конкретные проблемы, стоящие перед современной российской журналистикой, в том числе борется за четкое разграничение прав и обязанностей между журналистом и собственником издания. В союзе предусмотрено членство индивидуальных медиаработников, средств массовой информации и региональных журналистских ассоциаций.

Помимо общероссийских организаций, в стране действует также ряд региональных: Союз журналистов Москвы, Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Союз журналистов Владимирской области и др. В Петербурге есть также организация, объединяющая владельцев, руководителей и топ-менеджеров СМИ – «Санкт-Петербургская лига журналистов».

Отдельные творческие объединения в России, как и во многих других странах, существуют и у представителей различных типов медиа. Так, Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ) – крупнейшее в России профессиональное некоммерческое объединение вещательных компаний. Организация создана в 1995 г. Сегодня в ее составе более 600 федеральных и региональных компаний, организаций и учреждений.

Национальная ассоциация издателей создана в 1998 г. и ставит перед собой задачу защищать интересы издательской отрасли, обеспечивать условия для развития издательского рынка России и благоприятной среды взаимодействия со смежными рынками: информации, рекламы, полиграфических услуг, рынком влияний, рынком бумаги, распространения, рынком труда работников средств массовой информации.

Гильдия издателей периодической печати – некоммерческое партнерство, также созданное в 1998 г. по инициативе ряда ведущих российских издателей. В настоящее время в её состав входят более 400 компаний, в том числе более 250 региональных. Издателями - членами

Гильдии выпускается более 3 тыс. наименований печатных СМИ, включая ведущие ежедневные и еженедельные газеты, потребительские, деловые, научные, развлекательные, узкоотраслевые журналы.

Среди отраслевых объединений можно также выделить Ассоциацию независимых региональных издателей (АНРИ), Ассоциацию распространителей прессы (АРПП), Российскую ассоциацию региональных телекомпаний (РАРТ) и др.

Есть также организации, объединяющие российских игроков интернет-отрасли, – Ассоциация интернет-издателей, Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ), Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), Центр безопасного Интернета в России, Фонд «Дружественный Рунет» и др.

Иногда поводом для создания некоммерческой организации в России становится тематика, в рамках которой работают журналисты и СМИ. По этому принципу образованы, к примеру, уже упоминаемая выше «Гильдия судебных репортеров», «Ассоциация аграрных журналистов», «Национальный Медиа-Союз» (объединяет представителей патриотических СМИ созидательного державного характера) и многие другие.

Регулирование медиаконтента в интересах защиты детей от вредной информации

Большинство норм, защищающих детей от неподходящих и вредных для них материалов, в России прописаны на законодательном уровне (см. соответствующий раздел). В то же время отдельные пункты, прямо или косвенно затрагивающие интересы несовершеннолетних и их защиты в информационной среде, присутствуют и в документах саморегулирующих организаций.

Так, в «Кодексе профессиональной этики российского журналиста» в случаях, когда сообщение затрагивает интересы несовершеннолетних, рекомендуется с особой строгостью исполнять нормы, связанные с презумпцией невиновности, идентификацией жертв преступлений,

родственников и друзей преступников (или обвинённых в преступлениях), – журналистам советуют воздерживаться от упоминания их имен.

Аналогичные нормы содержит и «Хартия телерадиовещателей», которая включает также пункт об отказе от «интервьюирования несовершеннолетних по вопросам служебного положения и материального обеспечения их родителей и родственников». Интересы детей здесь также может затрагивать пункт, в котором аудиовизуальные СМИ отказываются «от демонстрации либо описания в телерадиопрограммах чрезмерной жестокости и насилия».

В «Кодексе этических норм Общества профессиональных журналистов» сотрудникам СМИ советуют обращать внимание на тех, кому может быть «нанесен ущерб в результате репортажа»; «проявлять особую чуткость в отношении детей и иных беззащитных источников информации», и, как и в предыдущих документах, «быть осторожным, раскрывая имена несовершеннолетних, подозреваемых в совершении сексуальных преступлений, или их жертв».

Особое внимание вопросу детей удалено в «Хартии телерадиовещателей «Против жестокости и насилия». В частности там говорится о том, что «электронные средства массовой информации признают свою особую социальную ответственность за соблюдение прав детей на защиту и помочь и, прежде всего, их права на получение информации, не наносящей вред их физическому и нравственному здоровью». Руководители федеральных каналов, подписавшие документ, согласно ему соглашаются:

- «обеспечить доступ детей к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию детей;
- учитывать интересы детей при формировании программной политики и сетки вещания;

- подавать новости о фактах и событиях таким образом, чтобы обеспечить свободное формирование мнений в целях содействия подготовке детей к самостоятельной жизни в обществе;
- ввести добровольные ограничения при освещении событий и демонстрации материалов, способных причинить серьезный вред умственному или моральному развитию детей».

Определенные шаги по защите детей от ненадлежащей информации предпринимает российское интернет-сообщество. В частности старейшая общественная организация этой отрасли, РОЦИТ имеет целый ряд социальных проектов, наиболее значимые среди которых «Nedopusti.ru» – проект по защите детей от похищений, сексуальной эксплуатации и жестокого обращения; «Хулиганам.нет» – проект по проблемам кибернасилия и киберунизжения; «Наркоманам.нет» – проект по борьбе с пропагандой и распространением наркотиков в Интернете и др.

Центр безопасного Интернета в России и Фонд «Дружественный Рунет» являются членами InHope. Это международная ассоциация общественных «горячих линий» по противоправному контенту в Интернете – речь в первую очередь идет о контенте, содержащем сексуальную эксплуатацию детей.

Текущее состояние и перспективы формирования институтов саморегулирования СМИ и сети Интернет в России

Несмотря на то, что на рынке СМИ России сегодня представлены различные инструменты саморегулирования, говорить об их эффективности или хотя бы заметном влиянии пока преждевременно.

Основная проблема, на наш взгляд, заключается в разобщенности современного российского медиасообщества. Существует Союз журналистов России, Национальная ассоциация телерадиовещателей, Российская академия радио, Гильдия периодической печати, Региональный общественный центр интернет-технологий и множество других профессиональных союзов, однако отсутствует единая по-настоящему влиятельная ассоциация, объединяющая журналистов всех видов СМИ в рамках одной площадки. Это не позволяет

представителям масс-медиа самостоятельно выработать альтернативные государственным правила игры.

Профессиональные кодексы журналистов сегодня четко прописывают основы нравственного поведения сотрудников СМИ. Однако для эффективного регулирования рынка недостаточно норм, отталкивающих от общечеловеческой морали и международных стандартов журналистики – при всей важности наличия таких документов в медиасистеме. Более или менее прикладной характер в России носят лишь отдельные нормы в отдельных кодексах, а также малодоступные внутрикорпоративные правила.

В то же время действенное саморегулирование требует от отрасли детально проработанных документов, позволяющих как медиакомпаниям, так и отдельным журналистам работать по единым стандартам и в интересах общества. Ярким примером здесь может служить опыт США и Канады, где на добровольной основе, но притом достаточно жестко, контролируются все самые привлекательные для детей медиа: кинематограф, компьютерные игры и телевидение. Классификация этой продукции, возможность доступа к ней аудитории разного возраста – все это было прописано внутри отраслевых союзов, без вмешательства государства.

Для того, чтобы аналогичная практика имела возможность развиваться в России, необходимо четкое согласование позиций различных организаций, действующих в сфере саморегулирования СМИ и Интернета. При этом от медиасообщества требуется не только включенность в процесс формирования единых стандартов, но и готовность впоследствии неукоснительно их соблюдать. В то же время даже Союз журналистов России – самое массовое творческое объединение страны – не способен обеспечить этот диалог без участия со стороны владельцев и руководителей СМИ, в руках которых сконцентрированы административные и финансовые ресурсы. Без реальной моральной и денежной поддержки не сможет достойно работать ни одна профессиональная журналистская ассоциация ни в одной стране мира.

В то же время перекладывать ответственность за регулирование рынка исключительно на его участников тоже неверно. Да и желание журналистов улучшать систему саморегулирования редко возникает без влияния извне. Формирование единых стандартов внутри медиасообщества даже в странах с развитой демократией происходит не только и не столько из стремления к профессиональному самосовершенствованию, сколько объясняется желанием СМИ избежать законодательного регулирования их деятельности.

Возможно, в России, стране с молодой демократией, медиасообщество долгое время просто не было готово к бесконтрольному со стороны государства развитию. Складывается впечатление, что многие годы на рынке СМИ полностью отсутствовал интерес к институту саморегулирования, а задуматься о нем заставили лишь последние законодательные инициативы.

Во многом это связано с глубоким системным кризисом российских СМИ, который возник в результате перехода к рыночной экономике. Резкое падение тиражей газет, отсутствие желания у населения платить за доступ к информации еще в 1990-е гг. заставили многие СМИ переориентироваться на утилитарный и «бульварный» формат. Российская аудитория сегодня хочет развлекаться, а не ищет СМИ, которые «сеют разумное, доброе, вечное».

Так, лидеры по тиражам среди газет у нас, по данным pressa.ru, толстушка «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты»: у каждой из них по 3 млн экземпляров, а у «Литературной газеты», для сравнения, в 20 раз меньше – 140 тыс. (pressa.ru, окт. 2013). То же и с телевидением. Среднесуточная доля Первого канала – 15%, «России 1» – 13%, НТВ – 12,5%, а интеллектуального канала «Россия К» – всего 1,4% («ТВ Индекс» TNS Россия, 7-13 окт. 2013 г.). К сожалению, высокая конкуренция на рынке СМИ вынуждает масс-медиа в первую очередь думать не об этических проблемах в журналистике и не об ее моральном долге, сколько о способах выживания на рынке: оно возможно лишь при адекватном ответе на запросы аудитории, которые зачастую невысоки.

Все это говорит о том, что реальное изменение российских СМИ возможно лишь при изменении взглядов самого общества на проблемы и задачи журналистики. России необходим широкий общественный диалог, как по вопросам журналистской этики, так и по принципам, нормам и критериям работы отечественных СМИ. Для этого нужно добиться не только взаимодействия различных институтов гражданского общества, но и единого понимания у них природы и задач журналистики, уважения к принципам свободы слова.

Как показывает опыт зарубежных стран, формирование института саморегулирования СМИ и Интернета возможно лишь при наличии сильного профессионального и солидарного медиасообщества и гражданского общества, готового контролировать общественные институты и добиваться их практического функционирования.

В настоящий момент оказывать влияние на СМИ через механизмы саморегулирования отрасли россиянам позволяет Общественная коллегия по жалобам на прессу, которая воплощает собой типичную модель совета по прессе. Однако граждане далеко не всегда знают свои права в отношениях со СМИ и далеко не всегда готовы за них бороться, в то время как отсутствие обратной связи не позволяет СМИ совершенствоваться. В свете этого саморегулирующим организациям необходимо вести активную просветительскую работу по информированию общественности о своем существовании и тех возможностях, которые они предоставляют гражданам страны.

Эффективный механизм саморегулирования СМИ и Интернета невозможно создать также и без готовности государственной власти признать свое равноправие с гражданским обществом и представителями масс-медиа, без ее желания принять выдвинутые профессионалами нормы и стандарты.

Конечно, саморегулирование никогда не избавит СМИ от конфликтов. Они всегда будут вызывать недовольство тех, кого критикуют. Но, если

жестко регулируемый государством китайский Интернет можно назвать рассадником тяжелых компьютерных вирусов, атак на серверы, находящиеся в другой части света, хаотичного распространения нелегальных программ и контента, то ничего подобного мы не можем сказать про открытый и практически никак не регулируемый властями канадский Интернет.

Интересно, что российское интернет-сообщество, которое пока не настолько связано законодательством, как традиционные СМИ, сегодня активнее других медиа пытается выработать единые стандарты своей работы в рамках профессиональных сообществ, борется с противоправным контентом, оскорблениеми и действиями преступников в Интернете, что полностью соответствует тенденциям в большинстве стран с развитым институтом саморегулирования.

Безусловно, те традиции внутреннего контроля отрасли, которые годами формировались в США, Канаде и Европе, в одночасье не приживутся в России. Во многих странах этот процесс занимал не один десяток лет. Однако первые шаги в направлении саморегулирования СМИ уже сделаны, что для страны с «новой» демократией уже можно считать большим достижением.

Выводы

Подводя итоги вышесказанного, нужно признать, что формирование эффективного института саморегулирования СМИ и Интернета в России, как и в любой стране мира, возможно лишь при совместных усилиях государства, общественности и профессионального сообщества журналистов.

Исключительно государственное регулирование далеко не всегда бывает действенным, поскольку не может учесть все нюансы деятельности СМИ, и часто либо тормозит развитие медиаотрасли, либо получает не лучшее воплощение. К примеру, ограничения по размещению рекламы в телепрограммах для юных зрителей во многом способствовали «вымыванию» детских передач из эфира коммерческих российских телеканалов: они были заменены вещателями на взрослые.

Полный переход к саморегулированию СМИ и Интернета в настоящий момент также невозможен в России, поскольку профессиональное сообщество журналистов разъединено; отсутствуют по-настоящему влиятельные организации, объединяющие сотрудников различных видов СМИ; нет детально проработанных документов саморегулирования.

И, наконец, гражданское общество в России пока еще не привыкло контролировать масс-медиа и влиять на их деятельность через имеющиеся на рынке механизмы.

В свете этого оптимальным для российских СМИ в настоящий момент видится не столько саморегулирование, сколько сорегулирование, т.е. совместные усилия государства и профессионального сообщества по контролю за деятельностью средств массовой информации. В идеале государство могло бы ставить перед СМИ определенные задачи по развитию и регулированию рынка, в то время как проработкой деталей и реализацией этих задач занималось бы уже само медиасообщество.

В развитии эффективных механизмов регулирования на медиарынке России могло бы помочь:

- тесное взаимодействие действующих властей с профессиональным медиасообществом по вопросам развития существующего законодательства;
- формирование единой площадки, в рамках которой представители различных видов СМИ могли бы дискутировать и формировать единые стандарты профессии;
- разработка инструментов и документов саморегулирования внутри отрасли;
- государственная поддержка СМИ, стремящихся работать в рамках этических стандартов и интересах общества;
- информирование граждан о существовании институтов саморегулирования СМИ и Интернета, а также о наличии механизмов подачи жалоб (возможно, путем размещения информации об этом в самих СМИ);
- разработка дополнительных механизмов решения конфликтов вокруг СМИ в досудебном порядке (в том числе возможность появление омбудсменов при наиболее влиятельных медиа);
- активная позиция представителей гражданского общества по отношению к СМИ и интернет-контенту, общественный контроль за деятельностью масс-медиа, помочь граждан в формировании единых стандартов работы журналистов.

С точки зрения саморегулирования СМИ и Интернета в интересах защиты детей от вредной информации эффективными могли бы быть также следующие шаги:

- привлечение внимания граждан, индустрии и правительства к проблемам, существующим в медиасреде (охрана частных данных в цифровых сетях, кибербезопасность, действия преступников в Интернете и т.п.);
- активное развитие «горячих линий» и других механизмов подачи жалоб граждан на СМИ и противоправный контент в Интернете;

- медиаобразование детей и взрослых (появление уроков по «нетикуту» и взаимодействию со СМИ в школах, организация специальных курсов для взрослых);
- поощрение консультаций между общественным и частным секторами внутри страны и за рубежом.

С точки зрения совершенствования применения ФЗ 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в рамках данного раздела можно было бы посоветовать медиасообществу:

- активно формировать собственные предложения по усовершенствованию закона и экспертизы контента;
- вводить прецедентную практику по применению закона и проведению экспертизы;
- проводить информационные кампании, адресованные родителям и разъясняющие им назначение и применение данного закона, обращая особое внимание на личную ответственность взрослого за взаимодействие его ребенка со СМИ;
- отказываться от стремления промаркировать контент возрастным ограничением «16+» из «перестраховки» и вопреки здравому смыслу;
- формировать собственную базу экспертов, дающих профессиональную и разумную оценку контенту, и таким образом оставлять в отрасли лучших специалистов, вытесняя некомпетентных;
- не забывать о своем гражданском долге, влиянии и ответственности, в том числе и за будущее поколение, и предоставлять детям возможность доступа к подходящей для них информации, пусть и в ущерб собственным коммерческим интересам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста [Текст] / Д.С. Авраамов - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
2. Барлоу Дж. П. Декларация независимости киберпространства снова актуальна [Текст] / Дж.П. Барлоу // Частный корреспондент. – 2013. – 8 февр.
3. Вартанова Е.Л. Глобализация информационных потоков как фактор антитеррористической деятельности [Текст] / Е.Л. Вартанова // Журналистика и СМИ против террора. - М.: МедиаМир, 2009. С. 144-167.
4. Вартанова Е. Л., Засурский Я. Н. Медиаобразование как средство формирования информационной безопасности молодежи [Текст] / Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М., 2002.
5. Гусейнов А.А. Этическая мысль [Текст] / А.А. Гусейнов - М.: ИФРАН, 2010.
6. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста [Текст] / Г.В. Лазутина - М.: Аспект Пресс, 2000.
7. Мамонтова О. И. Советы по прессе в Европе: анализ основных параметров деятельности, классификация, модели [Электронный ресурс] / О. И. Мамонтова. – URL:
<http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/knigi-i-stati/1915-sovety-po-presse-v-evrope-analiz-osnovnykh-parametrov-deyatelnosti-klassifikatsiya-modeli>
8. Мамонтова О. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом [Электронный ресурс] / О. Мамонтова. – URL:
<http://www.presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/knigi-i-stati/1905-organizatsii-samoregulirovaniya-smi-v-rossii>

9. Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы [Текст] / С. А. Михайлов – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2002.
10. Михайлов С. А. Журналистика стран Северной Европы [Текст] / С. А. Михайлов – СПб: Изд-во Михайлова В. А., 2003.
11. Назаретян К. А. Журналистская этика: тенденции развития [Текст] / К. А. Назаретян // Этическая мысль. Вып. 10. - М.: ИФ РАН, 2010. С. 213–234.
12. Путеводитель по саморегулированию СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/library/book287.pdf>
13. Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.osce.org/ru/fom/99561>
14. Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учебное пособие [Текст] / А. Г. Рихтер – М: ЮНЕСКО, 2011.
15. Ткач А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / А. Ткач. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1114948>
16. Balčytienė A., Lauk E. Media transformations: the post-transition lessons in Lithuania and Estonia. Informacijos mokslai [Текст] / E. Lauk, A. Balčytienė - 2005.
17. Bushman B.J., Cantor J. Media ratings for violence and sex: Implications for policy makers and parents [Текст] / B.J. Bushman, J. Cantor // American Psychologist. - 2003. 58(2). P. 130–141.
18. Byrd P.L. It's all fun and games until someone gets hurt: The effectiveness of proposed video-game legislation on reducing violence in children [Текст] / P.L. Byrd // Houston Law Review – 2007. - 44(2). P. 401–432.
19. Child Online Protection [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.itu.int/osg/csd/cybersecurity/gca/cop/cop-brochure.pdf>

- 20.Daphne C., Koene LL.M. Press Councils in Western Europe [Текст] / C. Daphne, LL.M. Koene – AMB Press, 2009.
- 21.Darren Allen. South Korea Tops Akamai Broadband Averages with 17 Mbps [Электронный ресурс] / Darren Allen // TechWatch. - 2010. – 10 окт. - URL: <http://www.techwatch.co.uk/2010/10/21/south-korea-tops-akamai-broadband-averages-with-17mbps>.
- 22.Epplauk. Media systems and journalism cultures in post-communist countries [Электронный ресурс] / Epplauk. - URL: <http://www.intellectbooks.co.uk/File:download,id=705/9781841501932.191.pdf>
- 23.Engesser S., Franzetti A. Media systems and political systems: Dimensions of comparison [Текст] / S. Engesser, A. Franzetti. – 2011.
- 24.Federman J. Media rating systems: A comparative review [Текст] / J. Federman // Price ME (ed.) The V-Chip Debate: Content Filtering from Television to the Internet. – 1998. - Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, P. 99–132.
- 25.Frost C. Journalism Ethics and Regulation [Текст] / C. Frost – Harlow. - 2007.
- 26.Funk J.B., Flores G., Buchman D.D., Germann J.N. Rating electronic games: Violence is in the eye of the beholder [Текст] / J.B. Funk, G. Flores, D.D. Buchman, J.N. Germann // Youth Society. – 1999. - 30(3). P. 283–312.
- 27.Gentile D., Humphrey J., Walsh D. Media ratings for movies, music, video games, and television: A review of the research and recommendations for improvements [Текст] / D. Gentile, J. Humphrey, D. Walsh // Adolescents Medicine Clinics. – 2005. - 16(2). P. 427–446.
- 28.Gibbons T., Humphreys P. Audiovisual Regulation Under Pressure: Comparative Cases from North America and Europe [Текст] / T. Gibbons, P. Humphreys. - London and New York: Routledge. – 2011.
- 29.Gosselt J.F., De Jong M.D.T., Van Hoof J.J. Effects of media ratings on children and adolescents. A limimus test of the forbidden fruit effect [Текст]

- / J.F. Gosselt, M.D.T. De Jong, J.J. Van Hoof // Journal of Communication. Epub ahead of print. – 2012.
30. Gusy C. Does media policy promote media freedom and independence? The case of Germany [Электронный ресурс] / C. Gusy. – URL: <http://www.mediadem.eliamep.gr/wp-content/uploads/2012/01/Germany.pdf>
31. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics [Текст] / D. Hallin, P. Mancini. - Cambridge: Cambridge University Press. – 2004.
32. Hyman P. Rated and willing: Where game rating boards differ. [Электронный ресурс] / P. Hyman. URL: www.gamasutra.com/view/feature/2486/rated_and_willing_where_game_.php.
33. Joeckel S., Blake S., Schluetz D. The influence of age rating label salience on perception and evaluation of media. An eye tracking study [Текст] / S. Joeckel, S. Blake S., D. Schluetz // Journal of Media Psychology. – 2013. - 25(2). P. 83–94.
34. Latzer M. Transformation der Staatlichkeit – Schlussfolgerungen für die Politik [Transformations in impacts of government – Conclusion for policies] [Текст] / M. Latzer (ed.) Mediamatikpolitik für die Digitale Ökonomie. // Innsbruck and Wien: Studien-Verlag. – 2000. P. 307–330.
35. Leone R. Contemplating ratings: An examination of what the MPAA considers ‘too far for R’ and why [Текст] / R. Leone // Journal of Communication. – 2002. - 52(4). P. 938–954.
36. Leone R. and Barowski L. MPAA rating creeps: A longitudinal analysis of the PG-13 rating category in US movies [Текст] / R. Leone // Journal of Children and Media. – 2011. - 5(1). P. 53–68.
37. Nikken J., Jansz J. Playing restricted videogames: Relations with game ratings and parental mediation [Текст] / J. Nikken // Journal of Children and Media. – 2007. - 1(3). P. 227–243.
38. Proceedings of the information seminar on self-regulation by the media [Текст] - 1998. - 7-8 окт. – Strasbourg: Directorate of Human Rights.

39. Saurwein F., Latzer M. Regulatory choice in communications: The case of concentrating schemes in the audiovisual industry [Текст] / F. Saurwein, M. Latzer // Journal of Broadcasting and Electronic Media. – 2010. - 54(3). P. 463–484.
40. Smith S. Perps, pimps, and provocative clothing: Examining negative content patterns in video games [Текст] / P. Vorderer, J. Bryant J. (eds) // Playing Computer Games: Motives, Responses, and Consequences. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. P. 57–76.
41. Stroud N.J., Chernin A. Video games and the ESRB: An evaluation of parental beliefs about the rating system [Текст] / N.J. Stroud, A. Chernin // Journal of Children and Media. 2008. - 2(1). P. 1–18.
42. Thompson K.M., Tepichin K., Haninger K. Content and ratings of mature-rated video games [Текст] / K.M. Thompson, K. Tepichin, K. Haninger // Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine. 2006. - 160(4). P. 402–410.

Информацию из нижеприведенных российских документов:

1. Декларация Гильдии судебных репортеров «О принципах честной работы в жанре судебного очерка, репортажа и журналистского расследования», 1997.
2. Декларация Московской хартии журналистов, 1994.
3. Кодекс профессиональной этики журналиста СССР, 1991.
4. Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России, 1994.
5. Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов, 1996.
6. Резолюция конференции ЮНЕСКО "Тerrorизм и средства массовой информации" (Манила, 1 - 2 мая 2002 г.).
7. Хартия телерадиовещателей, 1999.
8. Хартия телерадиовещателей «Против жестокости и насилия», 2005.

9. Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещавших акты терроризма и контртеррористические операции, 2001.

Информацию из нижеприведенных иностранных документов:

- 10.1 Department of Homeland Security and the European Commission - Joint Declaration [Электронный ресурс]. - URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/news/department-homeland-security-and-european-commission-joint-declaration>
11. Act on Punishment of Activities Relating to Child Prostitution and Child Pornography, and the Protection of Children 1999 - Act No.52 of May 26, 1999 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.asianlii.org/jp/legis/laws/aopoartcpacpatpoc1999an52om2619991176/>
12. Children's Internet Protection Act, CIPA [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.fcc.gov/guides/childrens-internet-protection-act>
13. European Strategy for a Better Internet for Children [Электронный ресурс]. - URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0196:FIN:EN:PDF>
14. Global Action on Cybercrime (GLACY) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/Source/Cybercrime/GLACY/2688_GLACY_summary_v4.pdf
15. Illegal and Harmful Content on the Internet [Электронный ресурс]. - URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_203_en.pdf
16. Media regulation in the United Kingdom [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.article19.org/data/files/pdfs/publications/uk-media-regulation.pdf>
17. Microsoft WW Online Bullying Survey [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.microsoft.com/en-us/download/details.aspx?id=30148>

18. Protecting Children in the 21st Century Act [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.embracecivility.org/reports-issue-briefs/issue-briefs/protecting-children/>
19. Prosecutorial Remedies and Other Tools to end the Exploitation of Children Today Act of 2003 or PROTECT Act [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govtrack.us/data/us/bills.text/108/s/s151enr.pdf>
20. Status of Journalists and journalism ethics: IFJ principles [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ifj.org/en/articles/status-of-journalists-and-journalism-ethics-ifj-principles>
21. The Protecting Children in the 21st Century Act [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ff4cab3c-701f-4b47-bfd1-77adb0b6e315>
22. TV Parental Guidelines Brochure [Электронный ресурс]. - URL: http://www.tvguidelines.org/resources/TV_Parental_Guidelines_Brochure.pdf
23. Workshop on Initiatives in Promoting Safer Internet Environment for Children. Ministry of Internal Affairs and Communications, Ministry of Economy, Trade and Industry. Government of JAPAN [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/43511802.pdf>
24. 2010 Norton Online Family Report [Электронный ресурс]. – URL: <http://us.norton.com/norton-online-family-report/promo>

Информация с сайтов следующих российских организаций

[Электронные ресурсы]:

25. Ассоциация интернет-издателей. URL: www.webpublishers.ru
26. Ассоциацию независимых региональных издателей. URL: anri.org.ru/
27. Ассоциация распространителей прессы. URL: www.arpp.ru/
28. Национальная ассоциация издателей. URL: <http://napm.ru/>
29. Национальная ассоциация телерадиовещателей. URL: www.nat.ru/
30. Гильдия издателей периодической печати. URL: gipp.ru

31. Гильдия судебных репортеров. URL: www.guild.ru/
32. Медиасоюз. URL: www.mediasoyuz.ru/
33. Национальный Медиа-Союз. URL: <http://национальный-медиа-союз.рф>
34. Портал pressa.ru. URL: <http://pressa.ru/Catalog/show>
35. Профессиональная этика журналиста - международные и российские акты. URL: <http://www.mediasprut.ru/info/pravo/moral.shtml#prinzip>
36. Региональный общественный центр интернет технологий (РОЦИТ). URL: www.rocit.ru/
37. Российская ассоциация электронных коммуникаций («РАЭК»). URL: raec.ru/
38. Общественная коллегия по жалобам на прессу URL: <http://www.presscouncil.ru>
39. Санкт-Петербургская лига журналистов. URL: www.ligajur.spb.ru/
40. Союз журналистов Владимирской области. URL: www.vladimiruj.ru/
41. Союз журналистов Москвы. URL: <http://ujmos.ru>
42. Союз журналистов России. URL: www.ruj.ru/
43. Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. URL: spbsj.ru/
44. Фонд «Дружественный Рунет». URL: www.friendlyrunet.ru/
45. Центр безопасного Интернета в России. URL: <http://saferunet.org>

Информация с нижеприведенных иностранных сайтов [Электронные ресурсы]:

46. Board of Film Censors (BFC). URL:
<http://www.mda.gov.sg/Industry/Films/Classification/Pages/BoardofFilmClassification.aspx>
47. Canadian Broadcasting Standards Council. URL: <http://www.cbsc.ca/>
48. Canadian Centre for Child Protection Inc. URL:
<https://www.protectchildren.ca/app/en/>
49. Canadian Motion Picture Association. URL: <http://mpa-canada.org/>

50.CIA - The World Factbook. URL:

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

51.Cleanfeed Canada. URL: <https://www.cybertip.ca/app/en/projects-cleanfeed>

52.Council of Europe Convention on Cybercrime. URL:

http://www.coe.int/t/DGHL/cooperation/economiccrime/cybercrime/default_en.asp

53.Cyberbullying Research Center. URL: <http://www.cyberbullying.us/>

54.Cybertip.ca (Canadian Centre for Child Protection Inc.). URL:

<https://www.cybertip.ca/app/en/>

55.Entertainment Software Rating Board, ESRB. URL:

<http://www.esrb.org/index-js.jsp>

56.Federal Communications Commission. URL: <http://www.fcc.gov/>

57.FutureGov, Asia, Pacific. URL: <http://www.futuregov.asia/>

58.GSMA Intelligence. URL: <https://gsmaintelligence.com/>

59.International Federation of Journalists. URL: <http://www.ifj.org>

60.Internet Filtering Features & Software - Family Access Networks. URL:

<http://www.mda.gov.sg/Industry/Digital/PoliciesLegislation/Pages/InternetFiltering.aspx>

61.Internet World Stats. URL: <http://www.internetworldstats.com/>

62.Korean Communications Standards Commission. URL:

<http://www.kiscom.or.kr/eng/Message.php>

63.Media Development Authority of Singapore. URL:

<http://www.mda.gov.sg/Pages/Home.aspx>

64.Media law resource center. URL: <http://www.medialaw.org>

65.Motion Picture Association of America. URL: <http://www.filmratings.com/>

66.New York Center for School Safety. URL:

<http://www.nyscenterforschoolsafety.org/>

67.Office of the Privacy Commissioner of Canada, OPC - Youth Privacy. URL:

http://www.priv.gc.ca/youth-jeunes/index_e.asp

68. OpenNet Initiative. URL: <https://opennet.net/research/regions/united-states-and-canada>
69. Pornography Statistics. / Family Safe Media. URL:
http://familysafemedia.com/pornography_statistics.html#important_countries
70. PREVNet: Promoting Relationships and Eliminating Violence. URL:
<http://www.prevnet.ca/>
71. Japan National Association of Commercial Broadcasters. URL:
<http://www.j-ba.or.jp/category/english/jba101018>
72. Public Safety Canada. URL: <http://www.publicsafety.gc.ca/index-eng.aspx>
73. The Korea Media Rating Board. URL:
http://www.kmrb.or.kr/kmrb_2010/english/
74. The Society of Professional Journalists. URL: <http://www.spj.org/>
75. StaySafeOnline – NCSA. URL: <http://www.staysafeonline.org/>
76. STOP. THINK. CONNECT. URL: <http://www.stopthinkconnect.org>
77. The Korea Media Rating Board. URL:
http://www.kmrb.or.kr/kmrb_2010/english/
78. The Society of Professional Journalists. URL: <http://www.spj.org/>
79. USK. URL: www.usk.de